9

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛЫ

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК Союза ССР и Коммунистической академии

«РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма к национальному вопросу, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу: освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательств по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на год . 6 руб.
„ 6 мес. . 3 „

ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ

Журнал Научно-исследовательского института по Китаю при Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем

ВЫХОДИТ 4 КНИГИ В ГОД **ВЫХОДИТ 4 КНИГИ В ГОД**

Журнал „ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ“ является теоретическим органом воинствующего марксистско-ленинского китаеведения и ставит своей задачей оказывать посильную помощь в деле теоретической защиты китайской революции от реакции в последовательной критике всех буржуазных националистических концепций китайской революции в борьбе с теоретическим прислужничеством империализму и международной социал-демократии, в разоблачении контрреволюционной деятельности китайской разновидности троцкизма и в отпоре правым мелкобуржуазным шатаниям и уклонам.

В ПРОГРАММУ ЖУРНАЛА ВХОДЯТ:

Разработка основных экономических проблем китайской революции и специально китайского аграрного вопроса. Теоретический анализ проблем перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую в соответствии с особенностями исторического развития Китая (вопрос о некапиталистическом пути развития Китая).
Разработка вопросов империалистических противоречий в Китае и их роли в экономическом и политическом положении страны.
Анализ социально-экономической основы современной реакции в Китае и основных классовых противоречий современного Китая.
Освещение опыта вооруженной борьбы и массовых движений китайского рабочего класса и крестьянства.
Критика господствующих реакционных и мелкобуржуазных идеологий, и в первую очередь критика экономических, философских и социологических основ сунятсэнизма. Разоблачение оппортунистических и буржуазных влияний в коммунистическом движении Китая.
Исследования по общим проблемам китайской истории.
Обзоры текущей экономической жизни и политической борьбы в Китае.
Систематическая библиография всей марксистской и немарксистской русской и иностранной литературы о Китае.

Подписная цена: на год . . . . . 7 р. 50 к.
„ 6 мес. . . . . 3 „ 75 „

Подписка принимается во всех отделениях и магазинах Книгоцентра Огиза, его уполномоч. и на почте

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЦІ
ᲠᲔᲕᲝᲚᲘᲣᲪᲘᲐ ᲓᲐ ᲔᲠᲝᲕᲜᲔᲑᲐᲜᲔᲑᲘ
ᲠᲔᲕᲝᲚᲘᲣᲪᲘᲐ ᲓᲐ ᲔᲠᲝᲕᲜᲔᲑᲐᲜᲔᲑᲘ
INKILAB və MILLIJJƏTLƏR
INQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум) Телефон: Кремль 1-89 и гор. 2-82-82

1931 СЕНТЯБРЬ **№ 9** (18)

А. Богданов

Большевистскими темпами выполнить директивы партии

«Центральный комитет ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР считают работу по созданию и укреплению социалистического сектора в области животноводства — совхозов и колхозно-товарных ферм — центральной задачей ближайшего времени в области сельского хозяйства. 1931 и 1932 годы должны быть годами такого же решительного перелома в области развертывания животноводства, какими были 1929 и 1930 годы в деле организации социалистического зернового хозяйства, — так начинается знаменательное обращение тт. Сталина и Молотова ко всем партийным, советским, хозяйственным, земельным и колхозным организациям «О развертывании социалистического животноводства».

ЦК партии и Совнарком Союза, отмечая центральную задачу ближайшего времени в области сельского хозяйства, выдвинули конкретные задачи, стоящие в данное время в области борьбы за социалистическое животноводство в национальных животноводческих районах, каковыми в первую очередь являются среднеазиатские советские республики (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан), Казакстан, Киргизия, Кара-Калпакия, Дагестан, Калмыкия, Бурято-Монголия и республики Закавказья.

Дабы обеспечить развитие товарного животноводства в условиях национальных республик и областей, необходимо провести ряд важнейших мероприятий.

Прежде всего нужно развернуть машинное кормодобывание, создать крупную кормовую базу в социалистическом секторе. Опыт показал, что в этой области решающую роль играют машинно-сенокосные станции, сеть которых в 1931 году была развернута достаточно широко лишь в Казакстане (свыше 100 единиц).

В последнем правительственное задание по сенокошению еще в начале августа было выполнено на сто процентов, скошено свыше 12 млн. гектар.

Машинно-сенокосные станции явились сильнейшим орудием в проведении намеченных мероприятий партией и правительством, способствуя в кочевых районах оседанию кочевого населения.

ЦК ВКП(б) и Совнарком считают необходимым в 1932 году сеть машинно-сенокосных станций в национальных животноводческих районах развернуть не менее чем до 350. Существующая сеть МСС должна быть увеличена более чем в 2 раза. Одновременно необходимо устранить все недочеты и неувязки в работе МСС, наблюдавшиеся в этом году (простои машин, необеспеченность рабочей силой и т. д.).

Огромнейшее значение в развитии обобществленного животноводческого хозяйства имеет «развертывание подсобных потребительского характера посевов хлебных культур и овощей в районах, до настоящего времени являющихся исключительно животноводческими».

Соответствующие центральные и местные земельные и колхозные органы должны срочно разработать план развития в 1932 году указанных культур в национальных животноводческих районах и полностью обеспечить снабжение этих районов сельскохозяйственными машинами, семенами и денежными средствами.

Учитывая важнейшее значение предстоящей кампании ското- и мясозаготовок, необходимо животноводческие районы снабдить сейчас же всем необходимым ассортиментом промтоваров, как-то: мануфактурой, обувью и т. д., а также и продовольствием.

Директивные указания т. Сталина и т. Молотова немедленно должны найти практическое преломление. Вокруг этих задач необходимо мобилизовать внимание широкой общественности, в первую голову ударников и ударниц социалистического сектора животноводства.

Такие мероприятия, как проведение контрактации скота, окончательная ликвидация в течение ближайших 2-3 лет губительнейших эпизоотий, в особенности в кочевых районах, овладение техникой колхозного животноводства на основе проведения сдельщины, лучшей организации труда, поднятия квалификации колхозной массы, непосредственно занятой на производстве, — все это требует огромного внимания и усилий со стороны всех органов и отдельных руководящих работников и колхозников.

Необходимо по-ударному взяться за разрешение этих задач, решительно перестроить всю работу, а главное—руководство социалистическим сектором животноводства, в соответствии с последними указаниями т. Сталина. Следует помнить, что национальные животноводческие районы таят в себе огромнейшие возможности, как и другие отрасли нашего хозяйства.

«Нехватает только уменья использовать по-настоящему эти возможности, а это зависит от нас. Только от нас. Пора нам научиться' использовывать эти возможности» (речь т. Сталина на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года).

В области животноводства мы еще отстаем далеко от передовых капиталистических стран, хотя к данному моменту уже имеем невозможные при буржуазном строе высокие образцы совхозно-колхозного строительства. «Несмотря на короткий срок своего существования обобществленное животноводство (совхозы и колхозные товарные фермы) уже создало значительное стадо (2 млн. голов крупного рогатого скота в животноводческих совхозах, 745 тыс. коров в товарных колхозных фермах, полмиллиона свиней совхозов Свиновода, 250 тысяч свиноматок в колхозных фермах) и заняло значительное место в производстве товарного масла».

Внутри колхозов «в лице колхозных товарных ферм и инкубаторных птицеводных станций найдена форма создания обобществленного животноводства и птицеводства, наиболее соответствующая нынешней артельной стадии развития колхозного хозяйства». Совхозы и товарные колхозные фермы — опорные пункты развертывания социалистического животноводства. За эти звенья нужно уцепиться и боевыми, большевистскими темпами вытянуть всю цепь мясной проблемы.

В области животноводства примерно нужно добиться такого же решительного перелома, какой в данное время уже достигнут в области борьбы за советский хлопок, за совхозно-колхозное производство хлопка, за хлопковую независимость СССР. Нельзя не отметить того факта, что национальные республики и области Советского востока в разрешении той и другой задачи несомненно занимают первое место в СССР.

В борьбе за советский хлопок — колхозы среднеазиатских республик показали высокие примеры трудового героизма и энтузиазма. В 1931 году посевная площадь под хлопком увеличена на 150% по сравнению с 1930 годом, и 70% этой площади занято колхозами. Задание Колхозцентра СССР колхозами среднеазиатских республик выполнено и перевыполнено.

В этой исторической борьбе за колхозный хлопок решающую роль сыграла та помощь, которую миллионные массы колхозников получили в лице МТС, сети которых широко была развернута в хлопковых районах в этом году. Работало МТС в Узбекистане 48, Туркмениста не — 10, Таджикистане — 10, Киргизии — 8 и т. д.

Благодаря неуклонному проведению генеральной линии партии и решительной поддержке ее рабочим классом и крестьянством «колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру земледелия» не только в зерновых, но и в сырьевых и части животноводческих национальных районов. Успехи колхозного строительства в восточных республиках создают крепкую базу, опираясь на которую партия и советская власть все больше и больше улучшают положение широких масс трудящихся национальных окраин. Колхозное производство, проведение сдельщины и т. д. фактически раскрепощают восточную женщину-колхозницу. Борьба за колхозный хлопок, за хлопковую независимость СССР и ее успехи дает право нам утверждать, что в недалеком будущем материальное и культурное неравенство народов СССР будет окончательно ликвидировано.

Социализм в СССР крепнет с каждым днем, одновременно крепнут и братские узы между народами СССР, изживается национальная вражда и рознь, поднимается материальный и культурный уровень всех народов и племен, населяющих СССР. Этот рост миллионов трудящихся происходит в процессе жестокой классовой борьбы с последними остатками капиталистических корней в СССР, с кулачеством и байством, в процессе борьбы за колхозное производство, за совхозно-колхозный хлеб, за совхозно-колхозный хлопок и сырье, за совхозно-колхозное мясо и масло. Этот рост трудящихся смертельно бьет по всем маловерам от меньшевиков и II Интернационала, по всем нытикам, оппортунистам справа и «слева», по всем сторонникам «ползучих» и не ползучих уклонов в сторону от генеральной линии партии. Партия и ее ЦК под руководством т. Сталина ведут страну Советов к еще большим успехам, пуская в ход мировые гиганты промышленности — тракторные заводы, Ростовский Сельмаш, Турксиб и т. д., успешно заканчивая строительство Днепростроя, Урало-кузнецкого комбината и др. гигантов, имеющих буквально мировое значение.

Рост СССР происходит на фоне величайших побед нашей пятилетки, которая безусловно будет выполнена на все 100% в 4 года, а по ряду основных отраслей (ведущих) она выполняется и выполнена в третьем, решающем году пятилетки.

Величайшие успехи в борьбе за советский хлопок, достигнутые в период второй большевистской весны, должны быть закреплены в настоящую уборочно-заготовительную кампанию. На колхозы хлопковых районов возлагается ответственнейшая задача — выполнить и перевыполнить план хлопкоуборочной кампании, дать стране Советов максимум колхозной продукции и тем самым стать примером для единоличных бедняцко-середняцких хозяйств кишлака и аула.

Важнейшее значение имеет тщательная подготовка к уборочной и заготовительной кампаниям.

Практически необходимо точно определить размеры ожидаемого урожая хлопка-сырца, составить рабочие планы уборки и порядок сдачи хлопка на приемные пункты. В рабочих планах колхозов нужно уделить особое внимание вопросам обеспечения рабочей силой и транспортом, организации бригад, проведению сдельщины, учету труда, соцсоревнованию, ударничеству, взаимопомощи, созданию буксира и т. д. Сугубое внимание необходимо уделить также борьбе с потерями и оседанием хлопка. Все вопросы уборки и заготовки хлопка широко должны обсуждаться на бригадных производственных совещаниях и на общих собраниях колхозников.

Чтобы недопустить затяжки в уборке и сдаче хлопка, нужно заранее и тщательно подготовить тару: мешки, корзины, цыновки и пр., отремонтировать весы, перевозочные средства и т. д. Не следует забывать, что уборка и сдача хлопка по старым районам (Ср. Азия, Закавказье и Казакстан) должны быть закончены полностью не позднее 10 декабря, а по новым районам (Сев. Кавказ, Крым, Дагестан, Украина, Н. Волга) — к 15 ноября.

В новой хозяйственной обстановке, когда страна и промышленность ждут сырья для срочной переработки, когда темпы решают все, когда дорог каждый центнер хлеба, угля, хлопка и сырья, — уборку и отправку хлопка к важнейшим промышленным центрам нужно произвести в минимальные сроки в мак-

симальном количестве и наивысшего качества.

Снабжение животноводческих и хлопковых национальных районов всеми видами основных промтоваров, своевременный завоз их в места потребления должны содействовать боевому проведению в жизнь намеченных партией и правительством конкретных задач в этих районах. Нанося сокрушительный удар кулачеству, байству, ликвидируя его на основе сплошной коллективизации, ведя решительную борьбу на два фронта, последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, — партия и советская власть приведут народы СССР — рабочих, колхозников и всех трудящихся к полной победе на всех фронтах социалистического строительства.

А. Власов

Лицом к эпохе социализма

За последний год партия уделяет исключительное внимание потребительской кооперации. На работе потребкооперации сделал значительный упор XVI партийный с'езд; о ней упоминается в сентябрьском обращении ЦК; на декабрьском пленуме ЦК и ЦКК стоял отчетный доклад Центросоюза, и наконец в мае этого года опубликовано специальное обращение о работе потребкооперации ЦК ВКП (б), Совнаркома СССР и Центросоюза.

Исключительное внимание партии об'ясняется серьезным значением потребкооперации в общем социалистическом строительстве. В советском хозяйстве, регулятором которого является плановое начало, кооперация целиком подпадает под воздействие народнохозяйственного плана. Ей в этом плане отводится определенный участок обслуживания насущнейших потребностей рабочего класса и крестьянства, — она является товаропроводящим каналом от производителя к потребителю. В условиях быстрой индустриализации советской страны, это вовсе не такое простое дело; с одной стороны, растет благосостояние масс, а вместе с ним увеличивается потребительский спрос, а с другой стороны, необходимо развертывать производство средств производства, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Что это не такое простое дело — показывает и опыт работы потребительской кооперации, которая несмотря на огромные достижения (рост товарооборота, вытеснение частной торговли, рост пайщиков и собственных средств, рост общественного питания и т. д.), не справилась со всем комплексом задач. Декабрьский пленум так и записал в своем решении: «потребкооперация не перестроилась применительно к новым задачам реконструктивного периода».

Это решение пленума доказывает, что потребкооперацию нельзя отрывать от темпов строящегося социализма. В этом году мы завершаем построение фундамента социалистической экономики. В третьем году пятилетки в социалистический сектор вкладывается 17 млрд. рублей, вступят в строй 518 новых фабрик и заводов и 1 040 машинотракторных станций, выпуск промышленной продукции увеличится против прошлого года на 45 проц., а выпуск товаров широкого потребления—на 25—30 проц. Наметки коллективизации уже превзойдены—58 проц. крестьянских хозяйств вступили на социалистический путь развития сельского хозяйства.

«Мы вступили в социализм», говорит т. Сталин. Приведенные нами данные наглядно рисуют бурную эпоху социализма, в которую вступила наша страна. Эпоха социализма коренным образом меняет лицо Советского союза, — из нищей, отсталой, с преобладанием мелкого индивидуального хозяйства, наша страна превратилась в страну индустриально-аграрную, в страну самого крупного в мире сельскохозяйственного производства.

Бурное строительство социализма коренным образом изменяет классовые отношения в стране. Центральной фигурой земледелия стал колхозник. На основе сплошной коллективизации проводится ликвидация кулачества как класса. В этом решительном мероприятии партия встретилась с сопротивлением кулацкой агентуры в партии — правым оппортунизмом. Но сильная своим ленинским единством, спаянная единым устремлением построить социализм, партия преодолела внутреннее сопротивление правых оппортунистов, как преодолела она и «левых» революционеров слова, которые своими загибами наносили огромный вред коллективизации. Конечно правая опасность остается главной на данном этапе; остаются и рецидивы троцкизма и «левых» загибов. Поэтому партия все время должна бороться на два фронта, чтобы сохранить свое единство и боеспособность во все убыстряющемся темпе индустриализации и коллективизации Советской страны.

Эпоха социализма требует решительной перестройки работы всех организаций рабочего класса. Перестроились промышленность, профсоюзы, сама партия. Должна перестроиться и потребительская кооперация, она должна повернуться лицом к бурной социалистической стройке. Партия поэтому пред'являет к ней следующее требование:

«Потребкооперация должна перестроить свою работу в сторону безусловного обеспечения в первую очередь важнейших участков социалистического строительства и увязки дела снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы и поощрением социалистических форм организации труда (соцсоревнование, ударничество и т. д.)» (из резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК по отчетному докладу Центросоюза).

Одновременно партия указывает сельской потребсистеме на необходимость «установить большую связь работы этой сети потребкооперации с развитием колхозного движения и строительством совхозов» (там же).

Таковы требования, которые партия пред'являет к потребительской кооперации на данном этапе.

Отвечают ли деятельность и состояние потребкооперации этим требованиям? Нет, далеко еще не отвечают.

В выполнении народнохозяйственного плана третьего, решающего года пятилетки на потребкооперацию выпадает очень серьезная роль, поэтому дальнейшее отставание кооперативного аппарата не могло быть терпимым. Отсюда в упор был поставлен вопрос о необходимости перестройки работы потребкооперации на новых началах.

Майское обращение ЦК ВКП (б), Совнаркома СССР и Центросоюза является историческим документом в деле перестройки потребительской кооперации. Оно имеет также исключительное хозяйственно-политическое значение, так как подтягивает один из отсталых участков социалистического строительства в целом.

Майское обращение мобилизует внимание партийных, советских, кооперативных, профсоюзных и комсомольских организаций на недочетах в работе потребкооперации.

«Основным недостатком в нынешней работе потребкооперации, — говорится в обращении, — являются неповоротливость и бюрократизм в работе, ведущие к замораживанию товарооборота, вследствие чего нередко искусственно создается бестоварье при значительном увеличении товарных остатков на складах.

Эти недостатки в работе потребкооперации об'ясняются главным образом тем, что, вытеснив частника и завоевав монопольное положение на рынке, потребкооперация стала пренебрегать принципом хозяйственного расчета и задачей развертывания советской торговли, ошибочно предположив, что уже назрели условия для непосредственного перехода к прямому продуктообмену. Приэтом потребкооперация забыла, что вытеснение частника и частной торговли еще не означает уничтожение всякой торговли, что наоборот вытеснение частной торговли предполагает всемерное развитие советской торговли и развертывание сети кооперативных и государственных торговых организаций по всему СССР».

Основная задача, которую обращение ставит перед торгующими организациями,—это максимально развить коопера-

тивную торговлю. Этой задаче подчинено создание в потребсистеме ряда отраслевых, специализированных оптовых и розничных об'единений (готового платья, обуви, трикотажа и белья, мануфактурно-суконно-шерстяных изделий, товаров по культурному обслуживанию, силикатных изделий, скобяных изделий, плодоовощи, бакалейно-гастрономических товаров и т. д.). Значение этого мероприятия сводится к созданию гибких, маневренно-способных торгующих организаций, которые на основе своей специализации могли бы улучшить обслуживание рабочего потребителя, имея больше возможностей изучить особенности рынка и запросы своих членов, могли бы ускорить товарооборот, быстрее продвигая товары к потребителю, и наконец добиться снижения накладных расходов на основе внедрения снизу доверху принципа хозяйственного расчета.

Задаче максимального развития кооперативной торговли подчинена разгрузка потребкооперации от несвойственных ей функций—производство минеральных вод, парикмахерские, прачечные и т. п. Эту же цель преследует организация самостоятельных об'единений — огородных, свиноводческих, хлебопечения и др. Таким образом вместо всеобъемлющего универсализма система потребительской кооперации децентрализуется и специализируется.

Маневренной гибкости кооперативного аппарата способствует отмена нормирования продажи промтоваров; лишь для наиболее дефицитных видов временно установлена норма отпуска в одни руки. Отменена также практика бронирования промтоваров (за исключением бронирования промтоваров по операциям: лесоразработок, путины, заготовок сельскохозяйственного сырья и продуктов и др.) и продажа по ордерам, сохраняется ордерная система только для одежды и обуви. Наконец ЦРК, ТПО и закрытые рабочие кооперативы допущены к самостоятельной заготовке овощей и молочных продуктов как внутри, так и вне своей области, края, республики. Все это не может не стимулировать развитие кооперативной торговли.

Однако для перестройки потребкооперации одних этих мероприятий еще не достаточно. Нужно еще активное, сознательное участие работников кооперативного аппарата, нужен с их стороны не меньший энтузиазм, чем тот, какой проявляется ударниками заводов, колхозов, совхозов. В связи с этим встает вопрос о подготовке и переподготовке кооперативных кадров в соответствии с ленинским требованием стать цивилизованными кооператорами. Встает наконец вопрос о поощрительной системе, ликвидации уравниловки в заработной плате кооработников. Все эти моменты также нашли отражение в майском обращении, которо еодновременно указывает на необходимость перестройки профсоюзного аппарата, приближения его к продмагу, складу, базе. Перестройка профработы должна способствовать росту социалистического соревнования и ударничества среди работников прилавка.

Перестройка потребкооперации происходит в обстановке жесточайшей классовой борьбы. Само собой разумеется, что классовая борьба не может миновать такого серьезного участка, как потребительская кооперация. Достаточно указать на существование вредительского центра—Петуниных, Некрасовых, Якубовичей, чтобы понять, какое серьезное значение придает работе потребительской кооперации классовый враг. Овладев кооперативным аппаратом, агенты международной буржуазии имели бы в своих руках острый инструмент, регулирующий смычку между рабочим классом и крестьянством. Вырвав самую острую занозу из кооперативного организма, разгромив верхушку организации кооперативных вредителей, мы этим еще не ликвидировали ни классовой борьбы в кооперативном аппарате, ни возможности повторения организованного вредительства.

Не прошла мимо кооперации и борьба партии на два фронта. Правооппортунистические элементы, несмотря на неоднократные хирургические операции, производившиеся партией, еще до сих пор гнездятся в отдельных звеньях кооперативного аппарата. Эти элементы уже пытаются по-своему перетолковать кооперативную перестройку, считая это шагом к «свободной» (в их толковании) торговле, шагом послабления кулаку, отказом от социалистической переделки сельского хозяйства. С другой стороны, в потребкооперации остались и «лево»-

загибистые элементы, которые сразу пытаются осуществить переход к прямому социалистическому продуктообмену и распределению.

Борьба с правым оппортунизмом как главной опасностью на данном этапе и «левыми» загибами в кооперативной торговле стоит все время в центре внимания нашей партии. С этой целью Центральный комитет ВКП (б) в своем обращении ставит задачу роста партийного влияния на кооперативный аппарат, максимального приближения партийной ячейки к кооперативной единице, вооружения членов кооперативных ячеек ленинскими принципами в борьбе за генеральную линию партии.

Майское обращение о потребкооперации имеет колоссальное значение для национальных республик, областей, районов, потому что там налицо еще большее отставание кооперативного аппарата от темпов социалистической стройки. Наконец мы имеем в практике потребительской кооперации массу извращений ленинской национальной политики. Все это, вместе взятое, заставляет руководящие кооперативные органы национальных республик и областей использовать обращение ЦК, СНК и Центросоюза как основное звено для быстрейшей перестройки своей работы, для приспособления всей кооперативной системы к максимальному хозяйственному и политическому росту. Эти же обязательства ложатся и на руководящие партийные, советские и профсоюзные организации.

■

После обращения прошло три месяца — срок немалый для большевистских темпов, — но однако мы должны констатировать незначительность сдвигов, слабую перестройку потребкооперации в национальных республиках. В решении Средазбюро ЦК ВКП (б) говорится:

«Констатировать, что перестройка работы потребительской системы на основе обращения ЦК ВКП (б), Совнаркома Союза и Центросоюза идет крайне медленно и формально, без должного руководства со стороны партийных организаций и привлечения к этому делу широкой пролетарской общественности».

Председатель Закавказского союза, т. Букреев, в своей беседе с сотрудником Закавказского телеграфного агентства, сам вынужден был признать, что «реорганизация потребительской кооперации в ЗСФСР идет крайне медленными темпами. Сроки перестройки, установленные обращением ЦК, СНК и Центросоюза, не выполнены. Перестройка до конца не проведена».

Не лучше обстоит дело и в других крупнейших национальных республиках. Из Казакстана идут тревожные сигналы, что чрезвычайно слабы темпы перестройки потребкооперации, что они не соответствуют требованиям момента, что оппортунистические элементы в казпотребкооперации саботируют перестройку, замедляя тем самым поворот потребкооперации к задачам производства, к скорейшему выполнению народнохозяйственного плана третьего года пятилетки.

«Красная Татария» сообщает:

«Президиум Татпрофсовета заслушал доклад Татсоюза о выполнении решений ЦК и Областкома о перестройке потребкооперации. Выяснилось, что перестройка идет недопустимо медленно. Отсутствуют даже план реорганизации сети и сроки открытия новых магазинов. Со стороны дирекции отраслевых об'единений не чувствуется ответственности и не проводится в жизнь хозрасчет».

Медленно перестраивается потребкооперация Карелии. Здесь встречается ряд препятствий со стороны районных партийных и кооперативных организаций. Всем известно, что Карелия — страна лесная, что лес там является одной из основных отраслей народного хозяйства. А между тем там тормозится в отдельных районах создание автономной лесной кооперации (Петровский район).

Бурято-монгольская кооперация все еще оторвана от широких масс; она игнорирует запросы потребителей, затоваривается, вследствие чего продукты питания часто портятся и попадают на свалку. Даже в такой передовой национальной республике как Украинская мы имеем отставание в перестройке, в частности запоздалую организацию самостоятельной торфяной секции.

Все перечисленные факты свидетельствуют о наличии не только медленных темпов перестройки потребкооперации, но и недопустимого отношения к выполнению этой важнейшей партийной

директивы. За такие ползучие темпы перестройки несут ответственность не только кооперативные органы, но и партийные, советские и профсоюзные организации. Обязанность всех руководящих организаций национальных республик — взяться наконец по-большевистски за перестройку потребкооперации и выравнять ее работу в соответствии с темпами третьего, решающего года пятилетки.

Эта задача стоит в порядке дня, требуя максимального сосредоточения внимания всей на ней партийной, пролетарской, колхозной общественности.

Нужно помнить, что речь идет не о каких-нибудь мелких организационных изменениях в структуре кооперативного аппарата, не о мелких поправках. В документе руководящих центральных органов предлагается коренная перестройка всей системы в целом. Кто не понял этого основного указания партии, тот крепко цепляется за старые, изжившие себя методы кооперативного обслуживания, приспособленные к мелкотоварному хозяйству, в то время как наша страна решительно перестраивается на основе крупного социалистического хозяйства.

Поэтому нужно не постепенное проведение, в порядке очередности, отдельных организационных мероприятий, а необходим крутой поворот к выполнению всей суммы мероприятий, предусмотренных в обращении. Только одновременное и наибыстрейшее проведение в жизнь всего комплекса перестройки способно ликвидировать отставание потребительской кооперации и поставить ее в ногу с эпохой социализма.

Потребкооперация должна на деле оправдать свою серьезную роль в осуществлении народнохозяйственного плана третьего, решающего года пятилетки. Вся страна бьется над выполнением этого плана, борется за пуск 518 новых фабрик и заводов, за организацию 1 040 машинотракторных станций. На этом же должна сосредоточить максимум внимания и потребкооперация.

В национальных республиках имеются крупнейшие промышленные предприятия. Благодаря правильной национальной политике, проводимой ленинским Центральным комитетом, все время идет новое промышленное строительство, в том числе растет ряд крупнейших гигантов, как Днепрострой, Харьковский тракторострой, Караганда и др. Потребкооперация должна содействовать своевременному выполнению промфинпланов промышленных предприятий, досрочному окончанию новостроек в национальных районах.

150 крупнейших предприятий и новостроек решением центральных органов выделены на преимущественное снабжение. Однако на деле мы видим, что национальные кооперативные организации не выполняют директивных указаний в отношении «150» и тем ставят под удар выполнение планов этих ведущих предприятий. Так Вукопспилка систематически срезает планы снабжения Горловки и Штеровки. Систематически недоснабжается Караганда (Казакстан).

■

Внутри завода потребкооперация должна быть составной частью, одним из цехов. Опыт передовых московских заводов показал, что такая перестройка много содействует перевыполнению промфинпланов. Этот же опыт показывает, что абсолютно не трудно завести порядок и чистоту в заводских столовых, ликвидировать очереди и создать там обстановку обеденного отдыха. Оказалось достаточным установить очередность обедающих рабочих по цехам, предварительно ставить еду на столы, ввести боны и т. д.—организационные мероприятия, которые может провести любая столовка. А между тем от этих мероприятий, которые зависят исключительно от расторопности и желания работников столовых, получается разительный эффект — прекращается утечка рабочей силы, повышается производительность труда.

У нас часто ссылаются на недостаток продуктов питания, который якобы мешает хорошо наладить питание в заводских столовых. Но и этот недостаток устраняется передовыми ЗРК.

Прежде всего потребсистема должна окончательно отбросить уравнительный принцип — «давать всем понемногу» — и сосредоточить свое основное внимание на ведущих предприятиях и строительствах. Во-вторых, нужно налечь на мобилизацию дополнительных ресур-

сов. Корень децентрализации в том и заключается, чтобы не ждать, пока «дадут сверху», а использовать на месте всякую возможность получить дополнительные продукты питания. Сейчас почти все столовые крупнейших и передовых заводов используют свои отходы для откорма свиней. Наконец ЗРК имеют свои огороды, а там, где огородов нет, завести их не представляет большого труда. Разговора о семенах, ясно, не может быть. Речь может итти только о рабочей силе, но и эта проблема вполне разрешима. За одну только декаду индустриализации отдельные московские заводы организовали субботники для полки и других работ в огородах, дававшие по нескольку тысяч рабочих. На огородах завода «Серп и молот» регулярно работает каждый день по 200—300 человек. Столовая этого завода не останется без овощей.

К сожалению мы не видим боевых темпов в работе ЗРК большинства национальных районов. В Керчи например, чтобы получить хлеб в ларьке № 9, рабочим керченского ГМЗ приходится вставать в очередь с 2-3 часов утра, и часто они уходят все-таки на работу без хлеба.

Огороды Уфимского ЦРК зарастают сорняками, и никаких мер к окончанию прополки не предпринимается. В Маргеланских столовых не бывает почти ни одного дня, чтобы не вмешалась прокуратура или милиция — так безобразно готовятся обеды. На Турксибе нет ни одного закрытого распределителя и чрезвычайно плохо поставлено общественное питание.

Этот список можно удлинить до бесконечности. Но и сказанного выше вполне достаточно, чтобы судить о безобразной работе потребительской кооперации, призванной обслуживать рабочих промышленных предприятий в национальных районах.

В общей цепи мероприятий партии, направленных к улучшению материально-бытовых условий трудящихся масс и перестройке быта, видное место занимает общественное питание. Бурный рост индустриализации страны все больше и больше втягивает в производство членов рабочей семьи и тем самым сужает базу для мелкого, индивидуального домашнего хозяйства, общественное питание в силу этого приобретает исключительное значение в деле улучшения снабжения рабочих масс — правильная организация его будет способствовать ликвидации текучести рабочей силы и своевременному и стопроцентному выполнению промфинпланов. Так именно ставится вопрос в постановлении ЦК ВКП (б) об общественном питании.

Центральный комитет партии в своем решении от 19/VIII признал неудовлетворительным состояние общественного питания. Указание ЦК должно быть особенно учтено организациями национальных республик и областей, где, как мы указывали выше, постановка общественного питания весьма неудовлетворительна.

Несмотря на серьезные изменения в структуре общественного питания, по которым общественное питание в крупнейших промышленных центрах выделяется в специальные государственные тресты, все же в распоряжении потребкооперации остается значительная доля общественных столовых, в том числе и столовых на фабриках и заводах. Поэтому постановление ЦК дает еще одно партийное напоминание о необходимости перестройки, о необходимости лучшего обслуживания материально-бытовых запросов трудящихся масс. В сентябре как раз проводится «месячник борьбы за улучшение постановки общественного питания». В течение этого месячника необходимо покончить с антисанитарным состоянием столовых, улучшить качество общественного питания, развернуть сеть подсобных предприятий при столовых (по свиноотkорму, птицеводству, кролиководству и т. д.).

Наконец вопросы преимущественного снабжения ударников. Уравниловке должен быть положен конец: за ударную работу — лучшее снабжение товарами, так должна ставить и разрешать задачу потребительская кооперация. Но далеко не так получается на деле. На Турксибе нет преимущественного снабжения ударников. В других местах оно проведено формально — ударники получили специальные карточки, но товаров по ним никаких не выдают.

С вопросами поворота потребкооперации лицом к производству тесно связана борьба за реальную заработную плату. К сожалению кооператоры и профработники скоро забыли четкую

директиву, данную по этому поводу XVI партийным с'ездом. Забыли и прямое указание на этот счет т. Сталина:

«Оказывается, что, несмотря на свое почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (сельскохозяйственные продукты). В связи с этим рабочие вынуждены около 25 проц. своих потребностей в сельскохозяйственных продуктах удовлетворять на частном рынке, переплачивая на ценах» (Сталин. Политотчет ЦК на XVI партс'езде).

Мы не зря приводим здесь указания партийного с'езда и вождя нашей партии. Из Крыма, Башкирии, Татарии, Баку, Тифлиса, Ташкента, Казакстана — отовсюду идут сейчас сигналы о плохом снабжении рабочих овощами и другими сельскохозяйственными продуктами. В то же время с других мест идут сведения, что овощи, фрукты гибнут, требуют скорейшего вывоза и т. п. Получается заколдованный круг — овощи есть на огородах, бахчах, но овощей нет в кооперативной лавке. Этот круг должен быть разорван поворотливостью и гибкостью в работе кооперативного аппарата. А профсоюзам и партийным организациям необходимо вспомнить о партийной директиве и по-большевистски начать бороться за повышение реальной заработной платы. Эту борьбу нужно развертывать быстрыми темпами, именно сейчас, в разгаре сельскохозяйственных заготовок, иначе будет поздно.

Общий итог поворота потребкооперации в национальных районах лицом к производству складывается не в ее пользу. Конечно было бы неправильно валить всю кооперацию в одну кучу. Вот например столовые Ташгэстрама (Ташкент), в которых очереди изжиты, введено строгое расписание для столующихся, в столовой чистота, приготовленные блюда вкусны, для ударников нередко готовятся особые блюда.

Но такие столовые, равно как и ЗРК, пока редки. В целом же ЗРК не нашли еще путей лучшей увязки своего обслуживания с работой данного производственного предприятия.

Одним из составных элементов перестройки является хозрасчет в потребсистеме. Работа кооперации должна, так же как и работа предприятий, проверяться рублем. Советское государство не может больше терпеть такого безобразия, когда государственные кредиты без конца застревали в кооперативной системе. Партия не может больше допустить ликвидацию балансов в отдельных кооперативах и отсутствие стремления к накоплению средств. Потребкооперация не только не может рассчитывать на дальнейший рост государственных кредитов, но должна высвободить 400 млн. рублей, позаимствованных из Госбанка, которые пойдут на индустриализацию страны.

Это налагает на кооперацию задачу ускорить товарооборот, повернуться лицом к потребителю. Такие безобразия, как засылка в деревню в большом количестве медицинских халатов, клизм, примусных иголок, не должны повторяться, так же как не должна практиковаться нагрузка принудительным ассортиментом. А между тем практика нагрузки наблюдается до сих пор. В Павлодаре (Казакстан) при покупке перчаток дают нагрузку в виде губной помады, пасты для лица, пудры и др. принадлежностей туалета; при покупке махорки в нагрузку входят керосиновые лампы, ситочки для молока, детские соски, картонки для фотокарточек и т. д.

Отмена бронирования и нормирования промтоваров с теми ограничениями, о которых говорилось выше, облегчит развитие товарооборота. Но с отменой нормирования и бронирования не отменяется классовое распределение товаров. Кооперативные органы будут одинаково отвечать как за замораживание товарооборота, так и за неправильное разбазаривание товаров — промтовары должны получить рабочие, колхозники и в первую очередь ударники социалистического производства.

Такая постановка вызывает ряд трудностей на кооперативном пути. Мы имеем уже перегибы в обе стороны — отсутствие разбронирования и распродажу товаров направо и налево. Новые условия требуют исключительной гибкости кооперативного аппарата.

Что же нужно сделать, чтобы найти правильную линию распределения то-

варов? Необходимо прежде всего ликвидировать обезличку и уравниловку в направлении промтоваров с оптовых складов кооперации. Промтовары должны в общем размере итти в ЗРК ведущих предприятий, совхозов и в сельпо крупнейших колхозов.

Каждый ЗРК, каждое сельпо организационными мероприятиями может добиться, чтобы товары получал не первый попавшийся, а основной контингент потребителей, на кого опирается данная кооперативная единица. Необходимо прежде всего шире развернуть сеть лавочного строительства, чтобы охватить рабочих, живущих на окраинах города.

Нужно организовать систему предварительного оповещения и предварительных заказов. Нужно пробудить кооперативную общественность — кооп-бюро, кооперативных комиссий, созывать собрания покупателей, требовать организации с их стороны постоянного контроля над работой магазина и т. д.

Ничего невозможного в выполнении пред'явленных требований к кооперации нет. Об этом говорит блестящий пример магазина № 2 ЗРК Паровозо-ремонтного завода (Уфа), который первым перешел на хозрасчет. Результаты не замедлили сказаться — увеличился товарооборот магазина, уменьшились залежи товаров, улучшилось обслуживание покупателей, усилился сбор паев, увеличился сбор целевых авансов. Сами рабочие принимают живейшее участие в контроле над распределением товаров, поступлением паевых взносов и т. д. Со стороны потребителя нет жалоб ни на распределение товаров, ни на грубость продавцов. Этот же магазин проводит беседы по цехам о кооперации, о пригородном хозяйстве, о мобилизации средств.

Такие примеры пока еще единичны. Даже в той же Уфе РТПО не перешел своевременно на хозрасчет. Но эти единичные примеры показывают пути внедрения хозяйственного расчета. Всей потребкооперации, в том числе и в национальных районах, нужно поставить в центре своего внимания действительную перестройку кооперативной системы на основе полного перевода на хозяйственный расчет каждого магазина, столовой, ларька, склада.

Перестройка должна проводиться и в сельской потребкооперации. На этом участке имеется еще большее отставание от огромных темпов реконструкции сельского хозяйства. Сельская потребкооперация не поспевает за быстрыми темпами роста крупного колхозного хозяйства в деревне. Она не учла и не выполнила своевременного указания декабрьского пленума ЦК и ЦКК:

«Потребкооперация должна добиться коренного улучшения состояния сети потребкооперации в деревне. ЦК и ЦКК считают необходимым немедленно восстановить выборные кооперативы в селах, там, где выборные кооперативы заменены лавками с назначенными заведывающими, установить большую связь работы этой сети потребкооперации с развитием колхозного движения и строительством совхозов, в частности расширить сеть самостоятельных рабкоопов в совхозах. Необходимо обеспечить преимущественное снабжение колхозников промтоварами, увязав систему снабжения с успешным выполнением производственных планов и заготовок. В работе сельской кооперации должна быть обеспечена руководящая роль колхозников» (разрядка наша — *ред.*).

Сельской кооперации свойственны основные недостатки всей потребсистемы.

Еще до сих пор ряд кооперативных организаций в нац. деревне не может уяснить различного подхода к разным категориям пайщиков. Для них все члены имеют одинаковые права. Нечего доказывать, что это кулацкий лозунг, который под маркой уравнительности протаскивает интересы кулачества. Ибо что значит не регулировать распределения товаров? Это значит передать их кулаку, баю, мулле, спекулянту. Этого не хотят зачастую понять те работники кооперации, в которых крепко засели старые принципы кооперативной торговли.

А мы должны в деревне торговать по-новому, по-советски. Настало время по-настоящему выполнить указание Ленина: давать премию тому крестьянину, который сознательно и добросо-

вестно участвует в кооперативном обороте. Этим сознательным и добросовестным крестьянином является колхозник, подлинная опора рабочего класса в деревне. Поэтому ему должна быть дана премия в виде преимущественного снабжения промтоварами.

Между тем практика показывает отсутствие поворота кооперации лицом к колхозному движению. Смотр сельской кооперации в Татарии показал, что она не увязывает свою работу с конкретными задачами колхозного строительства, не организовала преимущественного снабжения колхозников, не укрепляет своей работой колхоз, не помогает ускорять темпы коллективизации.

В Кокозском сельпо (Крым) над партийной директивой о преимущественном снабжении колхозников, выполнивших производственное задание, совершили прямое издевательство — один раз за все время время премировали ударников куском мыла за гектар посаженного табака.

Одна из причин почему местные кооперативные работники тормозят преимущественное снабжение колхозников, по их словам, сводится к нежеланию раздувать рознь между колхозниками и единоличниками. Такие рассуждения внедряет в головы кооператоров конечно кулак. Рознь может получиться в том случае, если кооператоры будут ее раздувать грубым отношением к единоличнику, бедняку и середняку. Но если последнему раз'яснить за что премируют колхозника, указать ему конкретные факты выполнения и перевыполнения колхозами заданий партии и правительства, если раз'яснить ему, что дорога в колхоз ему всегда открыта, то вместо розни будет лишь подлинное стимулирование колхозного роста.

Сельская потребкооперация должна приспособить свою работу к выполнению производственных планов колхозов, МТС, совхозов. Своевременное снабжение нужным ассортиментом, гибкость во время полевых работ — вот что она должна поставить во главу угла.

Новая обстановка в деревне выдвигает совершенно новые задачи в работе потребительской кооперации. Это в первую очередь развертывание общественного питания. В ряде мест общественное питание, организованное в поле, сильно содействовало выполнению плана весеннего сева. Нечего и говорить, что общественное питание в совхозах имеет решающее значение для закрепления рабочей силы.

Этого нового момента не учитывает потребкооперация. Из Башкирии сообщают, что общественное питание в Бирском кантоне сорвано несвоевременной доставкой из Уфы кухонного инвентаря. Такая же картина наблюдается в Чишминском районе. Не подготовился к уборочной кампании и рабкооп Муранталовского зерносовхоза. Такая работа сельпо не помогает в напряженной борьбе партии, рабочего класса, колхозного крестьянства, в борьбе за социалистический урожай.

Громадное значение придается кооперации во время хлебозаготовок, скотозаготовок и заготовок хлопка. Колхозное крестьянство ряда национальных районов Крыма, Узбекистана, Украины уже выполнило свой годовой план хлебозаготовок. Отдельные районы Казакстана перевыполнили годовые планы скотозаготовок. Но не приходится сомневаться в том, что сельпо этих районов не выполнили своих прямых обязательств по снабжению колхозников промтоварами. Здесь вина конечно не только райпотребсоюзов, но и республиканских об'единений, которые еще только «думают», «намечают», «согласовывают» свои планы в связи с развертыванием хлебозаготовок. Колхозники опережают руководящие кооперативные организации, и ликвидация этого разрыва между кооперативными органами и колхозной массой — гвоздь перестройки сельской потребсистемы.

Задачи перестройки, стоящие перед всей потребкооперацией — внедрение хозрасчета, ускорение товарооборота, мобилизация всех товарных ресурсов деревни, повышение заинтересованности пайщиков, классовое распределение товаров, полное осуществление советской демократии через вовлечение в работу кооперации лучших ударников полей, — являются также и задачами перестраивающейся сельской потребительской кооперации.

Перестройка кооперации в деревне встретит ряд препятствий со стороны правых оппортунистов и «левых» загибщиков. Поэтому партийные организации должны помочь кооперативным

органам преодолеть сопротивление оппортунистических элементов и выравнять сельскую кооперацию в соответствии с темпами бурного колхозного роста и реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах.

■

Громадное значение для перестройки имеют кооперативные кадры. А между тем в национальных республиках и областях это одно из самых узких мест.

Мало того, что национальная кооперация имеет очень тонкий слой культурных кооператоров, наличие которых Ленин считал обязательным условием развития кооперации, но сплошь и рядом мы имеем большую засоренность кооперативных органов чуждым элементом.

В Пахткентском райпотребсоюзе (Узб. ССР) свили себе гнездо лишенцы, которые развалили работу союза, снабжали товарами спекулянтов и частные артели и растрачивали кооперативные средства.

В Елакре (Тат. ССР) райпо заправляют растратчики, за год растратившие свыше 8 000 рублей. В Нур-Ате (Узб. ССР) раскрыто в коопсоюзе вредительство. Вредители разбазарили спекулянтам шелуху и отруби, в результате получилось недоснабжение кормами, и в совхозах погибло до 28 тысяч каракулевых овец.

Подготовкой кооперативных кадров должны серьезно заняться руководящие органы национальных республик. В этом отношении нельзя не приветствовать большевистскую директиву Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б), который обязал ЦК нацкомпартий и республиканские потребсоюзы немедленно развернуть подготовку кооработников из местных основных национальностей. В этом решении установлены контрольные цифры подготовки кадров: по Узбекистану — 5 500 чел., по Туркмении — 1 300 чел., по Таджикистану — 1 300 чел., Киргизии — 1 000 чел. и по Кара-Калпакии — 200 чел.

Хуже обстоит дело в других национальных республиках. В Карельской республике, несмотря на острый недостаток кооперативных работников, подготовка их срывается. Курсы не укомплектованы и не работают. Местные кооперативные союзы не посылают слушателей на курсы, а сам Карельский потребсоюз надеется исключительно на самотек.

В Чишминском райпотребсоюзе (Баш. ССР) из 34 работников нет ни одного из башкир. Правление ни коренизацией, ни подготовкой кадров из башкир не занимается.

Подготовка коопкадров в национальных республиках является не только разрешением кооперативной проблемы, но и выполнением основ национальной политики. Поэтому такое извращение, как в Чишме, нужно немедленно пресекать.

С проблемой кадров связан вопрос о ликвидации обезлички в заработной плате работников магазинов, складов и т. д. Введение поощрительной системы оплаты труда в зависимости от суммы оборота и качества работы каждой торговой единицы и отдельных работников улучшит обслуживание потребителя. Эту реформу нужно всячески форсировать.

С проблемой кооперативных кадров связана и перестройка профработы. Обезличка в организационной структуре профорганов привела к отсутствию массовой работы, соцсоревнования и ударничества в кооперативных лавках. Приближение союзных органов непосредственно к магазину, складу будет содействовать лучшей работе продавцов и других торговых работников.

Надо признать, что перестройка профработы еще встречается на своем пути с неповоротливостью профсоюзов, поэтому и на этом участке требуется усилить партийное руководство.

■

Вся перестройка потребительской кооперации должна итти под руководством партийных организаций. Большевистское руководство партийных органов обеспечило ряд значительных достижений в кооперативной работе национальных республик и областей. Но успокаиваться на достигнутых результатах нельзя. Только ленинское руководство партийных организаций обеспечит подлинную перестройку кооперативного аппарата, подымет эту перестройку на принципиальную политическую высоту, даст отпор правым оппортунистам и «левым» загибщикам,

которые будут пытаться исказить большевистскую принципиальность в этом вопросе. Перестройка потребкооперации в нацреспубликах должна тесно переплетаться с ленинской национальной политикой. Здесь также должна быть выдержана принципиальная линия борьбы с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью и с местным национализмом.

Мы имеем неоднократные случаи искажения национальной политики. В Каунча (Узбекистан) , на Маслозаводе № 4 у закрытого распределителя стоят две очереди — русская и узбекская. В ряде совхозных рабкоопов с националами грубо обращаются. Из-за их недостаточной культурности и незнания русского языка они недоснабжаются и т. д.

С проявлениями шовинизма, разжиганием национальной розни должна вестись беспощадная борьба.

Решительная борьба должна вестись с многочисленными извращениями в кооперативной практике.

Из Узбекистана сигнализируют ряд возмутительных фактов. Так в Ворошиловском районе секретарь райкома за отказ выдать ему без карточки 400 грамм чая арестовал продавца и отправил его в домзак. В Карганском районе процветало самоснабжение районных работников. Когда завмаг попытался прекратить это безобразие, бюро райкома предложило фракции ЦРК снять этого работника «за игнорирование членов райкома и президиума горсовета». В Икрамовском райпотребсоюзе скопилось 1 112 частных записок на незаконный отпуск товаров со складов союза.

Достоин внимания факт разложения и смычки с нэпманами работников Тифлисского горпо. Весь состав правления последнего снят с работы и предается суду. Хищения, самоснабжение, растраты царили и в ЗРК Симферопольского зерносовхоза.

Все эти факты вскрыты печатью, и виновные понесут ответственность. Тем не менее еще много таких фактов не вскрыты, и борьба здесь должна быть самая жестокая. В эту борьбу нужно вовлечь широкие пролетарские и колхозные массы и низовую печать. С их помощью все безобразные явления будут вскрываться гораздо быстрее. Одновременно нужно обратить внимание руководящих органов и КК РКИ в первую очередь на своевременное реагирование печати и рабселькоров. Обо всех перечисленных выше фактах было несколько сигналов снизу, но местные КК РКИ и прокуратура не обращали на них внимания.

Борьба с извращениями коопработы в национальных районах должна вестись тем решительней, что она подрывает национальную политику нашей партии. Партия напрягает вее усилия для того, чтобы улучшить снабжение в отсталых нацрайонах, повысить культурный уровень трудящихся и т. д. Но все усилия партии ослабляются извращениями, которые допускают местные работники. Отсталый дехканин не может разобраться, что это — не линия партии. Он судит и понимает линию партии по тому, как преломляется она в его районе. Практика работников Ворошиловского и других районов может только оттолкнуть массы, а не привлечь их к активному социалистическому строительству.

Партийные организации должны больше внимания уделять повседневному руководству и помощи в перестройке потребкооперации.

Когда обнаружились недопустимо медленные темпы реализации обращения ЦК, СНК и Центросоюза, президиум ВЦСПС постановил провести декаду смотра работы потребкооперации. Печать, профсоюзы подхватили инициативу президиума ВЦСПС и за время декады провели значительную работу, которая много содействовала перестройке кооперации. Но декада смотра плохо прошла в большинстве национальных республик. Об этом говорят результаты смотра по Крыму, Карелии, Узбекистану, Таджикистану, Бурято-Монголии, Татарии, Башкирии, Закавказью. Республиканские и районные профоб'единения и кооперативные союзы не сумели вовлечь в смотр широкие массы, не использовали декаду для укрепления работы потребкооперации. Слабо участвовала в смотре республиканская печать и совсем ничего не делали районные газеты. А между тем без участия печати, этого острого оружия в руках партии, не может обойтись перестройка кооперативного участка.

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

М. Кобецкий

Крепче увязать борьбу против национализма с антирелигиозной пропагандой

С каждым днем все больше обнажается связь религиозных организаций со всеми контрреволюционными и антисоветскими элементами. Иначе и не может быть. «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплоатации и одурманиванию рабочего класса» (Ленин. «Об отношении рабочей партии к религии»).

Если духовенству всех мастей, особенно духовенству нерусской национальности, удавалось укреплять в сознании трудящихся взгляд на религию как на прогрессивное явление, как на одно из средств национального освобождения, то только вследствие целого ряда причин, отнюдь не связанных с сущностью религии. К сожалению до сегодняшнего дня даже отдельные руководящие товарищи на местах находятся под влиянием старых, немарксистских взглядов на религию. Они убеждены в том, что религиозные организации до революции играли какую-то прогрессивную, революционную роль. В частности признание революционной роли духовенства связано с фактом участия духовенства в джадидском движении.

Кое-кто даже из активистов-безбожников, как это имело место на III пленуме Центрального совета безбожников в июне 1931 г., пытался отрицать идеологическое единство между джадизмом и султан-галиевщиной. А ведь для каждого мало-мальски политически-грамотного человека, сумевшего преодолеть старые, традиционные для интеллигентской среды, взгляды, совершенно ясно идейное единство джадизма и султан-галиевщины. В основе джадизма лежала борьба за буржуазно-демократические пути развития национальностей, требование укрепляющейся и растущей национальной буржуазии (татарской, крымско-татарской, узбекской и т. д.) монопольного права эксплоатации трудящихся масс своей национальности. Для татарской буржуазии вопрос расширялся до значительно больших размеров. Она добивалась монопольного права эксплоатации всех трудящихся, исповедующих ислам. Понятно, что внешние проявления джадизма в Узбекистане, особенно на территории эмирата, были иными, чем например проявление джадизма в Татарии и Крыму. Различная обстановка рождала разные формы проявления джадизма. Из материалов, опубликованных в печати, из личных бесед с бывшими активными джадидами в Узбекистане, Туркмении, Адыгее, Татарии, из их воспоминаний видно не только идейное родство джадизма всех оттенков, но даже и персональная связь джадидов с татарским джадизмом. Не лишне здесь привести воспоминания Хаджи Берды Максуна, известного джадидского деятеля среди туркмен. Он рассказывал, что группа его товарищей, узнавши из газет призыв Гаспаранского о средствах для поездки за границу, собрала для него необходимую сумму денег (200 р.) и он сумел побывать в Турции.

Хаджи Берды Максун в 1908 г. ездил ходатаем к царю от туркмен для разрешения спорного водного вопроса и на обратном пути заехал в Оренбург, откуда привез к себе на родину учителя татарина-джадида. Сану-Джананов, узбек, также свидетельствует (мы не говорим уже о ряде других материалов), что джадизм в Бухару проникал через татар, с одной стороны, и через младо-турок—с другой. Приспособленческое духовенство в Адыгее официальной датой своего возникновения считает 1907 г. Извест-

но, что до 1907 г. часть адыгейского духовенства и интеллигенции получала свое образование в татарских джадидских медрессе.

Фактический материал можно было бы значительно умножить, но в этом нет никакой надобности, так как везде будут фигурировать татары, младо-турки, Гаспаранский и т. д.

Одним из поводов к мнению о революционности роли духовенства являются выступления джадидов против некоторых религиозных традиций, мешавших проникновению джадизма через школы. Причина та, что вопрос о школе являлся таким вопросом, с которого удобней всего было начинать и вокруг которого легче всего было создать сочувствие массы. Но борьба против отдельной традиции не есть борьба против религии.

Уяснение истинной сущности джадизма неизбежно повлечет за собой и отказ от взгляда на религиозные организации, как на нечто «прогрессивное». Против такой оценки джадизма могут возразить, указывая на целый ряд активных джадидов, теперь состоящих в ВКП(б) и являющихся хорошими коммунистами, или указанием на то, что в тех условиях джадизм, особенно в Бухаре, являлся единственным так сказать «светлым пятном». Нужно однако отличать оппозиционность от революционности: не всякая оппозиция против царизма, против эмирата, против феодализма являлась истинно-революционной. Джадизм был оппозиционным течением в духе кадетов; связь татарских джадидов с кадетами отрицать никто не может. Можно ли считать оппозиционное течение татарской интеллигенции и буржуазии революционным в то время, когда большевизм вел активную доподлинно-революционную борьбу против царизма? Конечно, нет! Ведь история революционного движения знает ряд большевиков из рабочих татар, знает и резко враждебное отношение джадидов к подлинно революционному движению. Не спроста джадиды в настоящее время для доказательства своей революционности пытаются всячески подчеркивать свое «тайное» сочувствие рабочему движению. В отношении же тех бывших джадидов, которые теперь состоят членами ВКП(б), надо указать, что они являются хорошими коммунистами не потому, что они были джадидами, а именно потому, что они преодолели джадизм, отказались от джадидских установок и ведут борьбу с джадизмом. Те же, кто пытался сохранить свои джадидские взгляды, состоя в рядах ВКП(б), очутились по ту сторону баррикады. Такова железная логика революционной борьбы.

Кроме этого, доказывая прогрессивность духовенства, кое-кто пытается обосновать свои взгляды указанием на ту борьбу, которую вела часть духовенства против джадидского духовенства. Можно привести ряд фактов, когда эта часть духовенства свою защиту интересов феодальных и компрадорских элементов об'ясняла необходимостью борьбы с «безбожьем». Джадидов они об'являли безбожниками. Это об'ясняется, во-первых, тем, что часть неприспособленческого духовенства была экономически связана с феодальным, полуфеодальным и компрадорским элементами; в победе джадизма они видели ущемление своего экономического положения. Во-вторых, ведь не можем же мы считать безбожником всякого, кого назовет безбожником духовенство? Им нужно было мобилизовать массы против джадизма. Открыто заявить массам, что идет борьба двух отрядов буржуазии между собой за право гегемонии — значило раз навсегда лишиться поддержки масс. Надо было найти лозунг, понятный массам. Об'явить джадидов безбожниками было самым удобным делом.

Не лишне на страницах печати привести известную во всей Бухаре легенду о «третьей» книге, которую якобы должны выпустить джадиды, организаторы первой школы в Бухаре. Реформаторам старой школы пришлось вести обучение по своим книгам. Этим обстоятельством воспользовались кадыми и пустили слух, что первая книга джадидов говорит о боге, вторая уже говорит гораздо меньше, а третья, мол, говорит против бога. Эту книгу ожидали, как «бомбу, которая должна взорваться в святой Бухаре». К джадидам приставали с вопросом, когда же наконец выйдет третья книга. Так и не пришлось дождаться безбожной книги от джадидов до сегодняшнего дня. Джадиды всегда были и есть защитники религии.

Сталин в своих высказываниях о религии несколько раз указывал на реакционность религии и роль антирелигиозной пропаганды как часть борьбы за со-

циалистическое мировоззрение. В 1913 г. в известной статье «Марксизм и национальный вопрос» т. Сталин писал: «В то же время она (социал-демократия — *М. К.),* исходя из правильно понятых интересов пролетариата, будет агитировать и против католицизма, и против протестантизма, и против православия с тем, чтобы доставить торжество социалистическому мировоззрению». И она будет это делать потому, что протестантизм, католицизм, православие и т. д. без сомнения «идут в разрез с точным смыслом программы, т. е. против правильно понятых интересов пролетариата».

В этой же статье, полемизируя со сторонниками культурно-национальной автономии, вскрывая реакционную сущность этого лозунга, т. Сталин, приводя пример с закавказскими татарами, говорит: «Не трудно понять, что организовать их в культурно-национальный союз — это значит поставить во главе их мулл, это значит отдать их на с'едение реакционным муллам, это значит создать новый бастион для духовного закабаления татарских масс».

В своем ответе американской рабочей делегации 9 сентября 1927 г. т. Сталин также говорил: «Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства» [1].

Понятно, что неизжитые джадидские взгляды, являются далеко не единственными причинами, тормозящими развертывание антирелигиозной пропаганды. К тому же джадизм в глазах трудящихся масс уже достаточно разоблачен и большого значения не имеет, так как в оценке его роли разногласий теперь нет. Но большой вред для практической антирелигиозной работы в настоящий момент представляет для нас неуясненность роли джадизма в прошлом.

Вредным является тот взгляд, что партия в первые годы революции на Востоке не вела антирелигиозной пропаганды, так как духовенство, мол, «играло революционную роль». Исходя из этой неверной предпосылки, товарищи не сосредоточивают внимание на антирелигиозной пропаганде и не содействуют работе союза воинствующих безбожников.

Играло ли когда-нибудь духовенство или религия в дни Октябрьской революции революционную роль и отказывалась ли партия от борьбы с религией? Нет, никогда.

Возьмем период между Февральской и Октябрьской революциями. Внимательный анализ материалов I и II всероссийских мусульманских с'ездов, воззваний к мусульманам от имени мусульманского совета, всей деятельности исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета, решений об'единенного заседания мусульманских с'ездов, материалов Башкирии, Кавказа, крымских татар, Узбекистана и т. д. «не оставляет никаких сомнений в контрреволюционной роли религиозных организаций. Религия и религиозные организации служат сильнейшим средством против классовой борьбы и они эту роль выполнили и выполняют на все сто процентов. Стоит привести выдержку из одного документа, который ярко и недвусмысленно ставит все точки над «и».

«И то же время в малодиференцированной среде мусульманского населения, жившей до сих пор стихийным чувством единства мусульман, просыпается сознание групповых и классовых интересов.

Смятенная мысль лихорадочно бьется, стремясь разрешить подымающиеся на каждом шагу острые и жгучие вопросы действительности.

Найти в хаосе политического разброда момент единства — вот основная задача...

Вот почему Всероссийский мусульманский с'езд, состоявшийся из 900 делегатов, представителей всех слоев мусульманского населения..., не распался на свои составные части ни в классовом, ни в племенном отношениях, а сохранил единство...» [1].

Еще более откровенную роль играло украинское духовенство, которое открыто поддерживало контрреволюцию. Никогда духовенство революционной роли не играло. Нельзя обобщать отдельные факты, имевшие м е с т н о е значение, содействовавшие разгрому контрреволюционных отрядов, в целую систему. В этих фактах необходимо вскрыть побудительные мотивы главарей и руко-

[1] «Вопросы ленинизма», 1929 г., стр, 356. Гиз.

[1] «Революция и национальный вопрос», т. III, стр. 306.

водителей, а это в свою очередь поможет вскрыть настоящую сущность факта и отделаться от этого предрассудка.

Конкретная обстановка, диалектическая постановка вопроса всегда определяли тактику партии. Факт более продолжительного существования религиозных школ в ряде мусульманских областей и у меннонитов, более поздняя конфискация вакуфных земель, инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, отличающиеся от действующей инструкции в центре, вследствие того, что ислам никогда не был государственной религией царизма, кое-кого навели на мысль об особой природе ислама, меннонитов и т. д.

Они не поняли диалектики вопроса.

Тов. Сталин в статье «Политика совласти по национальному вопросу в России», написанной в 1920 г., подчеркнул обязательность учета конкретной обстановки: «Если например дагестанские массы, сильно зараженные религиозными предрассудками, идут за коммунистами «на основании шариата», то ясно, что прямой путь борьбы с религиозными предрассудками в этой стране должен быть заменен путями косвенными, более осторожными и т. д.» (стр. 102).

Неправильно осторожные косвенные пути принимать за отказ от борьбы. Если бы на практике не приходилось сталкиваться с этим вопросом, то понятно, не стоило бы на страницах центральной печати останавливаться на этих давным давно известных истинах.

Хотя всякому ясна контрреволюционная роль духовенства, известно, что в ожесточенной классовой борьбе духовенство идет против нас, все же у некоторых до сих пор живет «утешительная» мысль о том, что духовенство когда-то было «за нас». Надо раз навсегда отказаться от этих мыслей. Они мешают делу, притупляют нашу бдительность в классовой борьбе, надо стать действенными воинствующими безбожниками без всяких, хотя бы и «исторических» иллюзий в отношении духовенства. Ибо, как сказал тов. Сталин в политотчете ЦК XVI с'езду, «коллективизация, борьба с кулачеством, борьба с вредителями, антирелигиозная пропаганда и т. п. представляют неот'емлемое право рабочих и крестьян Союза ССР, закрепленное нашей конституцией».

С другой стороны, отдельные лица пытаются слишком расширенно толковать право антирелигиозной пропаганды, черпают из него право на головотяпство, административные перегибы, административные методы борьбы, подмену планомерной, систематической антирелигиозной пропаганды административным закрытием мечетей, запрещением выполнять обряды, держать уразу, конформироваться и т. д. Эти перегибы срывают нашу антирелигиозную работу, мешают социалистической стройке, укрепляют фронт наших врагов, разбивая наши силы, создавая недовольство среди наиболее отсталых масс.

Религиозные организации в период завершения построения фундамента социалистической экономики ведут активную открытую борьбу против социалистического строительства. Отличительной чертой последних двух лет надо считать более откровенную подготовку интервенции, усиление приспособленческих тенденций, борьбу против коллективизации. Они все время ведут борьбу против раскрепощения женщины, против индустриализации, против культурной революции.

Процесс СВУ вскрыл роль украинского духовенства в подготовке интервенции. Та же роль духовенства вскрылась и в материалах о султан-галиевщине, миллифирковщине, о белорусских нацдемах, узбекской касымовщине и т. д. Отдельные выступления раввинов (Махач-Кала) во время процесса над меньшевиками («Союзное бюро») делались в защиту Дана и Абрамовича; они выдавали процесс за гонение советской власти на евреев, желающих добра своему народу. Вспомнил очевидно раввин те времена, когда бундовцы требовали установления для еврейских рабочих права отдыха в субботу и, по выражению т. Сталина, «культивировали в них (рабочих — *М. К.*), так сказать, дух субботний». «Не случайность и то, что русские сепаратисты из бунда увязали в национализме, превознося «субботу», «жаргон». В Думе нет еще бундовских депутатов, но в районе бунда имеется клерикально-реакционная еврейская община, в руководящих учреждениях которой бунд устраивает пока что «об'единенку» еврейских рабочих и буржуа» (Сталин).

Католические ксендзы ведут самую интенсивную шпионскую работу, не останавливаясь ни перед чем.

Против коллективизации духовенство всех религий выступает единым фронтом. С одной строны, — открытая агитация против коллективизации, угрозы «не хоронить» колхозников, не выполнять религиозных обрядов, распускание слухов «о божьей каре» за вступление в колхоз, слухов о «коллективизации» открывшихся женщин, об «многометровом одеяле» и т. д. С другой стороны — применение прямо противоположной тактики — агитация за колхоз, но колхоз с кулаками, с соблюдением религиозных праздников, с кулацкими бригадирами и т. д. Тут мулла пускает в ход коран, уверяя, что коран предусматривал колхоз как высшую форму взаимопомощи и что коран обязывает искать лучших форм, а колхоз, соблюдающий коран, — теперь лучшая форма жизни и т. д.

Вступление страны в период социализма при наличии более 57% коллективизации сельского хозяйства, при выполнении пятилетки в четыре года, правильном ленинском разрешении национального вопроса — даст в итоге массовый рост атеизма среди трудящихся всех национальностей. Одно то, что в СВБ состоит 95 национальностей (на пленуме участвовало 49 национальностей), издается 17 журналов и газет на 13 языках (не считая 7 журналов и газет на русском языке), что СВБ охватывает свыше 4 млн. членов, говорит само за себя Налицо отказ от посещения молитвенных домов, отказ от выполнения религиозных праздников и обрядов, массовые вступления в СВБ в Дагестане, Бухаре, Киргизии, Ненецком округе, Туруханском крае, Камчатке и т. д. И это понятно. «Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду, унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на всеведующее небо, где они надеялись найти избавление... Величие Ленина в том прежде всего и состоит, что он, создав республику советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда м о ж н о создать усилиями самих трудящихся, что царство труда можно создать н а з е м л е (разрядка Сталина), а не на небе» (Сталин. Речь на II всесоюзном с'езде советов 1924 г., январь).

Задача правильно поставленной антирелигиозной пропаганды, решительно борясь с правым уклоном как главной опасностью и с «левым» уклоном, всемерно содействовать освобождению трудящихся от религии. К сожалению, в национальных областях СВБ далеко не пользуются необходимым вниманием местных организаций; СВБ в большинстве своем организационно слабы, кадрами не обеспечены, и в то же время не всегда сами умеют политически заострить вопрос.

В массах растет атеизм. Массы разделываются с реакционной идеологией, а массовости в работе многих организаций нет. Вся советская общественность должна принять активное участие в антирелигиозной пропаганде. СВБ же, со своей стороны, должен суметь решительно перестроить свою работу.

Антирелигиозную работу «надо самым тесным образом связать с борьбой против национализма, прежде всего против в е л и к о д е р ж а в н о г о ш о в и н и з м а, который мешает до сих пор отделить национальные, вернее сказать, националистические моменты от моментов классовой борьбы точно так же, как этому мешают различного рода местные национализмы... К сожалению до сих пор еще целый ряд организаций не придал должного значения этому вопросу в борьбе с национализмом. Мы не сможем поставить нашу антирелигиозную работу среди различных национальностей, если не обратим внимания на это обстоятельство» (Ярославский. Из речи на III пленуме ЦС СВБ. по национальному вопросу).

Ш. Типеев и Н. Емалетдинов

Против извращений ленинской национальной политики в Башкирии

«Национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (Ленин, т. XVII, стр. 178).

«Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в Союзе ССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

Итоги, подведенные в этом году VIII всебашкирским с'ездом советов, говорят о громадных успехах во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни Башкирии. За сравнительно короткий период существования советской Башкирии колоссально выросли производительные силы, быстро развиваются темпы индустриализации края, неуклонно создавая тем самым прочную экономическую основу для быстрейшей ликвидации остатков фактического неравенства — наследия царизма.

Башкирская промышленность, завершив в 1927/28 году свой восстановительный период, вступила в реконструктивный. Она имеет большие успехи. Валовая продукция всей промышленности Башкирии с 67,6 млн. руб. в 1929 г. к 1930 г. поднялась до 99,5 млн. руб.

Эти успехи характеризуются еще дальнейшей реконструкцией и расширением промышленности республик, последовательным ростом капитальных вложений в промышленность и сельское хозяйство. Если капиталовложение в промышленность в 1928 г. составляло 5 794 тыс. руб., то в 1931 г. оно достигло 87 065 тыс. руб., на транспорт в 1929 г. было вложено 1 488 тыс. руб., а в 1931 г. 25 964 тыс. руб. Если в сельское хозяйство в 1929 г. было вложено 11 427 тыс. руб., то в 1930 г. вложено 56 376 тыс. руб. Говоря о дальнейшем промышленном строительстве, необходимо особо указать на строящийся около Уфы Черниговский комбинат в составе ЦЗС, бумажной фабрики, спичечной фабрики, фанерной фабрики, лесопильного завода, рубильно-экстрактного завода и кожевенно-экстрактного завода с ориентировочной стоимостью комбината в 50—55 млн. руб., окончание которого намечено в 1933 г. Уже начинающаяся стройка котлотурбинного и моторного заводов, а также и реконструкция Белорецкого металлургического завода, наконец включение Башкирии в Уралокузнецкий комбинат открывают широкую перспективу для дальнейшей индустриализации края.

На базе индустриализации выросла численность промышленного пролетариата. Если в 1928 году в цензовой промышленности было 14 044 рабочих, то в 1931 г. количество их выросло до 22 196 чел. Выросла политическая активность рабочих и трудящихся масс крестьян. Об этом говорят цифры участия их в недавно прошедших перевыборах советов. Если в 1929 г. явка на перевыборы советов в районах составляла 55,1% избирателей, то в 1930 г. она составила 64,1%; в городах соответственно 54—74%.

Преобразовалось лицо башкирской деревни: примитивное земледелие и скотоводство все более вытесняются продуктивным коллективным хозяйством. Если на 1 октября 1928 г. было в колхозах 1,4% всех крестьянских хозяйств, то к 10 июля 1931 г. коллективизация охватила 60% бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, причем некоторые районы уже осуществили сплошную коллективизацию и на базе этого ликвидацию последнего эксплоататорского класса в деревне — кулачества.

В 1931г. по Башкирии работают 66 различных совхозов—очагов крупного социалистического земледелия, на площади 1 836 686 гектаров. Господствовав-

шая техника земледелия Башкирии—соха — постепенно отходит в область предания. Весной 1930 г. на полях Башкирии работало 13 МТС с 293 тракторами и 4 МТК в количестве 45 тракторов. А в 1931 г. организовано 16 МТС, в которых работают 589 тракторов с мощностью 8 280 л. сил. Они обслуживают 106 603 хозяйства, которые по национальности разбиваются следующим образом: башкирских хозяйств 24,4%, татарских 30,1%, русских 31,9% нацменских 13,0%. В 1931 г. на полях совхозов и колхозов работает всего 2 063 трактора. В 1930 г. было завезено сельскохозяйственных машин на сумму 7 250 тыс. руб., а в 1931 г.—на сумму 17 500 тыс. руб. Неуклонно растет и посевная площадь: в 1929 г. посеяно 2 849,9 тыс. гектара, в 1930 г. — 3 215,1 тыс. гектара, и в 1931 г. план сева охватывает 3 658,3 тыс. гектара.

В результате всего этого выросло благосостояние трудящихся масс Башкирии, освобожденных от ига великодержавного капитала и местных кровососов—национальной буржуазии, кулачества и духовенства.

На базе индустриализации края и социалистической переделки сельского хозяйства достигнуты значительные успехи в области развития национальной культуры, «социалистической по содержанию и национальной по форме», и в отношении приближения аппарата к обслуживанию коренного населения. Неуклонно растет удельный вес расходов на народное образование в бюджете республики. Если в 1928/29 г. на душу населения расход по народному образованию составлял 3 р. 69 к., то в 1930/31 г. он составляет 10 руб. Если в дореволюционное время охват детей начальными школами был 1,8%, то в 1929 г. охвачено 58,4%, в 1930 г. 71,8%, а в 1931/32 учебном году вводится всеобщее начальное обучение. Школ повышенного типа в 1929/30 г. имелось 121 с 16,3 тыс. учащихся, а в 1930/31 г. их стало 149 с охватом 20,3 тыс. учащихся.

В настоящее время Башкирия имеет два вуза, один комвуз и 30 техникумов, из них 26 педагогических. Поставлена задача в течение 1931 г. довести процент грамотности среди взрослого населения (от 16 до 30 лет) до 72 вместо 43 в 1929 г. В 1932 г. неграмотность должна быть ликвидирована полностью.

Эти поистине огромные успехи достигнуты башкирской парторганизацией на основе правильного проведения ленинской национальной политики и решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни и непримиримой борьбы на два фронта как с «левыми», представляющими мелкобуржуазный радикализм, так и с правыми, представляющими мелкобуржуазный либерализм.

Но несмотря на эти огромные успехи, нельзя не отметить и некоторых существенных недочетов, которые имеются в практике башкирской парторганизации в области проведения национальной политики.

Декабрьский пленум ЦК и ЦКК 1930 г. по вопросу о предстоящих перевыборах советов отметил, что «...теперь в огромнейшей степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например некоторых национальных областей Советского востока, на путь социалистического развития». Выполнение поставленной задачи — максимального использования возросших предпосылок для ускорения перехода национальных областей Советского востока — на путь социалистического развития требует решительной переделки работы советов, требует создания кадров, главным образом из коренных национальностей, могущих осуществить этот ускоренный переход на путь социалистического развития.

Этот путь социалистического развития национальных областей Советского востока должен быть проведен в соответствии с указанием X с'езда партии о том, что «задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликодержавных народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию населения, в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке, г) поста-

вить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионального технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки из туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

В какой степени выполнена эта директива X с'езда партии Башкирией излагается в статье т. Первина, напечатанной в газете «Красная Башкирия» от 16/III 1931 г. Статья называется «Как выполняется решение партии о коренизации аппарата». Тов. Первин утверждает, что «данные о составе суда, органов власти и руководящих общественно-политических организаций позволяют сделать вывод, что упомянутая выше директива X партийного с'езда разрешается в Башкирии в основном вполне удовлетворительно» (разрядка наша—*Е.* и *Т.*). «Если сопоставить данные с этнографическим составом населения в БАССР, то можно притти к заключению, — говорит он дальше, — что задача приобщение передовых слоев башкирского и татарского населения, а также национальных меньшинств к руководству хозяйственной и культурной жизнью республики в основном разрешена».

Верна ли такая оценка? Нам кажется, что не только не верна, но и политически неправильна. Если в органах суда и прокуратуры коренизация аппарата в основном проведена удовлетворительно, если в составе БЦИК последнего созыва, пленумов райисполкомов, сельсоветов и обкома ВКП (б) национальный состав удовлетворительный, то это еще не говорит о том, что вопросы коренизации «в основном разрешены». О степени коренизации аппарата можно судить из следующих данных по 50 центральным учреждениям Башкирии:

Из общего числа сотрудников:

	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1929 г.	на 1/IV 1930 г.
	(в процентах)		
Башкиры.	7,7	5,9	6,3
Татары	17,3	18,2	19,6
Нацмены	6,1	1,9	4,8
Из них на должности руководителей аппарата			
Башкиры.	23,3	15,4	14,2
Татары .	10,1	17,2	26,5
Нацмены	12,6	12,6	13,2
Низший технический состав			
Башкиры.	6,4	4,3	5,4
Татары.	9,0	20,3	19,8
Нацмены	4,2	4,6	4,4

Приведенная таблица показывает, что коренизация аппарата не только «в основном вполне удовлетворительна», но по сравнению с 1928 годом число башкир в аппарате как в руководстве, так и в составе низших технических работников уменьшилось. Если взять цифры, приводимые т. Первиным, о том, что среди руководителей советского аппарата по 50 областным учреждениям на 1 октября 1930 года башкиры составляют 12,9%, татары—24%, то выходит, что состав башкир по сравнению с октябрем 1928 года уменьшился на 10,4%. Цифры говорят обратное тому, что утверждает т. Первин.

Небезынтересно отметить состав пленумов райкомов последних выборов, в котором башкиры составляют 17%, татары — 25%, нацмены — 10% и русские — 47,2%. Характерен в этом отношении национальный состав парторганизации Башкирии.

	На 1/1 1929 г.	На 1/1 1931 г.
	(в процентах)	
Башкиры .	17,3	19,8
Татары	20,8	20,1
Нацмены . .	7,7	8,7
Русские	54,2	58,4

Несмотря на незначительное увеличение башкирской части парторганизации, все же темп вовлечения в партию коренных национальностей нельзя признать достаточным. О причинах отставания темпа вовлечения националов особенно башкир в партию т. Н. Первин пишет: «не подлежит сомнению, что здесь действуют причины исторического порядка, с одной стороны, и недостаточные темпы роста национальных промышленных кадров в настоящем». Такое об'яснение не выдерживает никакой серьезной критики. Это есть не что иное, как попытка оправдать существующий оппортунизм на практике. При наличии 56 различных совхозов, 16 МТС, где концентрировано значительное число рабочих-националов, при на-

личии больших кадров рабочих на лесозаготовках, на постройках железной дороги, при некотором увеличении числа рабочих коренного населения на предприятиях и наконец, при 61,5% коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств — оправдываться историческими причинами нельзя.

Следует также признать мало определенным признание т. Первина, что «темп коренизации аппарата следует признать слишком медленным».

В отчете правительства Башкирии к VIII с'езду советов читаем: «В большинстве учреждений коренизация проводится самотеком, случайно. Несмотря на утвержденный правительством 3-летний план коренизации аппарата, согласно которому к концу третьего года в советских учреждениях должно быть 38% башкирских и татарских работников, руководители большинства учреждений не обращают должного внимания на столь важное мероприятие, в результате чего аппарат не в состоянии обслуживать широкие трудящиеся массы на их родном языке». Как можно после этого утверждать, что «директива партийного с'езда разрешается в Башкирии в основном вполне удовлетворительно», как можно утверждать, что коренизация «в основном разрешена?»

Встав на неверный путь естественно, т. Первин не смог сделать правильного вывода и дать правильное направление проверке «выполнения решения партии о коренизации аппарата». Так он пишет: «В нашей печати не раз уже отмечалось наличие оппортунистических настроений самотека в деле коренизации аппарата и повторять это в данной статье вряд ли есть необходимость» (разрядка наша — *Е. и Т.*). Только ли «оппортунистическое настроение самотека?» Нам кажется, что здесь дело не столько в «оппортунистическом настроении самотека», а сколько в явных проявлениях великодержавного шовинизма. Поэтому надо было сказать именно об этом и следовало бы мобилизовать массу на борьбу против этих «оппортунистических настроений». Ведь «существо уклона к великодержавному шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций» (Сталин на XVI с'езде). Т. Первин почему-то избегает называть вещи своими именами и не заостряет вопроса на мобилизации парторганизации на борьбу против великодержавного шовинизма и проявлений местного национализма.

2

Если «проблема кадров превратилась у нас в проблему по истине животрепещущую» [т. Сталин на XVI с'езде ВКП(б)], то для национальных республик она является особенно актуальной. Рассматривая состояние парткадров Башкирии, ЦК ВКП (б) в своем постановление отметил, что «...Башком не подошел вплотную к разрешению задачи подготовки и выращивания партийных кадров из националов, ставя ставку на получение партработников извне».

Тов. Первин в той же статье утверждает, что: «В области подготовки кадров в широком значении этого слова мы имеем в Башкирии значительные сдвиги. Размеры подготовки резко увеличились. Имеются крупные достижения в улучшении национального состава учащихся учебных заведений». Рассмотрим, так ли это. За время с 1 октября 1929 года по 1 октября 1930 г. выдвинуто всего на руководящую работу 1 390 человек, из них башкир — 10,6%, татар — 12,7%, нацмен — 4,5% и русских — 72,2%. Причем т. Первин не хочет вдаваться «в анализ и в оценку количественной и качественной стороны выдвижения».

Но об этом говорит отчет правительства Башкирии к VIII с'езду советов. Он отмечает «Отсутствие руководства работой выдвиженцев со стороны руководителей учреждений и помощи со стороны аппарата и также не ведется работа по поднятию культурно-политического уровня и квалификации. Материально-бытовые условия выдвиженцев недостаточно обеспечены. Удельный вес националов среди выдвиженцев крайне недостаточен. Все это явля-

ется следствием недооценки роли выдвиженца со стороны советских, хозяйственных и профессиональных организаций» (разрядка наша — *Е.* и *Т.*).

Вместо того чтобы сделать из приведенных выше цифр о выдвижении и выдержки из отчета политический вывод, заострить на этом внимание широкой массы, т. Первин ограничивается следующим заявлением: «Недооценке выдвижения и оппортунистической пассивности в этой области должна быть об'явлена решительная борьба».

Вопрос создания кадров из коренных национальностей в значительной мере упирается в вопрос о вовлечении националов в производство, создании из них кадров промышленного пролетариата.

По данным на 1/X 1930 г. из общего количества рабочих в предприятиях республиканской промышленности, подведомственных БЦСНХ 4 447 человек, башкиры составляют 4,6%, татары — 13,5%, нацмены — 4,0%. В предприятиях союзного значения из общего числа 13 397 человек татары и башкиры составляют 7,5%. Только лишь на предприятиях Башкомбината башкиры составляют 51%, татары — 8%. Это положение в отчете правительства характеризуется как: «...совершенная пассивность, косность и безразличное отношение к делу создания национальных промышленных кадров со стороны хозяйственных и профсоюзных органов..., мероприятия правительства по созданию национальных промышленных кадров встречают сопротивление и недружолюбное отношение со стороны отсталой части русских рабочих, выражающееся в форме насмешливого отношения к националам. Такое явление наблюдается вследствие недостаточной раз'яснительной работы со стороны профсоюзных организаций и администрации, а в некоторых случаях — при их попустительстве и даже при сопротивлении отдельных административных звеньев» (разрядка наша—*Е.* и *Т.*).

Можно ли данное положение вещей квалифицировать только как «недооценку выдвижения и оппортунистическую пассивность?» Нам это рисуется явным проявлением махрового великодержавного шовинизма, который должен быть вскрыт со всей решительностью, и на беспощадную борьбу с которым надо мобилизовать всю парторгапизацию и всю пролетарскую общественность.

Что это так, подтвердим одним ярким примером проявления великодержавного шовинизма. Обкомом ВКП(б) была произведена мобилизация «1 000» комсомольцев из националов для подготовки из них квалифицированной рабочей силы. Сто человек из них взялись подготовить Благовещенский завод. Отсутствие руководства их работой со стороны партколлектива, заводской, комсомольской и профсоюзных организаций привело к безобразному отношению со стороны отсталой части русских рабочих к «тысячникам»-националам. В результате всего этого замечалось проявление открытого и скрытого великодержавного шовинизма со стороны отдельных рабочих и мастеров к башкирам-комсомольцам. «Вам тубетеям ладно — работайте на изношенных станках», «надоели ваши тысячники», «они не знают русского языка», «из тубетеев ничего не выйдет» — вот что слышали тысячники по своему адресу («Красная Башкирия» от 25/III 1931 г.).

Некоторые совторганы Башкирии до сего времени не понимали или не хотят понять, что проблему подготовки кадров можно разрешить только на основе подготовки из коренной национальности. Отсюда отсутствие должного руководства работой курсов по подготовке кадров, самотек в комплектовании состава слушателей, формальное отношение к этому вопросу.

Как образцы формального отношения к созданию кадров и проявление великодержавного шовинизма можно указать следующие факты. «Башнаркомфин, давая райисполкомам разверстку на курсы подготовки финработников сельсоветов, ставил одним из условий приема на курсы знание русского языка, так как, дескать, преподаватель будет на русском языке» («Красная Башкирия» от 24/III 1931 г.). НКТруд, подготовляя несколько тысяч квалифицированных рабочих для предприятий

Башкирии, не ведет никакого учета курсантов по национальному признаку, ссылаясь на то, что форма учета преподана Москвой. В результате такого формально-бюрократического отношения со стороны руководящих организаций к вопросу подготовки кадров из 2 925 человек, обучающихся в 1931 г. на различных курсах НКЗема, Совнархоза, Кустпрома, Башсырья и др., башкиры составляли 5,5%.

■

Вопрос о подготовке кадров тесно связан с вопросом охвата начальными школами и школами повышенного типа детей коренного населения. Данные в отчете правительства Башкирии о составе учащихся I ступени говорят следующее:

	1928/29 г.	1929/30 г.
Башкир	24 %	22,3%
Татар .	25,7%	23,8%
Русских .	41,4%	45,2%
Нацмен	8,9%	8,7%

Как видно по сравнению с 1928/29 г. имеется незначительное изменение в составе учащихся школ I ступени башкир и татар.

Динамика национального состава учащихся повышенного типа школ представляет следующее:

	1929/30 г.	1930/31 г.
Башкир	12,6%	13,9%
Татар .	19,3%	20,7%
Русских .	60,7%	56,1%
Нацмен	7,4%	9,3%

Несмотря на незначительное увеличение удельного веса башкир, татар и нацмен, все же такое соотношение между национальностями нельзя признать нормальным, ибо вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров упирается главным образом в наличие контингента людей, окончивших учебные заведения повышенного типа.

XVI с'езд партии указал, что ФЗУ должны быть основной формой подготовки рабочих кадров, несмотря на это в Башкирии «профсоюзы и особенно комсомольские организации не сумели возглавить борьбу за подготовку новых культурно-технических и политически развитых рабочих. Ярким доказательством этого служит февральский набор. Он прошел совершенно неудовлетворительно... Недооценка подготовки кадров проявилась не только у хозяйственников, профсоюзов, но и партийные организации очень мало сделали для ФЗУ» («Красная Башкирия» от 16/III 1931 г.).

Как можно после всего этого утверждать, что «в области подготовки кадров в широком значении этого слова мы имеем в Башкирии значительные сдвиги. Имеются крупные достижения в улучшении национального состава учащихся учебных заведений...» (разрядка наша — *Е.* и *Т.*).

Совершенно противоположную оценку мы читаем в отчете правительства Башкирии к VIII с'езду советов. Проанализировав вышеприведенную динамику национального состава учащихся в школах I ступени и повышенного типа, отчет говорит, что: «Цифры эти указывают на полное неблагополучие в отношении национального состава в школах повышенного типа», «разрешение проблемы кадров требует принятия особо энергичных мер, что возможно осуществить при условии применения большевистских темпов».

Если т. Первин заявляет, что «директивы X партийного с'езда разрешаются в Башкирии в основном вполне удовлетворительно», коренизация аппарата «в основном разрешена», то в отчете правительства читаем: «директивы X партийного с'езда по национальному вопросу к настоящему времени еще полностью не реализованы, предстоит еще большая работа по приспособлению аппарата государственных и хозяйственных органов к обслуживанию населения на родном языке, по созданию национальных промышленных кадров и кадров советских работников и специалистов во всех отраслях народного хозяйства».

■

Естественно напрашивается вопрос, чем же об'яснить то, что т. Первин ни одним словом в своей статье не обмолвился о проявлениях великодержавного шовинизма и местного национализма? Не является ли это, мягко выражаясь, примиренческим отношением к уклонам в партии по национальному вопросу?

Способствует ли постановка т. Первина мобилизации масс для преодоления

трудностей, которые стоят на пути осуществления ленинской национальной политики, способствует ли это ускорению социалистического строительства национальных окраин? Нам думается, что нет.

Тов. Первин по существу замазывает эти трудности и не мобилизует массу на борьбу с великодержавным шовинизмом, который «проявляется главным образом в слабом проведении директивы партии о развитии национальных культур, о вовлечении в промышленность национального пролетариата, о решительной коренизации всех аппаратов пролетарской диктатуры снизу доверху» («Правда» от 12/II 1931 г.). Вместе с этим он не мобилизует массу для борьбы с проявлениями местного национализма, с остатками контрреволюционной валидовщины и султан-галиевщины.

XII и наконец XVI с'езды партии неустаннно твердили о необходимости решительной борьбы с уклонами в проведении национальной политики, особенно с великодержавным уклоном как наиболее опасным на данном этапе социалистического строительства. В решениях XVI с'езда читаем: «С'езд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма; главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов Союза ССР и играющему наруку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Это решение с'езда не нашло никакого отражения в статье т. Первина.

В Башкирии наряду с великорусским шовинизмом и уклоном к нему, являющемся главной опасностью на данном этапе, не малую опасность представляет также и татарская великодержавническая тенденция по отношению к башкирам и уклон к нему, на деле отражающий идеологию татарской торговой буржуазии и кулачества.

В каких конкретных формах проявляется эта тенденция к татарскому шовинизму?

Во-первых, также в отрицании необходимости башкирской национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры. Во-вторых, в сопротивлении внедрению письменности, печати и развитию искусства на башкирском языке, в стремлении заменить башкирский язык татарским, в пренебрежительном отношении вообще к башкирскому языку. В-третьих, в проведении политики вытеснения башкир и замены их татарами путем создания единой татаро-башкирской республики, исходя из того, что, мол, башкиры неспособны к государственному существованию отдельно от татар, и т. д.

Это явление так же не может быть не признанным, как одно из опасных проявлений великодержавничества. Это явление становится особенно опасным «где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов против коммунистов слабых национальностей» (XII партс'езд).

Это явление также должно заслуживать особо пристальное внимание партийной организации, советов и всего пролетариата Башкирии. По этому вопросу у нас имеется особое указание Ленина. «Со стороны рабочих всех национальностей, которые были при капитализме угнетателями, требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству нации угнетенных (например со стороны великоруссов, украинцев, поляков по отношению к евреям, со стороны татар к башкирам и т. п.). Содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс, угнетенных ранее наций, для устранения всех следов, унаследованных от эпохи капитализма, недоверия и отчуждения» («Ленинский сборник XIII», стр. 57).

Только тот, кто отошел от марксизма-ленинизма, может «забывать» эти указания Ленина.

Итак выращивание кадров из башкир и создание пролетарской по содержанию, национальной по форме культуры может быть разрешено только на основе генеральной линии партии в решительной борьбе против великорусского шовинизма как главной опасности на данном этапе, а также татарской великодержавнической тенденции по отношению к башкирам и против местного национализма, который направлен к ослаблению диктатуры пролетариата и примиренческого отношения к ним.

Развертывающееся гигантскими шагами социалистическое строительство пред'являет требование в наикратчайший срок подготовить кадры из коренных национальностей. Это является общим для всех национальных республик и областей, а для Башкирии оно является особо острым вопросом.

Поэтому майский пленум (1931 г.) Башобкома ВКП(б), указывая на необходимость борьбы на два фронта против великодержавничества и местного национализма, правильно считает первоочередной задачей мобилизацию внимания всех членов партии вокруг задач быстрейшего выращивания и подготовки нацкадров, особенно из башкир, в соответствии с темпами промышленного строительства и социалистической реконструкции сельского хозяйства. И на основе решения ЦК ВКП(б) о партКадрах БАССР совершенно правильно обязывает хозяйственников и профсоюзные органы Башкирии добиться в текущем году решительного перелома в деле закрепления и дальнейшего вовлечения в производство новых кадров рабочих националов, особенно башкир, вменяя при этом в обязанность руководителям хозорганов всех предприятий промышленности и транспорта Башкирии установление строжайшего учета и контроля проведения в жизнь этого важнейшего вопроса.

Вместе с этим пленум обязал руководителей советских и хозяйственных органов Башкирии в кратчайший срок добиться укрепления областных и районных звеньев ведомственного аппарата путем подготовки националов, особенно башкир, на специальных курсах. Пленум предлагает добиться и решительного перелома в деле подготовки кадров специалистов-националов и вовлечения их, создав благоприятные условия для их работы.

Башкирия имеет все предпосылки для широкого развертывания работы по выращиванию кадров из трудящихся коренной национальности. Для разрешения этой задачи башкирская организация должна по-большевистски разоблачать, беспощадно бичевать уклоны от ленинской национальной политики как в теории, так и на практике, а также примиренческое отношение к ним. Борясь с проявлением великодержавного шовинизма как главной опасностью на данном этапе башкирская организация в то же время не должна ослаблять борьбу против уклона к местному национализму, появляющемуся в «стремлении освободиться и замкнуться в рамках своей нации, в стремлении защищаться от великорусского шовинизма, путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей Союза ССР, и видеть лишь то, что может отдалить их друг от друга» (Сталин). Ведя борьбу с местным национализмом, на деле отражающим недовольство отживающих капиталистических классов башкирского народа политикой пролетарского государства, в то же время решительно отсекать открытые и скрытые действия со стороны остатков контрреволюционной валидовщины и султан-галиевщины.

Особо необходимо вскрывать такого рода контрреволюционные теории, которые стараются укрепить позиции башкирских националистических элементов, среди отсталой части населения, утверждая, что борьба башкирских национал-автономистов была направлена против великодержавного русского шовинизма, а не против пролетарской революции, стремясь тем самым оправдать и смазать значение контрреволюционной войны валидовцев и борьбу их последователей против пролетарской диктатуры (Идельгужин, Адигамов и т. п.).

Нужно неустанно разоблачать тех, кто, оспаривая «самобытность» культурного и экономического развития башкир, отрицает наличие классов и классовой борьбы среди башкирского наро-

да и переход башкир к социалистическому строю (подобно Биишеву и Идельгужину) [1]. Нужно вести непримиримую борьбу и против тех, кто старается использовать лозунг борьбы против русского шовинизма, для укрепления местного национализма, стремясь нарушить интернациональное и братское единение всех национальностей, борющихся за социализм [2].

Нельзя рассматривать вопрос подготовки кадров изолированно от суммы других мероприятий, в частности от вопросов вовлечения националов в производство, вовлечения в партию, выдвижения, реализации родного языка и т. п. Вопрос о родном языке тесно связан с широким вовлечением башкир во все отрасли социалистического строительства и культурным под'емом их и в частности с вопросом создания кадров для всех видов аппарата пролетарской диктатуры.

Поэтому майский пленум Башобкома ВКП(б) правильно ставит вопрос об обязательности преподавания и изучения башкирского языка во всех небашкирских школах и изучения русского языка во всех нерусских школах, начиная с третьего года обучения. Правильно ставится и вопрос о необходимости полного обеспечения преподавания на башкирском языке в башкирских школах первой ступени, а также и преподавание на башкирском языке в большинстве средних учебных заведений и часть предметов и циклов в высших учебных заведениях, решительно борясь с подменой башкирского языка татарским под флагом «национального языка», обеспечивая одновременно обучение в средних и высших школах на русском и других языках для небашкирских национальностей. Пленум также правильно обязал советские органы и профорганизации принять необходимые меры к тому, чтобы все служащие учреждений и организаций изучили и усвоили башкирский язык в течение двух лет, исходя из того, что государственным языком в Башкирии считаются башкирский и русский языки.

Проблема подготовки кадров и коренизации всех органов пролетарской диктатуры является проблемой сугубо классовой, политической.

Усиление вовлечения националов в производство, выращивание и подготовка подлинно интернационалистических, коммунистических кадров, особенно из коренной национальности—башкир, из пролетарских и полупролетарских—колхозников, крепких и стойких бойцов против местного национализма и за осуществление большевистских темпов социалистического строительства, для создания национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры — является боевой задачей башкирской организации.

---

[1] См. критику идельгужинской и биишевской теории в книге Типеева «Основные этапы башкирского национального движения».

[2] Критика позиции отдельных носителей теории местного национализма и тенденций к татарскому великодержавничеству в развернутой форме дана т. Типеевым на стр. газеты «Коммуна» от 6/VIII 1931 г. и в газете «Еще» от 20/VII 1931 г., поэтому здесь этот вопрос авторами затрагивается кратко.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Руттер и М. Бедянкин

Социалистическое строительство на Украине

(к итогам II сессии ВУЦИКа)

Украинская советская социалистическая республика — республика металла, руды и угля, завершившая в основных зерновых районах сплошную коллективизацию, первая начавшая организацию машинно-тракторных станций (Шевченковская МТС) и покрывшая ими значительную территорию — занимает одно из видных мест в социалистической стройке нашего Союза.

Июньская сессия ВУЦИК имела своей основной целью подвести итоги первого полугодия 1931 г. и наметить конкретные мероприятия для успешного осуществления плана третьего решающего года пятилетки, закрепления коллективизации и на основе сплошной коллективизации ликвидации кулачества как класса на Украине.

Эти задачи, а также вопросы уборочной и хлебозаготовительной кампании, проблема рабочего снабжения нашли свое решение в принятых сессией постановлениях.

Основные директивы по коллективизации Украины получили конкретное выражение в решениях XI всеукраинского с'езда советов и его обращении к бедняцко-середняцким массам Украины о наступающей второй большевистской весне.

Трудящееся украинское крестьянство, осуществляя директивы партии и советов, за короткий период добилось огромных успехов в коллективизации. Лишь за четыре месяца, в промежуток между с'ездом и сессией, в колхозы вступило 800 тыс. новых бедняцко-середняцких хозяйств, и к осени охвачено было колхозами 3 185 тыс., т. е. 65% всех хозяйств.

В Степи, этой основной зерновой базе Украины, коллективизация в основном уже завершена (свыше 85%). В большинстве районов лесостепи она достигла решительного успеха, а в других районах УССР налицо определенный сдвиг в сторону все большего охвата бедняцко-середняцких масс колхозами.

Отметив эти успехи, сессия констатировала правильное и успешное осуществление ленинской национальной политики, выразившееся в переходе основной массы трудового крестьянства национальных районов Украины на путь сплошной коллективизации.

Сессия отметила правильность взятой центральными и местными органами установки на переход от первичных форм коллективизации — товариществ по совместной обработке земли — к более высокой ее ступени — сельхозартелям, составляющим уже 88% всех колхозов Украины.

Преимущества организованного в колхозах населения перед единоличным во всей силе сказались во время весеннего сева, давшего небывалые до сего времени темпы (до 3 млн. *га* в пятидневку). Лишь в результате этой организованности, несмотря на позднюю весну, а следовательно и поздний сев, удалось своевременно и полностью осуществить программу второго большевистского сева (29 млн. *га*), превысившую на 1 350 тыс. *га* прошлогодний план и на 35 проц. — рекордную посевную площадь довоенного времени (1913 г.).

В структуре посевных площадей этого года Украина добилась резкого перелома в сторону расширения технических культур — твердой сырьевой базы для нашей промышленности.

Технических культур этой весной на Украине засеяно на 35 проц. больше прошлого года (по сахарной свекле в частности на 30 проц.), причем план по свекле выполнен на 103 проц.

По льну план сева перевыполнен на 75 проц., по конопле — на 35 проц., по

травосеянию план выполнен на 136 проц., и наконец твердо внедряется на южных полях Украины новая культура — хлопок, которого засеяно 160 тыс. *га*. По минимальным подсчетам сбор украинского хлопка должен сберечь до 30 млн. руб. валюты.

Огородами, этой базой рабочего снабжения крупных промышленных центров, Украина охватила 704 тыс. *га*, выполнив с превышением задания партии и правительства.

Сессия подвергла детальному анализу работу МТС и колхозов, этих социалистических организаторов нашего сельского хозяйства.

Эти хозяйственные организации показали преимущество организованности в выполнении посевной кампании. Так совхозы выполнили задание на 100 проц., повысив свой удельный вес в общем севе Украины с 4 до 7 проц., 300 МТС перевыполнили свой план на 280 тыс. *га*, засеяв 5 080 тыс. *га*, а колхозы заняли 63 проц. посевной площади вместо прежних 37, став основным фактором хлебопашества на Украине. За индивидуальным сектором во втором большевистском севе осталось только 30 проц. на Украине против прошлогодних 58 проц.

Таковы в общих чертах итоги весеннего сева и рост удельного веса обобществленного сектора в сельском хозяйстве Украины.

Украина, на две трети коллективизированная, должна дать в 1931 году по ориентировочным подсчетам на 4 млрд. рублей сельскохозяйственной продукции — хлеба, технических культур, кормов.

Естественно, что сессия уделила весьма большое внимание вопросам уборочной кампании, мобилизации вокруг этой важнейшей работы внимания советского актива города и села и всех соворганов.

Опыт весеннего сева показал, что совхозы Украины в целом научились работать ударно. Парторганизация Украины, во главе со своим штабом, ЦК КП(б)У, показала всему Союзу образцы большевистской организованности и руководства, давшие возможность преодолеть все трудности.

Сессия отметила самые передовые сельсоветы, которые под руководством своих парторганизаций, опираясь на широкий сельский актив, мобилизуя последний вокруг основных ударных задач, блестяще вышли из трудного положения, создавшегося в связи с запозданием весеннего сева. Так Артемовский сельсовет (Лозовского района) во время сева завершил полностью коллективизацию и взял на буксир новые, еще не окрепшие колхозы; Рутченковский сельсовет Полтавского района закончил сев на 8 дней раньше срока, превысив план посева сахарной свеклы на 25 проц. против намеченного плана. Таких сельсоветов на Украине много; об этом со всей очевидностью свидетельствуют итоги весеннего сева.

В своем постановлении сессия отметила образцы большевистских темпов и революционного энтузиазма рабочих и колхозников и активное участие в посевной кампании специалистов сельского хозяйства в Автономной молдавской ССР и отдельных районах Украины, в том числе в немецких национальных районах — Калининдорфском, Карлибкнехтовском и др. Решительно борясь против кулака, развернув массово-политическую работу, максимально использовав все средства производства и социалистические методы работы, эти районы первыми на Украине закончили второй большевистский сев.

Отмечая эти успехи, сессия однако совершенно своевременно остановилась на необходимости лучшей подготовки к уборочной кампании, которая по существу решает вопрос. Она категорически потребовала, чтобы все оперативные планы были своевременно спущены на места, чтобы районные земотделы стали подлинными оперативными штабами уборки урожая, чтобы был правильно организован труд в колхозах (целесообразная расстановка сил, ликвидация уравниловки), чтобы трудящееся крестьянство было вооружено сельскохозяйственными машинами и чтобы машины были своевременно отремонтированы и снабжены запасными частями. Теперь, когда уборочная кампания находится в полном разгаре и видны уже результаты, становится понятным большевистское хозяйственное предвидение ЦИК УССР.

Многое, что способствует рациональной уборке урожая на Украине, выполнено. Так по уборке работает 325 МТС, на поля посланы 643 комбайна, значи-

гельно улучшена организация труда, осуществлен почти повсеместно переход на сдельщину, в подавляющем большинстве колхозов ликвидирована подушная уравниловка.

Тем не мене дирктивы ЦИК УССР о проведении уборочной кампании требуют еще большего внимания и напряжения сил всех органов советской власти и советской общественности. Особенно это касается вопросов скирдования, сберегающего результаты урожая.

Хлебозаготовительная кампания 1930 г. и начала 1931 года на Украине дала трудящимся больше хлеба, чем прошлогодняя.

Успех нынешней хлебозаготовительной кампании еще больше обеспечивается тем обстоятельством, что преобладающую роль получил социалистический сектор сельского хозяйства.

Если совхозы Украины в прошлом году сняли около 1 млн. тонн хлеба, то в текущем году они ориентировочно должны дать до 1 млн. 800 тыс. тонн, а основная масса хлеба должна быть получена от колхозов, охватывающих 63% всей площади Украины.

Таким образом количественная сторона хлебозаготовительной кампании текущего года в основном обеспечена. Однако учитывая недочеты истекшей кампании — «самотечные» настроения некоторых местных работников, в силу которых не удалось сочетать уборку, обмолот и сдачу хлеба, слабый нажим на сдачу хлебных излишков кулаками (недобор в 200 тыс. тонн), слабую работу основных хлебозаготовителей, заботившихся не столько о фактической сдаче хлеба, сколько о получении сохранных расписок, — сессия заострила свое внимание на основных моментах хлебозаготовок текущего года.

Продолжающаяся в деревне ожесточенная классовая борьба, попытки со стороны остатков кулачества срывать все мероприятия советской власти на селе, дефекты в организации материально-технической базы (недостаток складских помещений, элеваторов, тары и т. д.), затруднения с осенними транспортными перевозками требуют от всех советских органов и хлебозаготовительных организаций Украины организованности, четкости и гибкости в работе.

Сессия обратила внимание всех местных органов на необходимость тщательной разработки хлебных оперативных планов, своевременного и правильного распределения этих планов между селами, колхозами и единоличными дворами. Сессия предложила усилить и расширить политическую раз'яснительную кампанию вокруг хлебозаготовок, принять меры для организации хлебозаготовок во время уборочной кампании, стремясь к обмолоту в первую очередь товарного хлеба, не ослабляя внимания к индивидуальному сектору, решительно борясь с кулацкими попытками сорвать хлебозаготовки.

Особо был выдвинут вопрос о культурно-бытовом обслуживании крестьян на хлебных сдаточных пунктах, об организации массовой работы среди колхозников, бедноты и середняков.

Соответственные директивы даны сессией также об окончании элеваторного строительства, подготовке складских помещений, мобилизации тары, ввозе промтоваров в основные хлебозаготовительные районы и т. д.

Отметив, что выполнение плана хлебозаготовок является одним из основных элементов выполнения задач третьего решающего года пятилетки, сессия призвала рабоче-крестьянские массы Украины по-большевистски в кратчайший срок закончить хлебозаготовительную кампанию.

■

Разрешив в основном зерновую проблему, партия и правительство подошли вплотную к вопросам животноводства. Борьба трудящегося крестьянства Украины за сплошную коллективизацию и ликвидацию на этой базе кулачества как класса встретила ожесточенное сопротивление кулацких элементов украинского села. Это повлекло за собою хищническое уничтожение кулаками скота, в частности молодняка. От вредительской работы кулака сильно пострадало животноводческое хозяйство Украины. XI партийный с'езд Украины и XII всеукраинский с'езд советов дали директивы об организации крупных животноводческих хозяйств. На основе этих решений правительство Украины наметило программу воспроизводства в совхозах и колхозах в 1931 году — 590 тыс. голов крупного скота, в том числе 251 тыс. коров; маточный состав свиней

определен в 270 тыс. голов. Помимо этого в 1 000 колхозов намечено было организовать молочное хозяйство с 150 тыс. коров, а в 3 200 животноводческих колхозов — стадо в 280 тыс. свиноматок. Перед каждым колхозом была кроме того поставлена задача завести минимум 10 свиноматок.

Сессия подвела итог животноводческой работы за пять месяцев. В первом полугодии 1931 года создано 230 животноводческих совхозов, 89 ферм рабочей кооперации с площадью в 1 млн. га, организованы 144 животноводческие фермы Союзсахара, 1 200 свиноводческих и 971 молочная ферма в колхозах. Во всей этой системе сосредоточены сотни тысяч голов скота, дающего во многих случаях высокие качественные показатели. Коровы на фермах Союзсахара например дают молока в четыре раза больше, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве, причем отдельные коровы на фермах Молокотреста дают в сутки до 30 литров молока (против 4 литров в индивидуальном хозяйстве).

На Украине создано 57 инкубаторно-брудерных станций с пропускной способностью в 11 млн. яйцемест одноразовой кладки, что уже в 1931 году даст 30 млн. цыплят.

Эти данные, являющиеся по существу лишь данными первого этапа, разбивают наголову оппортунистические разговоры о том, что строительство крупных животноводческих хозяйств в наших условиях невозможно. Опыт Украины опровергает эти антибольшевистские утверждения.

Сессия ЦИК УССР, не довольствуясь достигнутыми результатами, отметила ряд существенных дефектов в животноводстве — слабое ветеринарное обслуживание, невысокое во многих колхозах качество работы молочных ферм, отсутствие систематического обслуживания скота, слабую массовую работу среди колхозников.

Наметив конкретные мероприятия для ликвидации всех недочетов в организации крупного животноводческого хозяйства на Украине (недовыполнение планов, неиспользование опыта показательных хозяйств, отсутствие надлежащей организации труда и культурного ухода за скотом и т. д.), сессия дала контрольную цифру в 4 млн. птиц и 500 тыс. кроликов в колхозной системе, обязав социалистический сектор выполнить программу по животноводству.

Сессия предложила категорически всем органам власти на местах и хозяйственным организациям со всей большевистской настойчивостью осуществить директивы партии и правительства о развитии животноводства, обеспечить строительство помещений для скота, возглавить инициативу масс, поставить на должную высоту контроль над выполнением планов и организацию квалифицированной помощи животноводству.

■

Засоренность системы потребительской кооперации чуждыми элементами, правооппортунистические шатания руководящей верхушки кооперации имели самое отрицательное влияние на организацию рабочего снабжения. Встретив резкую оценку своей работы со стороны декабрьских пленумов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, потребительская кооперация Украины стала выравнивать линию своей работы.

К июньской сессии ВУЦИКа украинская потребкооперация подошла уже с определенными достижениями в организации снабжения трудящегося населения.

Кооперация развернула 127 закрытых рабкоопов, 70 открытых, 9 закрытых на торфоразработках, 11 — на лесоразработках, 380 районных союзов: 30 — для железнодорожников и 7 — для водников и ряд кооперативов на лесоразработках и для обслуживания рыбацко-ловецкого населения. Все это дает возможность в основном осуществить директиву партии и правительства о приближении кооперации к трудящимся и о классовом распределении промышленных и продовольственных товаров.

Основной установкой для потребкооперации Украины являлось обеспечение рабочих решающих отраслей, и в первую очередь Донбасса.

Донбасс в плане снабжения (ввоз основных продуктов питания и промтоваров) занимает следующее место:

Май. II квартал

1. Мясо .	71 %
2. Масло . . .	79 %
3. Коровье масло	78,7%
4. Маргарин . .	76,8%
5. Мануфактура .	98 %
6. Готовое платье	69 %
7. Трикотаж .	72 %

Особое внимание потребкооперация уделяет также удовлетворению потребностей Днепростроя, Зуевской электростанции, Краммашстроя, Луганстроя и т. д.

Но в то время как фактическое выполнение планов снабжения в отношении Донбасса более или менее удовлетворительно, отгрузка на новостройки оставляет желать много лучшего.

Так план по мясу для Днепростроя во II квартале выполнен на 54 проц., для Луганстроя—на 15 проц., для Краммашстроя — на 17 проц.

По линии плодо-овощного снабжения следует остановиться на собственных огородах кооперации, которые на Украине занимают до 73 тыс. *га* (против 8 тыс. *га* в прошлом году), что является полным выполнением директив ЦК КП(б)У и украинского правительства.

Собственные огороды украинской потребкооперации ориентировочно должны дать 600 тыс. тонн овощей (потребности рабочих решающих предприятий в 1931 году определены в 1 145 тыс. тонн картофеля и 975 тыс. тонн овощей), т. е. около 30 проц. потребности будут удовлетворены продукцией собственных огородов.

Огромная товарная масса овощей, которую кооперация должна продвинуть к рабочему потребителю, требует транспорта, тары и не может быть осуществлена без помощи всех местных органов власти и широкой мобилизации внутренних ресурсов.

Организация общественного питания на Украине представляет следующую картину: сеть столовых с 432 в 1930 г. выросла до 637 в I квартале 1931 года. Удельный вес Донбасса согласно директивам ЦК КП(б)У и правительства составляет 35 проц. По данным 32 рабкоопов Донбасса сеть столовых за время с 1/IV до 25/V увеличена на 276 единиц, причем охват рабочих общественным питанием достигает в среднем 43 проц.

Сессия ЦИК УССР, детально остановившись на вопросах рабочего снабжения, отметила достижения украинской кооперации в организации огородов и указала конкретные пути осуществления стоящих перед кооперацией задач. Сессия обязала потребкооперацию своевременно ввезти в хлебозаготовительные районы необходимый ассортимент промтоваров, охватить на 100 проц. общественным питанием работников совхозов и МТС, организовать в пунктах общественного питания в колхозах живой инструктаж и т. д.

Сессия приняла также ряд решений по организации овощехранилищ, мобилизации транспортных средств для перевозки овощей и заготовке тары.

Сессия указала на необходимость со стороны потребкооперации организовать культурномассовую работу на селе таким образом, чтобы создать наиболее благоприятные условия для проведения уборочной и хлебозаготовительной кампании.

■

Под руководством партии и правительства украинская промышленность за два года пятилетки достигла значительного развития, увеличив свою продукцию на 5,2% сравнительно с наметками плана. По проектировкам контрольных цифр на 1931 год она должна дать увеличение на 45%.

Об этих успехах промышленного развития Украины лучше всего говорит строительство новых гигантов на сумму общей стоимостью в 1 800—1 900 млн. руб. с годовым выпуском продукции на 2,5 млрд. рублей.

Огромные капиталовложения в промышленность Украины решительно опрокидывают контрреволюционные поклепы остатков украинской «жовтоблакитной» белогвардейщины и их «социалистических» подпевал о том, что «из Украины выжимают соки».

Размах украинской промышленности свидетельствует о таких темпах развития, которых не знает капиталистический мир и которые реально обеспечивают лозунг партии «догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении».

Угольный Донбасс увеличил свою продукцию более чем вдвое против довоенного времени, но эти успехи не могут удовлетворить все растущие потребности народного хозяйства в угле. План добычи угля в 1931 году в 56 млн. тонн против намеченных в последнем году пятилетки 52 млн. тонн должен быть во что бы то ни стало выполнен.

За пять месяцев этого года Донбасс должен был дать стране 24,8 млн. тонн

угля, а дал только 15,8 млн. тонн. На опыте изучения работы лучших шахт и условий производства сессия наметила ряд конкретных мер для ликвидации этого прорыва.

Рационализация труда, правильная расстановка рабочей силы, механизация добычи, мобилизация сил вокруг нового шахтного строительства, усиление геолого разведочных работ и ряд других практических мер, намеченных сессией, должны создать необходимый перелом в Донбассе — этом угольном сердце не только украинской, но и всей союзной промышленности.

Безоговорочное выполнение задания партии и правительства по углю — вот категорическая директива сессии ВУЦИКа.

В металлургической промышленности Украина достигла значительных успехов. Уже сейчас она дает продукцию на 80% большую, чем в довоенное время, перевыполнив задания пятилетки за первые два года на 7%.

Но и в этой отрасли, также как и по углю, потребности Союза превышают продукцию. Дефицит металла стал хроническим явлением и еще более обостряется недопроизводством, недовыполнением программ третьего решающего года пятилетки. За 5 месяцев текущего года народному хозяйству недодано 609 тыс. тонн чугуна, 586 тыс. тонн стали и 616 тыс. тонн вальцовки. По пятилетнему плану между тем должно довести выплавку чугуна до 11 млн. тонн. Для выполнения этой грандиозной программы строятся 13 новых доменных печей, из которых 8 должны быть закончены еще в текущем году, строятся 33 мартена, из которых 12 должны начать работать в 1931 г. На заводах им. Томского и Дзержинского устанавливаются два блюминга. Однако темпы строительства не всегда отвечают намеченным планам. Сессия указала на ряд ненормальностей, подлежащих срочной ликвидации.

XVI с'езд партии обратил внимание на необходимость развития машиностроения как одного из наиболее узких мест народного хозяйства Союза. На основе этой директивы и последующих решений ЦК КП(б)У и украинского правительства УССР широко развернула машиностроение. В прошлом году Украина дала продукции на 414 млн. рублей, а в текущем должна выпустить машин на 1 484 млн. руб.

На Украине строится ряд новых машиностроительных гигантов. С октября 1931 года будет пущен Харьковский тракторный завод с годовым выпуском в 50 тыс. тракторов. Строится первый в мире по своей мощности турбогенераторный завод, который будет вырабатывать турбогенераторы мощностью в 50—60 тыс. киловатт с годовым выпуском продукции в 1,5 млн. киловатт.

Краматорский машиностроительный завод, расширение и реконструкция которого стоят 140 млн. руб., будет ежегодно давать на 100 млн. руб. продукции. Он должен быть пущен в 1932 г.

В Луганске строится крупнейший паровозостроительный завод с программой ежегодного выпуска в 1 080 мощных паровозов. Строится металлургический гигант в Криворожьи.

Ленинские лозунги об электрификации в широком масштабе осуществляются на Украине. Лишь Днепровская гидростанция даст ежегодно в 2,5 раза больше электроэнергии, чем все электростанции Украины довоенного времени. Помимо Днепровской вырастает ряд других мощных станций: Штеровка, Зуевка и др.

Все эти достижения, а также имеющиеся в гигантской стройке Украины дефекты четко, по-большевистски зафиксированы в решениях июньской сессии ЦИК УССР.

Отмечая достижения, но не опьяняясь успехами, высший орган Советской Украины требует от всех органов власти быть на страже новых и старых социалистических строек, ликвидировать прорывы и под руководством партии и правительства вместе с трудящимися массами двигаться большевистскими темпами вперед по пути дальнейших побед.

XII всеукраинский с'езд советов, разрешив все основные принципиальные вопросы советского строительства на Украине, конкретно наметил задачи, стоящие перед советами Украины в период развернутого социалистического наступления

И действительно успешное осуществление генеральной линии партии, выполнение пятилетки в 4 года, проведе-

ние сплошной коллективизации и социалистическая реконструкция сельского хозяйства требуют от органов советской власти на местах, особенно в условиях ожесточенной классовой борьбы (ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации), чтобы они стали действительными проводниками директив партии и правительства, подлинными организаторами широких трудящихся масс, борцами за выполнение планов промышленности и сельского хозяйства и принимали меры к усилению культурно-бытового обслуживания трудящихся.

С ликвидацией на Украине округов и переходом на двухстепенную систему управления, работа районных исполкомов и горсоветов в виде опыта была построена по функциональной системе.

Однако эта структура, несмотря на принципиальную ее правильность, затруднила руководство районами со стороны центральных органов и потребовала высококвалифицированных кадров работников, которыми она на данном отрезке времени не могла быть обеспечена.

В силу этих обстоятельств украинское правительство 20 мая 1931 г. постановило ликвидировать функциональную систему, перестроив сов. аппарат по системе отделов и инспектур, ответственных за свою работу и перед местной властью (райисполкомом), и перед центральной (наркоматов), и возложив ответственность за руководство отделами и инспектурами как на райисполкомы, так и на наркоматы.

При райисполкомах создаются секции, которые должны стать органами массовой работы райисполкомов, помощи и контроля им в проведении директив партии и правительства.

Принцип широкой массовости — такова основная идея функциональной системы. Этот принцип переносится на исполнительные и организационные отделы районных исполкомов и горсоветов.

Констатируя слабое руководство сельсоветов работой колхозов в области производства выполнения планов, организации труда и культурно-бытового обслуживания, сессия дала ряд соответственных директив районным исполкомам и горсоветам.

Подводя итоги сессии Всеукраинского центрального исполнительного комитета, следует сказать, что в основе ее работы лежала основная мысль: победа социализма в Советском союзе обеспечена, поэтому все усилия должны быть направлены на то, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны.

А. Гитлянский

Ленинская национальная политика в действии

(Национальные меньшинства на Украине)

В великом деле социалистической стройки в одной из мощных республик Союза — Украине — немалое участие принимают трудящиеся нацменьшинства.

Советская Украина, осуществляя ленинскую национальную политику, на деле доказала, что лишь в стране пролетарской диктатуры под руководством авангарда рабочего класса — коммунистической партии — можно разрешить национальный вопрос.

Мы еще недавно были свидетелями того, как «разрешается» национальный вопрос в боярской Румынии и «демократической» республике пана Пилсудского — Польше, где сотни тысяч украинцев и другие нацменьшинства стонут под сапогом польского шляхтича, где свирепствуют беспощадный террор и погромный разгул, где уничтожается всякая культура национальных меньшинств.

На последнем всеукраинском совещании по работе среди национальных меньшинств всесоюзный и всеукраинский староста Григорий Иванович Петровский указал, что «наш Союз, представляющий собой страну строящегося социализма, практическим проведением и разрешением ленинской национальной политики показал пример для всех народов, для трудящихся масс всех стран, а Украина занимает в этом отношении особое место, и я не ошибусь, если скажу, что Украина идет впереди в деле со-

циалистического строительства среди национальных меньшинств». В условиях Советской страны не может быть и речи о великодержавном отношении одной нации к другим, об угнетении других наций, как это имеет место в буржуазных странах. В этом отношении советская Украина показала на деле, как надо по-ленински, по-большевистски разрешать национальный вопрос.

Разрешение национального вопроса на Украине представляло большие трудности. В первую очередь эти затруднения заключались (и теперь еще они имеются) в пережитках великодержавного, великорусского шовинизма — главной опасности в настоящий период, — а равно и местного украинского национализма. С этими «ползучими уклонами» наша партия вела и ведет беспощадную борьбу.

Одновременно с проведением активной украинизации, возрождением и развитием украинской культуры мы имеем все более широкое и лучшее обеспечение интересов национальных меньшинств Украины. Об этом лучше всего свидетельствуют наши достижения в области советского строительства, экономического и культурного обслуживания многочисленных национальных меньшинств.

На Украине живет до 6 миллионов национальных меньшинств. По переписи 1926 г. среди них русских — 2 677 166 или 9,2% по отношению ко всему населению Украины; евреев — 1 574 391 или 5,4%; поляков — 476 435 или 1,6%; немцев — 393 924 или 1,4%; молдаван — 257 794 или 0,9%; греков — 104 666 или 0,3%; болгар — 92 078 или 0,3%; белоруссов — 75 842 или 0,3%; другие малочисленные национальности (чехи, армяне, ассирийцы, татары и пр.) составляют 148 591, или 0,5%.

Проделанная за последние два года колоссальная работа дала возможность широким трудящимся массам национальных меньшинств активнейшим образом принять участие в социалистическом строительстве. Возьмем итоги перевыборов советов этого года. Перевыборная кампания этого года показала величайшую активность со стороны национальных меньшинств. Перевыборам советов предшествовала массовая подготовительная работа, в частности проверочная и отчетная кампания, причем особо стоял вопрос о составлении избирательных списков и списков лишенцев. Материалы прошлых перевыборов, когда процент лишенцев евреев по отдельным местечкам доходил до 50—60, требовали особо осторожного подхода к этой работе, особенно учитывая значительные сдвиги в социальном составе еврейского населения, которые произошли в результате огромного проведенного партией и советами экономического оздоровления еврейской деклассированной бедноты и в частности еврейской молодежи. Но наряду с предупреждением возможных «левацких» загибов нужно было предостеречь места и от расширительного толкования избирательной инструкции, которое могло бы привести к правооппортунистическим проявлениям на практике. Особенно осторожный подход требовался к переселенцам-евреям вместе с их семьями, твердо осевшими на земле. Процент лишенцев евреев по сравнению с прошлыми перевыборами сильно снизился. Например, в местечке Златополь на Шевченковщине, где лишенцы-евреи при прошлых перевыборах составляли до 31%, — в этом году их было уже всего 12%; в местечке Шаргород было 975 лишенцев, теперь их 324; в местечке Сквара число лишенцев снизилось с 684 до 280.

Интересно привести данные о явке избирателей на перевыборные собрания. В то время как по Украине в среднем было 76 процентов явки, молдавские советы дают 91% явки; белорусские — 87,1%; еврейские 84%, болгарские — 82,4%; греческие — 81,0%; немецкие — 80,0%; чешские — 79,4%; албанские — 76,5% и т. д.

Отдельно стоит отметить высокую активность женщин. Средний процент явки женщин на Украине равен 71,8, а по национальным советам явка на перевыборы составляет 77,9%.

Эти цифры наглядно говорят о том, как из года в год растет у нас активность трудящихся национальных меньшинств. Эта высокая сознательность трудящихся является лучшим ответом на всякие измышления классового врага, правых и «левых» оппортунистов.

В национальном селе и районе классовая борьба не менее ожесточенна, чем в украинском, а в некоторых национальных селах она принимает даже еще более своеобразный и сложный характер.

Особенно это выявилось при последних перевыборах.

Кулацкая агитация велась против активно участвовавших в хлебозаготовках, в мобилизации средств и других политическо-хозяйственных кампаниях. Кулак и подкулачник стремились «провести» в советы «своих», причем применялся испытанный способ спаивания, устройство попоек, дискредитирование отдельных лучших активистов. В своей ненависти кулаки дошли до того, что во время перевыборных собраний устраивали поджоги (Фридрих-энгельсовский район) и т. д. Особенную активность проявило во время перевыборов духовенство всех мастей, в частности в немецких, польских и болгарских селах (патеры, ксендзы и попы).

Многочисленным попыткам классового врага засорить советы чуждым элементом трудящиеся национальных меньшинств дали должный отпор, со всей беспощадностью вскрывая махинации врага, спекулирующего на лозунгах религиозного и национального единства в целях подрыва всех наших мероприятий.

Всего на Украине мы имели к началу этого года 1 121 национальный совет (за последние месяцы прибавилось еще десятка два-три нацсоветов), из коих русских — 450, немецких—254, польских—151, еврейских — 156, молдаванских (без АМССР) — 16, чешских — 12, болгарских — 45, греческих — 30, белорусских — 4 и 3 албанских.

Национальных районов 25; из них 8 русских, 7 немецких, 3 еврейских, 3 болгарских, 3 греческих и один польский район. В основном работа по выделению национальных советов и районов закончена, и в настоящее время стоит лишь вопрос о выделении еще одного польского и одного греческого района. Надо также сказать, что при последнем пересмотре в сторону сокращения числа районов на Украине был взят курс на оставление существующего количества национальных районов, если не считать слияния двух русских районов — Алексеевского и Староверовского — в один большой русский национальный район.

Выделение национальных советов и районов обеспечивает правовое положение национальных меньшинств и стимулирует вовлечение их в социалистическое строительство. Выделение административно-территориальных единиц, работающих на родном языке трудящихся нацменьшинств, создало возможность успешной борьбы с попытками кулака и духовенства противопоставить интернациональному единству трудящихся национальный блок.

Улучшился состав национальных советов, в них увеличилось число коммунистов, комсомольцев, колхозников и лучших активистов города и села. Советы в этом году во многом обновлены.

В работе национальных советов и районов имеются большие достижения, но есть еще много недостатков. Основным злом является то, что во многих случаях работа нацсоветов и районных исполнительных комитетов национальных районов проводится еще не на родном языке большинства населения. На такие факты, в частности по нескольким отчетным докладам греческих и немецких нацсоветов и районов, резко реагировал и секретариат ВУЦИК и ЦК нацмен. Работники мест ссылаются на отсутствие кадров, слабую коренизацию аппарата нацсоветов и райисполкомов. И действительно, мы имеем такое положение, когда, как например в Сахтакском греческом районе, лишь очень небольшая группа районного актива владеет греческим языком. Несмотря на некоторое укрепление национальных районов работниками в связи с ликвидацией округов, мы все же имеем такое положение в ряде районов — Люксембургском Карл-либкнехтовском, Благоевском, Сталиндорфском и др.

Однако все это ни в какой мере не снимает ответственности с руководящих организаций за перевод всего аппарата, советского, профессионального и т. д., на родной язык.

Несколько слов об обслуживании национальных меньшинств в смешанных районах и советах. Несомненно и смешанные советы имеют значительные достижения в обслуживании нацменьшинств, привлечении нацменьшинств к производству и в культурном строительстве. Однако основным недостатком всех почти смешанных советов является то, что до сих пор еще эти советы фактически не стали еще даже частично двухязыковыми и ведут свою работу исключительно на украинском языке.

Отдельно приходится также отметить районные исполнительные комитеты, и особенно городские советы, на территории коих имеются компактные массы нацменьшинств, но где совершенно неудовлетворительно поставлено обслуживание советским аппаратом трудящихся нацменьшинств на родном языке. Если Бердичевский, Каменецкий и некоторые другие городские советы добились в этом отношении успеха (например обязательные постановления печатаются и на языках нацменьшинств), то этого нельзя сказать о Херсонском и целом ряде других городских советов.

Конечно существующий декрет о равноправии языков во многом усилил обслуживание нацменьшинств на родном языке: целый ряд основных законов, как конституция, земельный и уголовный кодексы, кодекс о семье, изданы на многих языках. Прошедшая перевыборная кампания советов обеспечена была в достаточной мере массовой литературой на языках нацменьшинств; избирательные карточки напечатаны были на 9 языках.

Но все же приходится констатировать, что работники не только мест, но центральных учреждений еще не поняли всего значения закона о равноправии языков на Украине. Недавно произведенное НК РКИ специальное обследование того, как центральные учреждения и наркоматы приспособлены к обслуживанию нацменьшинств, констатировало особенно плохое положение в этом смысле по линии Всеукраинского союза потребкооперации и др.

В деле лучшего обслуживания национальных меньшинств на родном языке большую роль играет существующая сеть судебных органов и милиции, ведущая работу на языках нацменьшинств. Всего судебных национальных камер на Украине до 90; их работа страдает однако из-за того, что высшие судебные инстанции не приспособлены к обслуживанию нацмен на родном языке. В отдельных городах, как Харьков, Одесса, Киев, Бердичев имеются районы милиции, работающие на родных языках нацмен.

После ликвидации округов заметно было ослабление обслуживания нацменьшинств, в частности в смешанных районах. Это прежде всего об'яснялось тем, что во многих местах большая часть окружного нацменактива перешла на общую работу, районы же не приспособили свой аппарат и планы работ для лучшего обслуживания нацменьшинств. Созванное в конце 1930 года всеукраинское совещание по работе среди нацменьшинств об этом сигнализировало и приняло ряд решений по этому вопросу.

В январе 1931 г. президиум Всеукраинского центрального исполнительного комитета постановил создать штат инструкторов по нацменработе при 130 райисполкомах. Это однако ни в какой мере не снимает ответственности за обслуживание нацменьшинств с президиумов риков и горсоветов в целом. Кроме того, еще до сих пор во многих районах штаты нацменинструкторов не заполнены живыми людьми; районы твердят, что «нет людей». Вообще вопрос о кадрах для обслуживания нацменьшинств является одним из самых острых и трудных; нехватает специалистов работников суда, милицейских работников и т. д. В этом году Украина развернула большую сеть курсов, в частности по переподготовке председателей и секретаей сельских советов. В Киеве, Одессе, Житомире и др. городах при этих курсах созданы национальные секции. Но все же это — капля в море.

Несколько более благополучно обстоит дело с подготовкой педагогических кадров по линии Наркомпроса. Что же касается остальных наркоматов и ведомств, то должного внимания данному вопросу они не уделяют.

■

Прежде чем перейти к вопросам экономического порядка, следует остановиться на том, как интересы национальных меньшинств отражены в общем бюджете Украины. Недавно ЦК нацмен ВУЦИК слушал доклад Народного комиссариата финансов Украины. С удовлетворением можно констатировать, что Наркомфин безусловно учел особенности национальных районов и внимательно подошел к вопросу об удовлетворении потребностей нацрайонов по представленным ими бюджетам: бюджеты 25 национальных районов в этом году выросли на 109% по сравнению с их бюджетами за прошлый год, и это при общем росте местного бюджета ко всем районам на Украине в среднем на 24,5%. При чрезвычайной напряженности всего

бюджета Украины расходная часть бюджетов национальных районов увеличилась на 80% по сравнению с прошлым годом, причем особенно значителен рост вложений в народное образование (75% при среднем проценте роста на Украине на 32%), здравоохранение (рост на 73% при среднем на Украине в 12%), дорожное строительство (рост на 132% при среднем на Украине в 20,8%).

Значительны ассигнования по капитальному строительству на этот год в национальных районах: так ассигнования по школьному строительству увеличились на 28,5%; на больничное строительство в прошлом году было отпущено 107 380 р., в этом году национальные районы получают 357 050 рублей. Число больничных коек увеличивается на 32,5%. Если по всей Украине сельсоветы и районы телефонизированы на 34%, то национальные районы телефонизированы в среднем на 68%, причем некоторые — как польский Мархлевский, болгарские Благоевский и Коларовский, немецкие — Фридрих-энгельсовский, Карлмарксовский, Пулинский и Сингтановский—будут в этом году телефонизированы полностью.

Понятно, что много еще актуальнейших запросов национальных районов не удовлетворено, но приведенные цифры говорят об огромных достижениях, и надо еще учесть, что они касаются только национальных районов и сюда не входят колоссальнейшие средства из общих ассигнований, которые идут на культурно-социальные нужды нацменьшинств, живущих вне национальных районов.

Национальные районы являются районами преимущественно сельскохозяйственными, однако кое-какая местная и даже союзного значения промышленность имеется, в частности в польском Мархлевском районе (фарфоро-фаянсовая), в русском Сорокинском, греческом Сартакском и др.

В соответствии с директивами Украинского правительства о максимальном внимании к индустриализации национальных районов намеченные на 1931 г. капиталовложения в существующие в национальных районах предприятия и ассигнования на новое строительство достигают 27 млн. рублей. Общий оборот по промышленности ВСНХ в нацрайонах должен достичь в этом году 152 млн. руб.

Местная промышленность однако развивается далеко еще недостаточно, несмотря на наличие во многих районах сырья для переработки. Здесь проявляются определенный недоучет всех возможностей, волокита со стороны ВСНХ и планирующих органов. К примеру возьмем вопрос о мергелях в Калининдорфском районе, вопрос о постройке там цементного завода. Дело это тянется уже три года, но «воз и ныне там»; вопрос застрял в дебрях канцелярий ВСНХ и Геолкома. Такое же положение мы имеем и с вопросом об использовании природных богатств (газы, залежи руды) в болгарском Коларовском районе, немецком Высокопольском и в ряде других районов, как Молочанский, Мархлевский (огнеупорные глины) и т. д.

В ненациональных районах идет огромное вовлечение нацменьшинств в индустрию. Особенно велики достижения по вовлечению в производство и приобщению к труду еврейской бедноты, в частности молодежи, что изменило в значительной степени социальное лицо еврейского населения. Если в прошлом году среди еврейского населения преобладал торговый элемент и «люди воздуха», то ныне в подавляющем своем большинстве еврейское население состоит уже из трудящихся, в частности из рабочих.

По ту сторону рубежа, в стране «польской демократии» по словам самой же польской еврейской прессы в местечках царят безработица, неимоверная нужда и разорение.

Мы на Украине только за один 1930 год втянули десятки тысяч еврейской бедноты и молодежи в легкую индустрию (сахарные заводы, текстильные и другие предприятия) и тяжелую промышленность. Среди них есть уже сотни ударников, действительных энтузиастов нашей великой стройки. Идет плановая переброска местечковой еврейской молодежи в фабзавучи и на работу на Магнитострой, Нижегородстрой и другие крупные новостройки, на Керченский гигант, на транспорт и т. д.

Большое развитие в местечках получила кустарная промышленность. В связи с общим ее укреплением за последнее время на Украине мы имеем десятки недурно поставленных кустарно-про-

мысловых предприятий, дающих работу вчерашнему кустарю-одиночке, организующих его. Кооперированных кустарей-евреев на Украине свыше 100 000 чел. Имеется конечно и изрядное количество плохо работающих, маломощных артелей, особенно из работающих на остродефицитном сырье.

Следующим фактором экономического оздоровления еврейской бедноты являются так называемые приместечковые колхозы. Еще в 1922/23 г. начали организовываться эти коллективы, но развитие они получили лишь в последние годы. Таких коллективов на Украине, по данным Укркомзета, свыше 350. Не все однако коллективы работают как следует. Наряду с колхозами, показывающими действительные образцы работы, имеется ряд местечковых коллективов, засоренных элементом, не считающим коллектив основным источником существования, где дисциплина отсутствует и работа не организована.

Как пример хорошо работающего колхоза можно привести Жванецкий еврейский местечковый коллектив, в 15 *км* от Каменец-Подольска — «Прикордонный селянин». Этот колхоз не только один из первых в Каменецком районе закончил весеннюю посевную кампанию, но, когда в соседнем Украинском колхозе обнаружился большой прорыв, — взял этот Украинский колхоз на буксир. Еврейский колхоз в м. Калюсе (этот колхоз, как и Жванецкий, находится у самого Днестра, на границе с Белоруссией) добился развития интенсивных и технических культур и засеял в этом году 75 гектар табаку. Можно привести Барский колхоз «Дер идишер пойэр» и многие другие, поставившие хорошо работу и завоевавшие авторитет у окружающего населения. Во всех почти местечковых колхозах ощущается малоземелье; поэтому правильным надо считать взятый курс на развитие интенсивных и технических культур, виноградарства, садоводства, свеклосеяния, на развитие животноводства и кролиководства.

За последнее время нашлись «умники», которые считают существование местечковых коллективов бесперспективным и предлагают переводить евреев на переселенческие фонды преимущественно за счет местечковых колхозов. Так огульно ставить вопрос нельзя. Эти товарищи кроме того не учитывают политического значения самого существования этих колхозов, в особенности в пограничной полосе.

Так называемую «местечковую» проблему можно считать в основном решенной. Вопрос о местечке для нас уже не стоит так остро, как это было несколько лет тому назад. И это конечно прежде всего является достижением ленинской национальной политики.

Вместе с тем в местечках есть еще много еврейской бедноты, не приобщенной к труду. Очень много лиц занято в маломощных кустарных предприятиях и предприятиях обществ «помощи», что является чрезвычайно слабым источником к существованию. За последнее время заметно также ожила спекуляция по местечкам. Скупают и продают продукты, возят их в город. Вообще факты говорят за то, что в местечках и городах, где сконцентрировано еврейское население, имеется еще значительный контингент, нуждающийся в переводе на производственный труд. Поэтому всякие разговоры о том, что в местечках решительно все устроены и контингентов для переселения совершенно нет, являются оппортунистическими и неверными. Правда, этих контингентов все меньше и меньше, но они пока еще имеются, их надо только уметь собрать, организовать, и тогда все планы, в первую очередь по переселенческим нарядам, будут выполнены.

В смысле переселения евреев на землю мы имеем большие успехи. Плановое переселение ведется уже несколько лет, с 1924/25 г. Отведены большие земельные массивы для еврейского переселения — свыше 300 тыс. гектаров в Крыму, целый край Биробиджан на Дальнем Востоке, имеющий большие перспективы развития, и огромные земельные фонды на юге Украины. На успехах и недостатках еврейского переселения на Украине мы хотим немного остановиться. Еврейское переселение на юге Украины сконцентрировано в районе расположения еврейских дореволюционных колоний.

Концентрация еврейского населения на сплошных массивах дала возможность выделить за последние годы на Украине три национальных еврейских района: Калининдорфский, Сталинодорфский и Новозлатопольский. В Калининдорфском районе к весне этого года имеется

1 875 еврейских переселенческих хозяйств; в Сталинодорфском — 3 120; в Новозлатопольском — 735, а всего 5 730. Сотни переселенческих хозяйств есть еще в Скадовском районе на Херсонщине, в некоторых районах Одессщины и на Чонгарском полуострове.

Конечно за годы планового переселения на этих переселенческих фондах перебывало почти в два раза больше семейств, но многие ушли обратно. Многие местечковые обыватели думали, что кто-нибудь другой будет работать, а сами они будут гастролировать сюда и обратно в местечко. Но все же надо сказать, что в среднем отход среди еврейских переселенцев не выше среднего процента отхода среди переселенцев других национальностей, например украинцев. Основная же масса переселенцев, порвавшая с местечковым прошлым, осталась на фондах. Незанятых долей в этих трех районах имеется около 2 000.

В трех районах переселения построено 5 400 новых домов, проводится большое хозяйственное строительство в колхозах. Здесь развиваются животноводство, интенсивные культуры, виноградарство и т. п. В переселенческой работе было в то же время немало ошибок, когда в течение первых лет переселялись преимущественно зажиточные элементы и т. д.

Промахи и ошибки постепенно исправляются, но и в этом году мы имеем большой прорыв в выполнении переселенческих нарядов, что об'ясняется прежде всего неумелой работой на местах выхода, плохим отбором переселенцев и т. п., а также неорганизованностью приема переселенцев на месте. В частности так было в Крыму весною этого года, и это несомненно повлияло на выполнение переселенческих нарядов на украинские фонды.

Говоря о мероприятиях для экономического оздоровления нацменьшинств, надо сказать, что одно из слабых наших мест — это вопрос о малочисленных национальностях, далеко еще недостаточно втянутых в промышленность и стоящих как-то в стороне от общественно-политической жизни. Очередной задачей является дальнейшее привлечение к производству цыган, ассирийцев, армян, укрепление чешских, албанских и т. д. колхозов.

В районах и селах, населенных нацменьшинствами, коллективизация развита не менее, а местами даже и более, нежели в Украинских районах. Селянство национальных меньшинств убедилось в преимуществах колхозного труда. Национальные районы, расположенные преимущественно в степи, являются все районами сплошной коллективизации; 98% коллективизации хозяйств в немецком Молочанском, греческом Сартакском и еврейском Калининдорфском районах характерны и для всех остальных национальных районов степи. Не отстают и более северные районы — русские и другие.

Не так конечно легко было достигнуть этих успехов коллективизации. Они достигнуты в борьбе со всякого рода оппортунистами, правыми и «левыми» загибщиками, в борьбе с ожесточенно сопротивляющимся кулачеством. Кулак проник в некоторые болгарские и греческие колхозы; среди отдельных немецких работников существовало мнение, неверное, антипартийное, о возможности и даже необходимости допускать кулацко-зажиточный элемент в немецкие колхозы. Отдельные еврейские колхозы засорены были спекулятивным элементом. И вот со всеми этими проявлениями и теориями, которые часто прикрывались якобы особенностями национального порядка, пришлось выдержать большую борьбу. Ликвидируя на базе сплошной коллективизации кулака как класс, очистив постепенно колхозы от чуждого элемента, национальные колхозы достигли величайших успехов.

Внедрена сдельщина и система нормированной оплаты труда в колхозах. Это достигнуто, правда, еще не везде, кое-кто пытается еще работать по-старинке, делить по душам, едокам, как это лишь на-днях имело место в одном из колхозов Калининдорфского района. Но в основном, в большей своей части национальные колхозы овладели новыми социалистическими методами работы и на их основе добились колоссальнейших успехов в проведении последних кампаний.

Большинство национальных районов и национальные колхозы в смешанных районах первыми на Украине закончили второй большевистский сев. Высокопольский — немецкий и Сталинодорфский — еврейский районы представлены НКЗе-

мом Украины к награждению их красным знаменем. Эти успехи достигнуты благодаря величайшему энтузиазму колхозных масс, своей героической работой в степи вписавших не одну красивую страницу в историю борьбы за социалистический хлеб. Эти успехи достигнуты также благодаря широкой механизации сельского хозяйства. Во всех почти национальных районах имеются машинотракторные станции, на полях работают сотни усовершенствованных сельскохозяйственных машин; в этом году есть уже комбайны.

Из года в год растет посевная площадь в национальных районах. В 1928 г. Калининдорфский еврейский район засеял 28 000 *га* озимых и яровых культур; в 1929 г. — 36 000 *га;* в 1930 г. — 48 000 и в 1931 г. снимает урожай с 52 000 *га,* 98% которых принадлежат социалистическому сектору. То же и в других национальных районах.

В прошлом году Калининдорфский и Высокопольский районы дали государству по хлебозаготовке свыше 32 тыс. тонн хлеба, преимущественно чистосортной пшеницы. В этом эти районы дадут еще больше хлеба. Сталинодорфский и Калининдорфский районы уже выполнили июльский план хлебозаготовок с большим превышением.

Уборочная кампания сейчас в разгаре, и вести, получаемые из районов, говорят, что национальные районы хорошо справляются со снятием хлеба. Надо думать, что они хорошо справятся и с обмолотом и сумеют сохранить хлеб полностью.

Большие успехи имеют национальные районы Украины в развитии животноводства. Возьмем хотя бы немецкий Молочанский район, а также еврейские переселенческие поселки, где идет постройка молочных ферм, колхозных коровников и т. д.: повсюду мы имеем рост продуктивного скота, заботы о сохранении молодняка. Развиваются интенсивные культуры, в частности виноградарство. Например в одном лишь Калининдорфском районе культивируется 260 гектаров винограда и высажено свыше одного миллиона кустов.

■

В культурно-социальном обслуживании национальных меньшинств Украина достигла действительно невиданных успехов.

«Детский сад, трудовая школа, дом коллективиста, рабочий клуб, техникум, высшая школа, театр, пресса, значительная издательская работа, научно-исследовательская работа на языке национальных меньшинств стали формой и содержанием работы трудящихся масс нацменьшинств УССР», говорится в резолюции прошедшей в мае 1931 года нацменкультконференции.

И далее резолюция указывает, что «широкое развитие культуры нацменьшинств — национальной по форме и социалистической по содержанию — стало возможным только лишь в стране Советов, в стране диктатуры пролетариата благодаря верному и большевистскому проведению ленинской национальной политики, когда страна, отсталая, безграмотная, забитая, страна, которая была тюрьмой народов во время царизма, стала страной Октября, крепости мировой революции, страной действительного интернационального братского объединения всех трудящихся Союза ССР».

25 июля 1930 года ЦК ВКП(б) вынес свое историческое решение «о проведении всеобщего обязательного первоначального обучения», и ко дню годовщины этого решения (см. «Правду» за 25 июля с. г., № 203) т. Скрыпник рапортовал ЦК ВКП (б) о том, что директива о введении всеобщего начального обязательного обучения на территории УССР в основном выполнена и дети 8—10 лет охвачены начальной школой на 98,2%. В этом рапорте мы дальше читаем, что «дети 8-10 лет русского населения УССР охвачены школой на 98%, еврейского — 99,3%, польского — 96,9%, болгарского 96,3%, греческого— 96%». Вот как обстоит дело со всеобучем среди детей нацмен.

Что касается школы на родном языке, то картина следующая: из общего количества русских детей, охваченных школой, обучалось в прошлом году на русском языке 81,2%. Эту цифру между прочим не мешало бы запомнить всем тем шовинистически настроенным русским мелкобуржуазным интеллигентам, которые не перестают твердить об «ущемлении» на Украине интересов русской национальности. Немецкие дети обучаются на родном языке на 89,3%; школой на родном языке охвачены бол-

гарские дети на 84,9%, молдавские — на 63,3%, еврейские — на 53%, польские — на 52,4% и армянские—на 51,9%

Последние цифры показывают, что еще большой процент детей нацменьшинств обучается не в национальной школе.

В 1929/30 учебном году в школах Украины было школ

Русских	1-го концентра	1 223	с кол. детей	177 300	и 2-го конц.	316	с кол. детей	56 910
Еврейских	»	586	»	62 316	»	200	»	19 810
Немецких		5.4	»	31 075	»	54		30 006
Польских		35?	»	22 364	»	27		1 821
Молдавских		133	»	14 233	»	8		464
Болгарских		61		7 717	»	12		990
Чешских		15		578	»	—		—
Армянских	»	6		521	»	4		168
Татарских	»	8		318	»	2		55
Греческих	»	15		1 912	»	1		36
Ассирийских	»	3		46	»	—		—

школ 1-го конц. . . . . 2978 с кол. детей 318 380 и 2-го конц. 624 с кол. детей 82 348

Особое внимание уделяется научным учреждениям, как Институт еврейской культуры при Всеукраинской академии наук, кафедра польской культуры при ВУААН, реорганизованная теперь в Институт польской литературы, Мариупольский греческий музей и ряд других.

Отметим успехи в политпросветработе: если в 1928/29 году на Украине было 1 412 нацполитпросвет. единиц (сельбуды, хаты-читальни, библиотеки и др.), то в 1930/31 г. этих единиц насчитывается уже 2 463. Работа этих политпросветучреждений за последнее время сильно улучшилась, хотя еще далеко недостаточно.

Сельбуды, хаты-читальни, клубы в основном повернулись лицом к производству.

Плохо однако обстоит дело с кадрами для нацмен. политпросветучреждений: здесь наблюдается большая текучесть; многие клубы не имеют помещений.

Профсоюзы, советы и другие организации не везде уделяют должное внимание нацмен. культполитпросвет учреждениям.

В каждом районе имеется стационарная библиотека. Однако пополнение библиотек книгами на нацмен. языках нельзя признать достаточным; особенно это относится к библиотекам в больших городах, например Харьковской и др., и к библиотекам в смешанных районах. Имеется несколько сот стационарных и передвижных киноустановок и свыше 2 000 радиоустановок. Радиогазеты издаются на еврейском языке в Харькове, Киеве и Одессе; на польском языке — в Киеве; на немецком и болгарском — в Одессе.

Оживлению политпросветработы на местах сильно способствовал прошедший недавно всесоюзный смотр нацполитпросветучреждений. Смотр этот определенно всколыхнул работу на местах.

Колоссальны достижения в издательской области; здесь большую роль сыграло отделение Центриздата при ВУЦИК. Недавно президиум ВУЦИК по докладу Центриздата указал, что «Центриздат по его издательской деятельности является одним из важнейших факторов вооружения масс нацменьшинств партийной и советской книжкой и газетой», констатировал, что «в работе Украинского отделения Центриздата в последнее время имеется значительный сдвиг в смысле количественного и качественного усиления его работы, и особенно по части роста продукции на языках нацменьшинств и в частности на языках отсталых нацменьшинств».

Приведем следующую табличку роста издательской деятельности за последние 5 лет:

Всего издано Центриздатом на Украине

в 1926/27 г.	названий	99;	листов	466
» 1927/28 »	»	149;	»	502
» 1928/29 »	»	357;	»	1 401
» 1930 »	»	689;	»	1 709
по плану 1931 года		2 123;	»	5 785

По языку издательский план на 1931 год подразделяется следующим образом:

на еврейском	языке	издается	746	названий	2 385 листов
на немецком	»	»	594	»	1 570 »
на польском	»	»	458		1 020 »
на болгарском	»	»	267		606 »
на русском	»	»	23		92 »
на чешском	»	»	16		50 »
на греческом	»	»	19		60 »

По содержанию план 1931 года таков:

Учебники	1 478 листов
Массово-полит. литература	1 356 »
Художественная	1 002[1] »
Научно-популярная и техническая	417 »
Сельскохозяйственная	367
Марксистская	338
Разная	698

Все последние политические кампании (особенно по перевыборам советов) были достаточно и своевременно снабжены массовой литературой на нескольких языках.

Однако несмотря на все эти достижения темпы издательской деятельности на языках нацменьшинств нельзя признать достаточными; они еще отстают от степени обеспечения населения УССР литературой на украинском и русском языках.

Немало еще придется сделать для удешевления учебника, чтобы приблизить его окончательно к цене учебника на украинском языке, хотя заметные достижения в смысле удешевления учебников имеются по сравнению с прошлыми годами. Большим препятствием к своевременному и лучшему выпуску изданий по нацменлинии является недостаточность полиграфической базы и малочисленность авторских кадров, особенно болгарских, греческих и др.

Периодическая пресса на языках нацменьшинств издается на Украине следующая:

на еврейском	языке	газет	центральных	4	и журналов	1
» немецком	»	»	»	2	»	4
» польском	»	»	»	2	»	2
» болгарском	»		»	1	»	1

Кроме того по национальным районам и в отдельных городах (Киев, Одесса) издаются 6 еврейских газет, 3 немецких, 2 болгарских, 2 польских, 1 греческая и 1 татарская. Тираж национальных газет растет из года в год.

Неважно обстоит дело с продвижением нацменовской книги и газет; с перебоями работает аппарат почты.

Имели место случаи издания идеологически невыдержанной литературы (книжка Гарвея «Распределение труда в колхозах» на еврейском языке, материал в немецком календаре на 1931 г.; сборник стихов на болгарском языке и др.). Это говорит о необходимости усилить борьбу с буржуазными влияниями в литературе и примиренческим отношением к ним. В Херсоне и Одессе были случаи, когда ЦРК вернули в Харьков массовую литературу на немецком и еврейском языках, как «неходкий товар».

На фронте национально-культурного строительства классовый враг не остается безучастным. И здесь он старается помешать, старается вести свою подрывную работу. Если к этому добавить, что и среди нацмен культработников и учительства некоторые подпадают под влияние классового врага и не дают должного отпора вылазкам врага, то ясно станет, какие еще трудности стоят перед нами, как упорно нужно бороться на культурном фронте, в частности против национальной замкнутости в культпросветработе среди национальных меньшинств, которая особенно часто проявляется среди польского и немецкого населения.

Наша дальнейшая задача, закрепляя имеющиеся колоссальные достижения в области культурного обслуживания нацменьшинств, — обратить особое внимание на идеологическое содержание всей нашей культурно-просветительной работы.

[1] Следует отметить, что по изданию еврейской художественной литературы Украина стала мировым центром.

Н. Юшкев

Некоторые вопросы советского строительства в Татарии

В социалистическом переустройстве сельского хозяйства Татарская республика имеет за этот год крупные успехи. Достаточно указать, что еще на 1 октября 1930 г. в колхозах Татарии было об'единено лишь 9% бедняцко-середняцких хозяйств, а на 20 июня 1931 года коллективизация достигла 50%. План весенней посевной кампании в Татарии также выполнен с успехом. Хлебозаготовки 1930 года выполнены на 123%. Все эти успехи достигнуты благодаря правильному проведению ленинской политики партии и правительства в национальной деревне.

Конечно при всех этих крупных успехах трудностей и недочетов в строительстве Татарии еще много. Задача состоит в том, чтобы суметь по-большевистски выявлять их и по-большевистски мобилизовать трудящиеся массы на решительную борьбу с ними. Однако некоторые местные, даже республиканские работники иногда наплевательски и примиренчески относятся к этим недостаткам.

Особенно крупными недочетами в колхозном строительстве являются слабая постановка учета труда в колхозах, ряд извращений в введении сдельщины и острый недостаток колхозных кадров. Зная все эти недостатки, Татнаркомзем и Татколхозсоюз явно неповоротливо и не по-большевистски устраняют эти недочеты. Даже новые формы учета труда и бланки на места разосланы Татколхозсоюзом лишь к концу весеннего сева. На местах слабо поставлена массовая работа. Однако некоторые работники Татарии заявляют: «Раз у нас коллективизация идет хорошо, значит массовая работа у нас поставлена тоже хорошо!» Даже газета «Красная Татария» не очень далеко ушла от подобных настроений; она например систематически отказывалась помещать на своих страницах материалы о ряде крупных недочетов, выявленных при обследовании Татарии (в том числе и республиканских ее учреждений).

Как известно, в прошлом году в коллективизации Татарии было допущено немало перегибов, на некоторое время затормозивших колхозное строительство. В результате большевистского исправления этих недочетов и энергичной дальнейшей работы колхозное строительство Татарии в этом году снова пошло на под'ем и встало на твердый путь. Весенний сев выявил множество образцов подлинно большевистской работы колхозов, которые добились на основе развертывания ударничества и соцсоревнования сокращения сроков сева, перевыполнения норм выработки и т. д.

Тем не менее в колхозном строительстве Татарии имеется еще много крупных недочетов, над устранением которых надо работать с большой настойчивостью и энергией. Однако соответствующие органы не всегда проявляют достаточную настойчивость.

Социальный состав колхозов Татарии в общем удовлетворительный. Но ряд колхозов еще засорены кулаками, и многие сельские и районные работники не заостряют на этом своего внимания. Например при обследовании Старо-масринского сельсовета (Арского района), считавшегося в общем хорошим сельсоветом, обнаружилось наличие в колхозе нескольких кулацких хозяйств, бывших крупных торговцев, еще в прошлые годы плативших до 140 рублей индивидуального сельхозналога. Неоднократно бывавшие здесь районные работники социальным составом колхоза не интересовались, а кулаки уже начали в колхозе свою вредительскую работу (перед самым севом сгорела часть находившегося в одном хозяйстве колхозного имущества, в колхозе начало распространяться мнение о том, что соцсоревнование не нужно, так как из-за него можно «загнать лошадей» и т. д.).

Наиболее слабой стороной колхозов Татарии является постановка учета труда и проведение сдельщины. Татколхозсоюз подготовил к началу сева сче-

товодов менее, чем для половины колхозов. Подготовка счетоводов слаба, так как они прошли лишь краткосрочные курсы (от трех недель до полутора месяца). Во время весеннего сева проверка учета труда и инструктирование проводились весьма слабо. Сдельщина в колхозах Татарии в большинстве случаев проведена лишь формально, массы колхозников имели о ней недостаточное представление; в особенности не понимали ее колхозницы.

Вообще подготовка колхозных кадров в Татарии весьма отстает; например за зиму план подготовки кадров был выполнен едва на 25%. Особенно отстает подготовка кадров из колхозниц: места явно недооценивают политическое значение этого вопроса.

Весенняя посевкампания колхозами Татарии проведена в большинстве случаев без рабочих планов, так как составленные планы не пересоставлялись в связи с новым приливом.

Женский труд в колхозах Татарии остался неиспользованным на полевых работах, и вовлечение женщин во все отрасли колхозного хозяйства ведется весьма слабо. В результате такого положения выделение рабочей силы из колхозов фактически шло самотеком, так как часто сами колхозы ощущали недостаток рабочей силы. Командированные в районы уполномоченные по вербовке рабсилы для Магнитостроя и других крупных строительств имели мало успеха в своей работе.

Можно указать на ряд других недочетов в колхозном строительстве Татарии, как-то: недостаточное обобществление рабочего скота в новых колхозах, слабое развитие ударничества и соцсоревнования, отсутствие работы среди колхозной бедноты, производственных совещаний и т. д.

На всех этих недостатках мало заостряется внимание и не принимаются практические меры к их устранению. Часто к этим недостаткам местные работники относятся примиренчески. К началу уборочной кампании все эти недостатки должны быть решительно устранены и на основе решений июньского пленума ЦК ВКП(б) должно быть обеспечено успешное проведение уборочной, хлебозаготовительной и осенней посевной кампаний.

■

Татарская деревня имеет немалое число сельсоветов, которые уже значительно перестроили свою работу и по-большевистски борются за социалистическую переделку деревни против кулака. Взять хотя бы Мамашировский сельсовет Кукморского района, доклад которого недавно слушался в президиуме ВЦИК. Этот сельсовет решительной борьбой с кулачеством и установлением правильных взаимоотношений с единоличниками добился коллективизации своей деревни на 67%. Выход этой деревни 1 мая на весенний сев сельсоветом был превращен в настоящий праздник — «смотр первой борозды». Совместно вышли в поле колхоз и единоличники — 160 лошадей и до 1 000 чел. Весенний сев, в результате хорошей подготовки и правильной организации труда на основе развития ударничества и соцсоревнования, колхозом этой деревни был закончен в 13 дней вместо 18. Этот же колхоз оказал большую помощь соседним колхозам. Мамашировский сельсовет имеет много успехов и в культурном строительстве, благоустройстве и т. д.

Но таких сельсоветов все еще не так много; в некоторых районах они составляют только около 20% общего количества сельсоветов.

Остальные же сельсоветы хотя и сделали некоторый поворот к колхозному строительству и в основном правильно осуществляют политику партии и правительства на селе, но работу свою еще не перестроили и часто плетутся в хвосте активной части бедняцко-середняцкой массы деревни. У таких сельсоветов обычно инициатива в колхозном строительстве слаба, темпы работы вялые, массовая работа не развернута. Привлечение колхозников и бедноты к практической работе такие сельсоветы проводят слабо, секции сельсоветов существуют лишь на бумаге, никаких производственных совещаний ни при сельсовете, ни в колхозе нет, работа среди женщин находится в зачаточном состоянии.

Имеются и такие сельсоветы, которые проводят явно оппортунистическую практику. Например Туембашский сельсовет Кукморского района не боролся с кулачеством, допустил в колхоз кулаков, а перед весенним севом и в начале сева председатель этого сельсовета

15 дней пропьянствовал. Сельсовет Старой Масры допустил кулаков в колхоз, не взыскал полностью недоимки с кулаков и проводил некоторый нажим на бедняков и середняков-единоличников (тележную повинность деревни старался возлагать больше на единоличников и т. д.).

Правда, подобные ошибки сельсоветов в процессе работы выправлялись (снятие руководителей с должностей и т. д.).

В чем же основной недостаток в перестройке работы сельсоветов Татарии? Недостаток заключается в том, что к этому вопросу вышестоящие советские органы, начиная с ТатЦИКа, не подошли достаточно настойчиво и серьезно, плохо руководили перестройкой. Даже новое положение о сельсоветах прорабатывалось лишь в некоторых сельсоветах; инструкторский аппарат советов был слаб, текуч и не использовался по назначению. Вопросы перестройки вообще не прорабатывались на местах и недостаточно местами поняты, а печать Татарии почти забыла о задачах перестройки работы советов.

■

Женработа в Татарии является одним из наиболее отстающих участков. Основная причина этого то, что советские органы Татреспублики явно недооценивают эту работу, что подтверждается множеством фактов.

Почти на всех обследованных нами предприятиях г. Казани работа среди работниц протекает без плана и не систематически, в особенности среди работниц-татарок. На некоторых предприятиях еще до сих пор не ликвидирована неграмотность среди рабочих и работниц, между тем уже ряд татарских селений эту задачу выполнил. На предприятиях лишь часть детей работниц обслуживается детплощадками, очагами, яслями и пр., да и имеющиеся учреждения качественно поставлены низко (плохие помещения, часто антисанитарное их состояние, недостаток медицинского обслуживания и т. д.). Эти условия связывают инициативу и активность работниц: на всех обследованных предприятиях участие работниц в ударничестве значительно ниже участия рабочих.

Наиболее отстает работа среди трудящихся женщин деревни. Женские собрания проводятся редко и в немногих селениях, нет женских сельскохозяйственных производственных совещаний при сельсоветах, которые в других местностях (например на Северном Кавказе) играют большую роль. Почти не вовлечены колхозницы в секции сельсоветов, в организуемые бригады и т. д. Не развернута работа среди колхозниц.

В выдвижении работниц и трудящихся женщин деревни на руководящую работу Татария имеет значительные успехи, но отсутствие систематического руководства этим делом часто смазывает эти достижения.

Вовлечение женщин в сельсоветы с 1929/30 года находится почти в стабильном состоянии, а количество женщин — представителей сельсоветов уменьшилось с 84 до 50 чел. Среди 45 председателей риков нет ни одной женщины.

Казанский городской совет прошлого созыва произвел всего 25 выдвижений, причем выдвинуты были только 2 женщины. Новый состав горсовета вообще еще не занимался работой среди женщин и их выдвижением. Не лучше обстоит с выдвижением женщин под руководством ТатЦИКа. Например циркуляром президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. всем местным советским органам было предложено организовать плановое выдвижение женщин и провести ряд мероприятий для улучшения работы среди них. Однако эта директива правительства в Татарии не получила осуществления, прошла без внимания.

В работе среди выдвиженцев и выдвиженок на руководящую работу имеются грубые недочеты; это ясно выявилось на проведенном во время обследования инструктором ВЦИК совещании выдвиженок, работающих в г. Казани. Таких совещаний выдвиженок в Казани не было в течение последних полуторадвух лет. В наркоматах Татарии выдвиженки работают в безобразных условиях. Например выдвиженка в Наркомтруде (кстати, возглавляемом женщиной) в течение последних двух лет перебрасывалась на многие должности (до пяти), с ответственной на неответственную, один из членов коллегии по отношению к ней допускал грубое отношение, помощи ей не было и т. д. Выдвиженка в Наркомздраве не имела даже стола для работы, отношение к ней со стороны сотрудников было плохое, помощи в работе она не получала.

На предприятиях также имеются факты ненормального отношения к выдвиженцам. Например выдвиженку — пом. директора 5-й пошивочной фабрики — часто посылали торговать чулками; заводские организации не оказывали ей никакой помощи. Аналогичные факты в работе выдвиженок имелись и на некоторых других предприятиях (фабрика гражданского платья и т. д.).

В общем вся массовая работа среди женщин и их выдвижение на руководящую работу требуют в Татарии коренного перелома.

■

По всем затронутым нами вопросам со стороны директивных органов Татреспублики имеются достаточные и правильные решения. Но проведение их в жизнь и проверка исполнения поставлены плохо. В результате всего этого вынесенные решения часто теряют свое значение. Должное значение этой работе еще не придано. Организация проверки фактического выполнения решений— вот одна из боевых задач, стоящих перед советскими органами Татарии.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С. Котляр

Национальная политика и бюджетный закон[1]

Октябрьская революция принесла политическое освобождение всем народностям старой России. Декларация прав народностей, изданная через несколько дней после победы революции, предоставила этим народностям полную свободу самоопределения, вплоть до их отделения от России. Но этот акт национальной политики, единственный в истории, был только исходным пунктом.

Политическое освобождение, разрывая старые путы, создает возможности социально-экономического и культурного под'ема народностей. Однако такой под'ем не мог быть достигнут без энергичной помощи всех трудящихся масс Союза и в особенности пролетариата передовых районов Союза. Только при их активной поддержке могли народности старой России преодолеть свою вековую отсталость и перейти от феодально-патриархального быта к социалистическому строительству.

В результате правильной национальной политики в районах первобытного скотоводства и земледелия создается тяжелая и легкая промышленность, использующая местные производительные силы. Эти районы охватываются процессом обобществления сельского хозяйства, быстро догоняя более передовые в этом отношении части Союза. Их сельское хозяйство путем внедрения машин, удобрения и т. д. получает совершенно новую техническую базу. Население, еще недавно в своей подавляющей массе безграмотное, получило национальную школу, имеет письменность и литературу, создает из своей среды кадры хозяйственных и культурных работников.

Бюджет СССР и бюджеты буржуазных федераций

В этом великом возрождении народностей весьма большое значение имеет наша финансовая, в частности бюджетная политика. Бюджет Союза ССР по существу своему совершенно отличается от бюджетов буржуазных государств. Он является самым мощным фактором перераспределения народного дохода и использования его для нужд народного хозяйства и социальной культуры. И это его значение не уменьшается и сейчас, когда сам он составляет лишь часть единого финансового плана. Мысль о том, что роль бюджета в едином финансовом плане будет постепенно уменьшаться, до сих пор оказывалась неверной. Бюджет 1931 г. занимает в едином финансовом плане большее место, чем бюджет 1929/30 г. Он вырастает на 46%, в то время как финансовый план приблизительно на 35,8%. Организующая и перераспределяющая роль его ни в какой мере не уменьшается. Можно даже сказать, что по своему характеру он сам приближается к финансовому плану, составляя в то же время наиболее твердую его часть.

С этой стороны бюджет должен быть признан одним из важнейших элементов проведения нашей национальной политики. Отсюда важность, которую с точки зрения этой политики получает бюджетный закон. Можно сказать, что этот закон находился в состоянии постоянных изменений со времени создания Союза. Положения о бюджетных правах 29 октября 1924 г. и 25 мая 1927 г. весьма быстро потребовали коренных изменений и дополнений. В настоящее время вопрос о новом бюджетном законе, в частности о бюджетных взаимоотношениях Со-

---

[1] Статья печатается в порядке обсуждения.

юза и союзных республик, снова встал на очередь. На рассмотрении законодательных органов Союза находится проект НКФ о государственном и местном бюджете на 1932 г.

Здесь прежде всего нужно учитывать вышеуказанное своеобразие нашего бюджета, который связан с самими основами советского государства. Вопрос о бюджетных правах и взаимоотношениях занимал весьма видное место в истории буржуазных федераций. Там происходила ожесточенная борьба между сторонниками расширения финансовых прав федераций и защитниками широкой финансовой самостоятельности отдельных его частей. Все буржуазные федерации, возникавшие с конца XVIII столетия, обнаруживают одну и ту же тенденцию в сторону усиления общефедеративной власти вообще и его финансовой основы в частности. Так было в Соединенных Штатах. Конституция 1878 г. предоставляла федерации крайне ограниченные права главным образом в области внешней политики и внешней торговли. Главным источником покрытия расходов Союза являлись таможенные пошлины, составлявшие 0,9 федеративного бюджета. В дальнейшем происходит постоянное расширение прав Союза, в особенности после окончания гражданской войны и победы Северных Штатов над южанами. Уже в 1913 г. конгресс Соединенных Штатов получил право налагать и собирать налоги с доходов из любого источника. Война в чрезвычайной степени расширила это право Союза, соответственно сузив финансовую основу хозяйства отдельных штатов.

То же самое было и в Германии. Конституция 1871 г. предполагала, что расходы по содержанию империи будут покрываться в значительной мере взносами со стороны отдельных немецких государств. В частности все прямые налоги первоначально принадлежали этим государствам. Однако уже в начале XX века в связи с ростом германского империализма было проведено предоставление некоторых прямых налоговых источников империи. Война, как и в других странах, дала сильнейший толчок этой централизации. В настоящее время германскую федерацию финансируют на отдельные государства, а она сама, располагая всеми финансовыми источниками и распределяя их между союзом, отдельными землями (которые соответствуют прежним государствам) и местами, поддерживает бюджеты германских земель дотациями. То же самое явление мы найдем и в других федеративных образованиях, чрезвычайно различных по своему социально-экономическому облику и политической организации, — найдем его и в Швейцарии, и в Канаде, и в Австралии, и в южно-американских республиках.

Расширение финансовой основы общефедеративной власти вытекало из расширения ее значения вообще. На протяжении XIX и XX вв. неизменно наблюдается рост ее компетенции и захват ею различных отраслей государственного законодательства и управления, которое ранее находилось в ведении отдельных членов федерации. Кроме этого самые задачи, связанные с внешней политикой, сухопутными и морскими вооружениями и т. д., входящие в круг ведения федерации, чрезвычайно расширились и требовали новых средств. В частности империалистическая война потребовала в федеративных государствах, которые в ней участвовали, сильнейшей централизации. Это направление в их развитии не прекращается и после войны.

В буржуазной федерации противоположные стремления к усилению общефедеративной власти и к защите самостоятельности отдельных штатов, кантонов и т. д. имели и имеют определенное социально-классовое основание. Здесь не следует исходить из слишком схематических представлений, не учитывая особенности отдельных федеральных образований. Однако несомненно, что группы, которые выдвигаются развитием капитализма, в общем заинтересованы в расширении власти федерации над отдельными ее членами и устранении преград, которые ставятся в отношении самостоятельности последних для хозяйственного и финансового развития страны. С другой стороны, рабочее движение, международное по существу, не ограничиваемое территориальными рамками, также обычно действует на политическую жизнь в смысле большего об'единения федерации и устранения провинциальных различий. Защитниками возможно более широкой самостоятельности шта-

тов, кантонов и вообще членов федерации обычно являлись, с одной стороны, представители феодально-помещичьих элементов, которые были хозяевами у себя на местах и которым развитие капитализма сулит многие политические и социальные трудности. С другой, часто противниками растущей власти Союза являлись распыленные крестьянские массы, которые привыкли видеть в крупной промышленности и развитой торговле враждебную для них стихию. Мелкобуржуазная идеология в новейший период развития буржуазных федераций была весьма склонна стремиться к задержке этих процессов. Но носители ее оказываются бессильными. Новейшее фермерское движение в Соединенных Штатах не могло остановить роста полномочий и власти президента и конгресса. Общественные группы, заинтересованные в расширении всяческой, в том числе и финансовой власти федерации, оказывались сильнее групп, тяготевших к кантональной самостоятельности и обособленности.

Не нужно доказывать, что в Союзе ССР положение совершенно иное и всякие сопоставления его с буржуазными федерациями недопустимы. Диктатура пролетариата является основой власти и в Союзе, и в союзных республиках; никакой социально-политической противоположности между ними нет. Поэтому и основные проблемы жизни федеративного государства, в том числе и проблемы финансовые, ставятся у нас совершенно по-иному. Наша финансовая хозяйственная политика вовсе не встречает на своем пути тех трудностей, которые неизбежны в буржуазных федерациях.

Прежде всего следует учесть огромные различия в хозяйственной мощи и культурном уровне союзных республик, различия даже по количеству населения. В то время как в РСФСР оно достигает 111 млн., в Туркменистане и Таджикистане оно меньше 2 млн.

И наша конституция и практика выполнения ее полностью обеспечивают за союзными республиками равные права, основанные на праве национального самоопределения. Но осуществление в каждой республике начал самоопределения национальностей требует различных путей.

Развитие бюджетных взаимоотношений в Союзе

Положение наших союзных республик в бюджетном смысле также весьма различно. Бюджетное законодательство, начиная с закона с 29 октября 1924 г., стремилось дать им самостоятельные доходные источники, которые покрывали бы возможно большую часть расходов. Поэтому например в период действия закона 29 октября 1925 г. отчисления от прямых налогов, собираемых на территории союзных республик, предоставлялись последним не в одинаковом размере и для республик восточных — Закавказья и среднеазиатских — прямые налоги давались полностью. Однако и приэтом оказывалось невозможным покрыть дефицит, и Союз должен был приходить им на помощь дотациями. Закон 25 мая 1927 г. установил одинаковую передачу в бюджеты союзных республик 99% отчисления от сельскохозяйственного, промыслового и подоходного налога, но помимо этого он принимал определенный доходный источник общесоюзного бюджета, от которого должны были производиться отчисления в бюджеты союзных республик, независимо от суммы поступления его на территории этих республик, а в соответствии с финансовым положением последних. Таким балансирующим источником был сначала гербовый сбор, а затем после слияния его с промысловым налогом — этот последний. Тем не менее и при этих условиях оставалось необходимым покрывать дефицит прямой дотацией. В общем можно сказать, что только РСФСР и УССР с помощью отчисления от промналога могли сводить свои бюджеты без дефицита и даже с некоторым превышением доходов и расходов. В 1928/29 г., как это видно из отчета об исполнении бюджета, РСФСР дала в особый государственный резерв 24,5 млн. руб. (из общего об'ема бюджета в 1 607,9 млн. руб.), УССР дала 13,2 млн. руб. (из общего об'ема бюджета в 412,8 млн. руб.), ЗСФСР — дотацию в 29,3 млн. руб. (при об'еме бюджета в 143,2 млн. руб.), Турк. ССР — дотацию в 14,8 млн. руб. (при об'еме бюджета в 29,5 млн. руб.) и Узб. ССР — дотацию в 29,6 млн. руб. (при об'еме бюджета в 95,8 млн. руб.).

В этом году благодаря значительности отчисления от промыслового налога размер дотации снизился до 88,4 млн. руб. Но при утверждении бюджета 1929/30 г. этот общий дефицит бюджетов союзных республик, покрываемых за счет общесоюзных средств, возрос до 156 261 тыс. руб. с таким распределением: по БССР — 15 283 руб., по ЗСФСР — 45 457 руб., по Турк. ССР — 26 838 руб., по Узб. ССР — 34 655 руб., по Тадж. ССР — 34 655 руб.

Налоговая реформа обезличила целый ряд доходных источников и создала основной источник, за счет которого должны балансироваться бюджеты союзных республик, — налог с оборота, утвержденный в составе единого государственного бюджета на 1931 г. в размере 9 393 млн., т. е. составляющий почти половину бюджета (21 774 млн.). При этом налоге дотации оказывались уже излишними. Но, с другой стороны, для бюджетов союзных республик этот налог получил совершенно решающее значение; об'ем их зависел главным образом от размера отчисления от этого налога. Правда, здесь имелись весьма большие различия между республиками.

Республики	Об'ем республиканск. бюджета (в тыс. руб.)	Размер отчислений от налога с обор.
РСФСР	1 574 787	131 997
УССР	662 104	98 812
БССР. . .	173 595	87 542
ЗСФСР . . .	276 859	194 338
Турк. ССР	96 351	84 171
Узб. ССР	216 886	140 613
Тадж. ССР	85 689	74 068

В бюджете РСФСР отчисления от налога с оборота составляют менее 10% его доходного бюджета. В бюджете БССР несколько более половины, в бюджете Таджикистана $^7/_8$.

Эта система вызывает в настоящее время существенные возражения. Указывается, что обезличие доходных источников создало финансовую «обезличку», при которой в частности союзные республики уже не заинтересованы в мобилизации средств, идущих на покрытие их расходов. Поэтому последнее совещание при НКФ Союза с представителями республик, рассматривавшее этот вопрос, единогласно признало необходимость в большей мере ставить республиканские бюджеты в зависимость от собственных республиканских доходных источников, создавая таким образом действительную финансовую ответственность союзной республики за собирание необходимых средств.

Перераспределение доходных источников

Признавая эти соображения вполне правильными, следует в то же время сказать, что при существующих взаимоотношениях Союза и союзных республик совершенно необходимо сохранить за Союзом возможность широкого перераспределения доходных источников, собираемых на территории этих республик. Лишь путем такого перераспределения возможно подтягивать отсталые национальные республики. Если даже отдать Туркменистану и Таджикистану все вообще доходные источники, которые собираются на их территории, они в настоящее время не могут обойтись без финансовой поддержки Союза, так как это их состояние временного порядка связано с их хозяйственной и культурной отсталостью. По мере того как будут развиваться их производительные силы, они все больше смогут покрывать свои расходы за счет их собственных доходов; но для этого необходимы очень крупные вложения, которые не могут быть произведены без помощи Союза. Поэтому и в новом бюджетном законе налог с оборота должен сохранить свое значение основного перераспределителя средств, собираемых на территории Союза и направляемых в отсталые национальные республики. Нужно только, чтобы союзные республики своевременно знали, в каких пределах могут быть им предоставлены эти отчисления.

Самостоятельные доходные источники

Но рядом с этим совершенно правильны и те указания, которые делаются относительно отрицательных сторон финансового обезличения. Народнохозяйственная и социально-культурная реконструкция союзных республик не может быть выполнена исключительно их собственными силами, она требует активной помощи Союза. Но это вовсе

не значит, что она не требует активного участия населения этих республик, их партийных и советских органов. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы в той степени, в которой расходы республик могут покрываться доходными источниками, так или иначе связанными с их собственной народнохозяйственной жизнью, они действительно ими и покрывались. Не надо придавать преувеличенного значения моменту заинтересованности. Союзные республики должны видеть в мобилизации финансовых ресурсов одно из основных условий выполнения всего народнохозяйственного плана. Прорыв этой мобилизации ставит под угрозу план в целом, и он должен отразиться и на положении отдельных республик. Но важно, чтобы помимо этой общей ответственности республик за финансовое хозяйство Союза они имели бы также самостоятельные финансовые источники, идущие на покрытие их собственных потребностей, в поступлении которых они были бы специально заинтересованы. В этом смысле совершенно целесообразно установить правила, чтобы отчисления от налога с оборота, снимаемого со всякого рода предприятий республиканского значения, шли полностью или частично в бюджеты этих республик. Полностью или частично, ибо и здесь условия чрезвычайно разнообразны, и налог с оборота республиканских предприятий РСФСР и УССР в бюджете этих последних занял бы совершенно другое место, чем налог с оборота предприятий среднеазиатских республик в их бюджетах.

Так этот вопрос для 1932 г. разрешается проектом бюджетного закона. Приэтом для ЗСФСР и среднеазиатских республик, даже если бы им передать все 100% налога с оборота республиканских и местных предприятий, а также предприятий общесоюзных, областных в децентрализованном порядке, бюджеты все же отставались бы дефицитными.

Связь бюджетов с народным хозяйством

Рядом с этим весьма существенно предоставить союзным республикам особое участие в налоге с оборота тех предприятий общесоюзного значения, которые имеются на их территории и входят в их народнохозяйственную ткань. Самое различие общесоюзных и республиканских предприятий вовсе не предполагает, что первые в народном хозяйстве этой республики играют роль меньшую, чем вторые. Часто совсем наоборот. Азнефть есть общесоюзное предприятие. Но она имеет решающее значение для народного хозяйства Азербайджана и всего ЗСФСР. Точно так же к Грознефти тяготеет все хозяйство Чечни. Такие всесоюзные предприятия создают ценности, в широкой мере используя местную рабочую силу. Это конечно касается не только промышленных предприятий и вполне приложимо к совхозам союзного значения. Какой-нибудь животноводческий совхоз Скотовода или овцевода в Башкирии или Казакстане имеет не меньшее значение в хозяйстве этих республик, чем их местные совхозы. Нужно совершенно отказаться от привычки, которая иногда проскальзывает у наших хозяйственников, рассматривать эти общесоюзные предприятия как своего рода экстерриториальные, не связанные с окружающей хозяйственной жизнью. От этого тем более необходимо отказаться, что в настоящее время самое серьезное внимание обращено на подготовку для них рабочей силы и квалифицированных кадров из местных национальностей.

Бюджетный закон, который до сих пор не отменен, хотя уже от него весьма мало осталось — закон 25 мая 1927 г. — имел существенный недостаток, он не отражал народнохозяйственного облика республики в структуре ее бюджета. До введения налога с хлопка доходные части бюджетов республик Средней Азии вовсе не отражали господствующего в них значения хлопководства. Необходимо в новом законе придать республиканскому бюджету гораздо большую связь со всеми народнохозяйственными ресурсами республики. Одним из выражений этого может быть и предоставление ей отчислений от налога с оборота, взимаемого с общесоюзных предприятий на ее территории. Другая возможная форма, которая имеет преимущество большей технической простоты, — это участие союзных республик в прибылях предприятий, расположенных на их территории.

Такое участие не должно быть устанавливаемо непременно для всех союзных республик и во всяком случае не должно быть установлено в разных размерах. И здесь прежде всего эти отчисления от прибылей или от налога с оборота должны быть предоставлены наиболее отсталым и слабым республикам, в частности национальным.

Выработанный НКФ проект имеет в виду отчисления в пользу республик или мест от прибылей союзных предприятий, выделывающих хлопок и эксплоатирующих нефтяное месторождение.

С точки зрения заинтересованности союзной республики и увеличения собираемых на ее территории доходов желательно предоставление ей определенного процента от займов. Можно было здесь итти по тому же пути, на который стал закон о выпуске займа третьего решающего года пятилетки в отношении местных бюджетов.

Бюджеты союзных и автономных республик

Следует вообще сказать, что в настоящее время между бюджетами союзных республик и местными существует теснейшая связь. Невозможно укрепить бюджет союзной республики, игнорируя ее местный бюджет. Между тем в текущем году положение местного бюджета весьма напряженное. По всем союзным республикам местный бюджет дает превышение доходов над расходами в 236 млн. руб. Но оно получается вследствие того, что в РСФСР превышение доходов над расходами местного бюджета составляет 406 млн., тогда как местный бюджет всех остальных союзных республик получает из общесоюзного бюджета дотацию по налогу с оборота 170 млн. руб.

Совещание при НКФ особенно категорически указывало на вредные стороны обезличения местных доходных источников и на необходимость придать местному бюджету более самостоятельный облик, менее ставить его в зависимость от всякого рода дотаций. Это бесспорно верно. Верно и то, что ликвидация округов, устанавливая непосредственную связь республиканского центра с районными, чрезвычайно увеличивает важность правильных финансовых взаимоотношений между ними, важность правильного руководства районами. Но едва ли было бы целесообразно здесь устанавливать чрезмерное единообразие для различных республик и для различных районов Союза. В отсталых и маломощных районах мы имеем особенно маломощный местный бюджет, который всецело зависит от дотации. Спора нет, нам нужно стремиться возможно дальше итти по пути децентрализации нашего управления, приближения его к широким массам населения, возможно усиливать именно низовые бюджеты. Но не всюду это возможно в одинаковой степени. Сельский бюджет Таджикистана не может даже и в текущем году принять задачи, вполне посильные для сельского бюджета Украины и значительной части РСФСР. Неизбежно, чтобы одновременно с пересмотром закона о бюджетных правах был пересмотрен закон о местных финансах, причем доходная база местного бюджета, в частности низового, должна быть укреплена в соответствии с теми огромными задачами, которые на нем лежат. Так ставится это и в проекте бюджетного закона на 1932 г., который охватывает и республиканские и местные бюджеты.

Здесь необходимо коснуться и бюджетов автономных республик. Положение о бюджетных правах автономных республик РСФСР 29 ноября 1928 г. создало коренной перелом, давший им бюджетную самостоятельность. Опыт РСФСР был в текущем году воспринят ЗСФСР не только для автономных республик, но и для автономных республик и областей, входящих в состав Закавказских союзных республик (Грузии, Армении и Азербайджана).

Несмотря на предоставленные им доходные источники, все автономные республики РСФСР, кроме Крымской, являются дефицитными и все они требуют дотации. Бюджетные взаимоотношения автономных и союзных республик конечно не аналогичны отношениям союзной республики и Союза. В бюджет РСФСР они входят только в части дотации получаемых ими отчислений, передаваемых РСФСР. Но по существу здесь имеется много общего. Прежде всего и автономные республики, весьма разнородные по своим экономическим и культурным ресурсам,

требуют перераспределения доходных источников, поступающих на территории данной союзной республики. И они, будучи в настоящее время дефицитными, постепенно по мере развития их производительных сил должны получить собственную доходную базу. Достаточно здесь указать хотя бы на Казакстан, который является одним из самых ударных районов Союза и перед которым стоят такие широкие перспективы в области цветной металлургии и угольной промышленности, с одной стороны, и обобществленного сельского хозяйства — с другой.

Вместе с тем и бюджеты автономных республик должны в возможно большей мере отражать их народное хозяйство. Совершенно целесообразно передать им полностью или частью налог с оборота, взимаемого с предприятий, который имеет автономное республиканское значение. Точно так же им желательно дать и определенные отчисления от налога с оборота или от прибылей тех союзных предприятий, которые работают на их территории и этим связаны с их хозяйственной жизнью. В этом смысле самый принцип построения бюджета Союза и автономных республик одинаковый, хотя структура бюджета существенно различается.

Проект бюджетного закона на 1932 г. говорит о том, что в бюджеты автономных республик будут зачисляться не менее 50% налога с оборота предприятий местного подчинения.

Расходы республиканских бюджетов

При пересмотре положения о бюджетных правах главное внимание было уделено именно распределению доходных источников. Гораздо меньше спорили об об'еме расходов, падающих на общесоюзный и республиканские бюджеты. Границы компетенции союзных и республиканских органов, установленные в первой статье Конституции, значительно изменились в общем процессе реконструкции народного хозяйства. Установить их с полной точностью и в настоящее время не представляется возможным. В реконструктивный период особое значение приобретает единство планирования, с одной стороны, и децентрализация управления — с другой. Противопоставлять в этом отношении союзный центр союзной республике, как это делается в буржуазных федерациях, у нас нет оснований.

Прежде всего следует иметь в виду, что именно с точки зрения национальных республик вполне желательно в ряде случаев расширение компетенции Союза и увеличение финансирования определенного рода расходов по общесоюзному бюджету. Чрезвычайно яркий пример здесь представляет проведение ново-тюркского алфавита, который сыграл такую роль в культурном под'еме тюркских национальностей Союза. Лишь в качестве мероприятия общесоюзного значения, проводимого при непосредственной финансовой поддержке Союза, оно могло дать такие быстрые и успешные результаты. А между тем здесь мы имеем дело с вопросом, который в наибольшей степени относится к национально-культурному строительству. Точно так же подготовка квалифицированных кадров из отдельных национальностей, являющаяся одним из основных условий правильного народнохозяйственного развития национальных республик, требует общесоюзных мероприятий и расходов по общесоюзному бюджету. Реконструкция национальных республик в значительной степени должна быть профинансирована общесоюзным, а не только республиканским бюджетом.

Мы видим, что за последние годы некоторые отрасли народного хозяйства от республик перешли к Союзу. Так было с лесной промышленностью и лесным хозяйством. Последнее играет чрезвычайно большую роль в ряде наших союзных и автономных республик. Можно ли сказать, что эта передача лесного хозяйства Союзу нарушила интересы республик? Конечно ни в какой мере. Выяснилась очень большая отсталость и лесного хозяйства и лесной промышленности. Выяснились одновременно и те огромные возможности, которые здесь имеются у Союза, в смысле вовлечения в эксплоатацию новых лесных массивов, развития деревообрабатывающей промышленности, производства и роста лесоэкспорта. Лесное хозяйство уже переросло пределы отдельных союзных республик. Белоруссия например в чрезвычайной

степени зависит от этого хозяйства. Но именно поэтому для лесных республик и районов особенно важное значение получало это переустройство лесного хозяйства в союзном масштабе. Ни Карелия, ни Коми не могли бы провести его собственными силами и средствами на своей территории. Укрепление лесного хозяйства дает союзным республикам и местам как раз основу для дальнейшей их экономической и финансовой самостоятельности.

Поэтому никоим образом нельзя рассматривать вопрос о распределении расходов между Союзом и союзными республиками под тем углом зрения, что будто бы союзным республикам нужно во все времена максимально увеличивать свой расходный бюджет и не желательно передавать расходы на бюджет Союза. Это совершенно ложная установка, не говоря уже о том, что вообще хозяйственная и финансовая крепость Союза есть в общем основное условие развития местных республик. Всякие уклонения, идущие против этого положения, должны встречать решительное противодействие.

В отношении расходов также нельзя поставить знак равенства между всеми союзными республиками. Нельзя возражать против более широкого финансирования из всесоюзного бюджета некоторых отраслей народного хозяйства в отсталых республиках, которые в других республиках уже вполне могут быть переданы в республиканский бюджет. Это касается например совхозов союзного значения, из которых многие, в более мощных республиках, вполне могли бы быть отнесены к республиканским.

Нужно здесь избегать только излишней бюрократической централизации, загромождающей органы Союза рядом дел, которые вполне могут быть разрешаемы в республиках и областях. Бюджетный закон должен учитывать единство планирования, но он должен учитывать и ту широкую децентрализацию хозяйственного управления, которая вполне оправдана опытом истекших лет.

Разграничение расходов, проводимых по союзному и республиканскому бюджетам, требует некоторой плановой установки в смысле разграничения функций, падающих в ближайшие годы на Союз и республики. Несомненно, что главной задачей как республиканских, так и местных бюджетов является обслуживание социально-культурных потребностей. Но это не должно означать падения народнохозяйственного значения этих бюджетов. Если в республиканских бюджетах 1929/30 г. народнохозяйственные расходы составляли 55,1%, а в 1931 г.—52,9%, то все же эти расходы являются основными по своим размерам, тогда как финансирование социальной культуры, составлявшей в 1929/30 г. 34,6% расходного бюджета, в 1931 г. увеличилось только до 38,4%.

Еще менее, чем в отношении доходной части, возможно разделить пересмотр бюджетного закона и закона о местных финансах в части расхода. Республиканские бюджеты по характеру своих расходов гораздо ближе к местному, чем к общесоюзному. И здесь, с другой стороны, нельзя в союзном законе предусмотреть одинаковое распределение этих расходов между республиканским и местным бюджетом для всех союзных республик. Этого нельзя сделать уже вследствие различия структуры республик. В РСФСР по областным бюджетам, в ЗСФСР — по бюджетам закреспублик неизбежно должны проходить расходы, которые в других союзных республиках относятся к республиканским. Опять-таки и здесь нужно считаться с тем, насколько окрепли местные низовые бюджеты и насколько они в состоянии принять на себя проведение тех или других задач. Совершенно понятно, что всеобщее обучение в Таджикистане в гораздо большей степени требует участия республиканского бюджета, чем в Белоруссии и в УССР.

Вообще же в национальных республиках необходимо учитывать особенно остро стоящие задачи в области социальной культуры, требующей и достаточных финансовых вложений. Удельный вес этих вложений в республиканский и местный бюджеты должен расти.

В части, касающейся процедуры прохождения бюджета, необходимо стремиться к наибольшему его упрощению. Но вместе с тем важно обеспечить для органов союзных республик возможность действительно рассматривать не только республиканские бюджеты, но и расходы, проводимые по бюджету общесоюзному, которые теснейшим обра-

зом связаны с народным хозяйством данной республики. Для Узбекистана постройка Чирчикской электростанции, которая должна питать производство удобрений, повышающих урожайность хлопка, имеет первостепенное значение независимо от того, что эта станция должна строиться на общесоюзные средства. Вообще говоря передача Союзу ряда отраслей промышленности, связанных с отдельными районами Союза, не должна уменьшить. увязки их планирования и финансирования хозяйств этих районов. Когда у нас будут территориальные финансовые планы, все эти задачи значительно облегчатся. Но и в настоящее время, поскольку поставлен вопрос о пересмотре бюджетного законодательства, на него должно обратить внимание.

Исполнение бюджета

Наконец необходимо ввести изменения и в тот порядок исполнения бюджетов, который был установлен законом 25 мая 1927 г. В настоящее время исполнению всех финансово-производственных планов придается исключительное значение. Между тем закон 25 мая 1927 г., устанавливая положение, касающееся исполнения бюджета. все же в значительной степени имел ведомственные сметы. В нем не был достаточно учтен особый характер нашего бюджета, поскольку он все в большей и большей степени становится народнохозяйственным. Отсюда необходимость построить исполнение бюджета таким образом, чтобы не только обеспечена была бюджетная в тесном смысле этого слова, но и плановая дисциплина. Право передвижения кредитов не может оправдывать нарушение плана. В этом смысле весь отдел об исполнении должен быть пересмотрен.

При выработке бюджетного закона на 1932 г. указывалось, что всячески нужно заинтересовать союзные республики в успешном выполнении их бюджетов. С этой стороны представляется полное основание уточнить ст. 9 закона 25 мая 1927 г., по которому «излишки доходных поступлений по бюджету союзных республик над сметными предположениями поступают в распоряжение соответствующей союзной республики и могут расходоваться по дополнительному бюджету, составляемому и утверждаемому в общем порядке, т. е. в порядке утверждения его союзными органами». При рассмотрении отчетов об исполнении бюджетов на бюджетной комиссии и сессии ЦИК Союза ССР за последние годы отмечался ряд случаев, когда союзные республики использовали превышение поступлений доходов над сметным предположением, не испрашивая санкции Союза. Едва ли в настоящее время представляло бы какие-нибудь серьезные неудобства разрешить им такое использование самостоятельно: превышение доходов над сметными предположениями должно увеличивать ресурсы республик. Приэтом конечно нужно, чтобы это было действительное превышение и чтобы союзные республики не допускали перерасходов.

Проект бюджетного закона на 1932 г. оставляет для союзных республик порядок, установленный ст. 9 закона 25 мая 1929 г., и в то же время предполагает распространить и на места право использовать превышение полученных доходов над сметными предположениями по местным бюджетам.

Таковы основные установки, которые должны быть приняты во внимание при пересмотре бюджетного законодательства с точки зрения национальной политики. Бюджеты более отсталых союзных республик за последние годы выростали быстрее, чем республик более сильных экономически и культурно. В 1931 г. по сравнению с 1929/30 г. бюджет РСФСР вырос на 37%; УССР—39%; БССР — 42,3%; ЗСФСР — 53,3%; Турк. ССР — 94,5%; Узб. ССР — 67,7% Тадж. ССР—114.1%. То же самое наблюдается и в бюджетах автономных республик, рост которых обгоняет рост бюджетов союзных республик.

При общем росте местного бюджета РСФСР на 1931 г. сравнительно с 1929/30 г. на 19,9%, при росте местных бюджетов с исключением автономных республик на 19% (по краям и областям), бюджеты автономных республик вырастают на 24,8%. Приэтом больший рост дают более отсталые республики:

Башкирская	29,3	Крымская	10,9
Бурято-монгольск.	27,5	Немцев Поволжья	22.4
Дагестанская.	27,6	Татария	20
Казакстан	23,9	Чувашская	21
Карельская	21,5	Якутская	27,6
Киргизия	35,7	Кара-калпакская	50,2

Несомненно, что эта задача подтягивания остается во всей силе. Нам еще необходимо будет оказывать финансовую помощь нашим национальным республикам и областям в целях скорейшего доведения их до общего уровня как в смысле народного хозяйства, так и социальной культуры, для скорейшей ликвидации элементов национального неравенства (XVI с'езд ВКП(б). Бюджетное законодательство должно полностью обеспечить возможно полный учет потребностей каждой республики для достижения этой задачи.

Н. Васильев

Коллективизация и животноводство Бурятии

«Центральный комитет ВКП (б) и Совет народных комиссаров СССР считают работу по созданию и укреплению социалистического сектора в области животноводства — совхозов и колхозно-товарных ферм—центральной задачей ближайшего времени в области сельского хозяйства. 1931 и 1932 гг. должны быть годами такого же решительного перелома в области развертывания животноводства, каким были 1929 и 1930 годы в деле организации зернового хозяйства» («О развертывании социалистического животноводства» от 30 июля 1931 г.).

Разрешение проблемы животноводства во многом зависит от того, как скоро и умело мы охватим совхозами и коллективизируем основные животноводческие районы, находящиеся главным образом в восточных республиках — Казакстане, Киргизии, Бурято-Монголии, Дагестане и Калмыкии.

Настоящая статья посвящена колхозному строительству Бурятии — одного из основных животноводческих районов.

ОСОБЕННОСТИ БУРЯТИИ

Бурято-монгольская АССР входит в Восточную Сибирь. Она лежит по западной, восточной и южной сторонам Байкала на холмистых отрогах Саянских и Хамардабанских хребтов, уходя далеко к востоку до самого Китая. На юге- она граничит с Монгольской народно-революционной республикой.

16 аймаков (районов) БМ АССР, занимающие 36 835 тыс. *га* (без Байкала), имеют 571 623 чел. населения. По производственному признаку население аймаков делится на следующие категории: скотоводческо-земледельческое, земледельческо-скотоводческое и земледельческо-промысловое Первостепенную роль играет скотоводство и несколько меньшую — земледелие.

Среди населения Бурято-Монголии, занятого сельским хозяйством, существовало глубокое экономическое неравенство, выражающееся главным образом в распределении скота, как основного средства производства. Особенностью Бурятии является совершенно незначительная разница в величине земельных угодий между различными социальными группами, так как количество земли при кочевом примитивном скотоводческом хозяйстве не играло решающей роли в экономике.

Распределение земельных угодий по едокам (данные 1930 г.) выглядело так:

Пролетарские и полупролетарские хоз-ва	—	1,81 *га*
Бедняцкие	»	— 2,27 »
Середняцкие	»	— 2,24 »
Кулацкие	»	— 2,47 »

В то же время данные Госплана БМ АССР за 1930 г. о распределении крупного и мелкого скота между крестьянскими хозяйствами различных классовых групп рисуют следующую картину: (см. табл. на стр. 59).

Эти данные показывают существующую среди различных групп крестьянства большую диференциацию по скоту вообще и в частности по овцам и козам. Максимальная по сравнению с другими видами скота концентрация овец и коз в руках немногочисленной кулацкой части улуса (23,2%) свидетельствует также

Социальные группы	Число хоз. в %	В среднем на одно хозяйство						В процентах					
		Всего скота	Лошадей		Крупн. рогат. скота		Овец и коз	Всего скота	Лошадей		Крупн. рогат. скота		Овец и коз
			Всего	Из них раб.	Всего	Из них раб.			Всего	Из них раб.	Всего	Из них коров	
Пролетариат и полупролетар.	13,5	4,9	0,8	0,5	2,4	0,9	1,7	2,2	3,1	4	3,0	3,5	1,4
Бедняки . . .	25,0	13,9	1,9	1,3	6,3	2,2	5,7	11.3	13,5	17	14,2	15,5	8,9
Середняки . .	56,9	35,8	3,2	2,3	14,2	4,4	18,4	69,0	67,7	68,6	72,8	71,2	665
Кулаки . . .	4,6	110,6	11,6	4,2	23,6	7,4	75,4	17,5	165,7	10,4	10,0	9,8	238
Всего. .	100	30,6	3,6	1,9	11,1	3,5	15,9	100	100	100	100	100	100

о высокой товарности овцеводства в хозяйстве бурята-скотовода. Очевидно на развитие этой отрасли нашим хозяйственным организациям нужно обратить сугубое внимание.

Второй особенностью Бурятии является полукочевой и кочевой образ жизни бурятского населения, наиболее ярко выраженный в восточных аймаках (Агинский, Хоринский, Мухормибирский, Селенгинский и др.). К общему числу хозяйств Бурятии оседлых — 53,9%, полукочевых — 40,2%, кочевых — 5,7%, бродячих — 0,2%. В нац. разрезе картина такова: бурятских хозяйств оседлых — 9,8%, полукочевых — 78,6%, кочевых — 11,1%.

Третья особенность — существование ламства как пережитка феодально-теократического характера. На территории Бурятии имеется до 43 больших и малых дацанов с 9 066 ламами и 4 481 хувараками (учениками). Эта «армия» в общем составляет 13 547 чел. — около 6% всего бурятского населения[1].

Четвертая особенность — это культурная отсталость населения республики, в особенности бурят. Одним из выражений ее служит то, что еще до осени прошлого года буряты пользовались буддийской письменностью. Только с 1 августа 1930 года введена латинизированная бурято-монгольская письменность, сразу давшая высокое выполнение плана ликвидации неграмотности (грамотность населения поднялась с 31% в начале 1929 г. до 43,4% в 1931 г.; среди бурятского населения восточных аймаков — с 20,2% до 38,3%; среди бурят западных аймаков — с 30,6% до 40%). Большое распространение имеют социальные болезни — сифилис и гоноррея, которыми в некоторых аймаках поражено до 60% населения.

В таких условиях колхозное строительство Бурятии до 1927 г. шло весьма медленно, и в 1927 г. в республике имелось всего только 20 коммун, 37 артелей и 8 тозов.

Динамика роста коллективизации такова:

Годы	Количество колхозов	Количество хозяйств	В % к общему количеству хозяйств БМР
1927	65	779	0,76
1928	180	2 180	2,1
1929	360	6 370	6,2
1930	527	22 141	21,6

ДОСТИЖЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

По контрольным наметкам на 1931 г. предполагалось к весне охватить 29,5% и к концу года — 38,3% всех батрацких и бедняцко-середняцких хозяйств. Эти наметки уже сейчас перекрыты. На 10 июня в Бурятии было коллективизировано 50,4% населения, и колхозник сделался основной опорой партии и советской власти в деревне и центральной фигурой социалистического земледелия республики.

В порядке проведения земельной реформы намечено и начато революционное из'ятие земель у кулачества и ноенатства, составляющих 100 — 150 тыс. *га*, а также работа по оседанию 4 тыс. кочевых и полукочевых бедняцко-середняцких хозяйств. На оседание используются средства госбюджета, местного бюджета и самого населения, что составляет приблизительно 850 тыс. руб. При этом выделяется совхозам, учреждениям и предприятиям 626 600 гектаров, со стоимостью работ на 591 500 руб. Кроме того осваиваются новые территории в

[1] М. Ербанов. «Строительство Красной Бурятии», изд. 1925 г.

600 тыс. *га* в северной части Бурятии (Баунтовский аймак).

Вся эта громадная работа ускоряет темп коллективизации, и на 10 июля 54% бедняцко-середняцких хозяйств вошли в колхозы. Приэтом все время поднимается число середняков; так в с. х. артелях в 1928 г. они составляли 31,8%, а в 1931 г. — 46,5%; в коммунах в 1928 г. 27,7%, а в 1931 г. — 39%. Это показатель тяги середняцкой группы в сторону коллективизации.

Коллективизация перестраивает кочевое и полукочевое бурятское животноводческое хозяйство на высокотоварное интенсивное хозяйство. В нынешнем году организовано 38 МТФ, куда поставлено 1 000 молочных коров, 26 СТФ с 1 300 свиноматок и 86 хряками. В колхозы послано 68 породистых жеребцов, 172 быка и 121 хряк. Многие колхозы построили теплые и утепленные скотные дворы, конюшни, овчарни, свинарники. В особенности разительную картину представляют перевозка индивидуальных надворных построек в одно центральное место в сельскохозяйственных артелях, члены которых до сего времени жили в разрозненных усадьбах-улусах, и постройка из них крупных обобществленных скотных дворов. Например артель «Эрдем» уже имеет утепленный двор на 200 коров, построила маслобойню и общий погреб для хранения молока, масла, мяса, причем на это потребовалось только 250 руб. кредита; остальные средства в виде лесоматериалов, камней и рабочей силы вложили сами члены артели.

Кормовая проблема тоже получает в основном свое разрешение. Кроме 800 тыс. *га* луговых угодий будут заложены силосные ямы, вместимостью в 51 тыс. тонн; из них на колхоз приходится 26 705 тонн. Засеяны травы на 2 830 *га* и корнеплоды на 3 400 *га* (в том числе 3 078 *га* картофеля). Колхозный сектор республики имеет 47 масло-сыроваров, и колхозы сдают государству 68 786 центн. молока. Но успехи животноводства далеко еще не соответствуют значению его в хозяйстве республики. Слабо идет обобществление скота; на 4 июля оно составляет в среднем 21,1% (по лошадям — 29,2%, по крупному рогатому скоту — 22,3%, по овцам и козам — 19,1%, по свиньям — 7,5%, по верблюдам — 53,2%).

По полеводству успехи социалистического сектора более рельефны. Так обобществление посевной площади имеет следующую динамику:

Годы	Посев в *га*	Удельный вес обобществленной площади ко всей посевной площади
1928	4 086	1,5
1929	16 894	5,5
1930	73 767	23,8
1931	162 000	53,0

В 1930 г. колхозы из 368 565 центн. валового сбора зерновых культур сдали государству 38,55%, а единоличники в то же время из общего валового сбора в 1 568 127 центн. сдали только 16,55%, т. е. в 2,5 раза меньше. В 1931 г. удельный вес колхозов в хлебозаготовках займет 60—70%. В 1931 г. колхозы засеяли 185 тыс. *га* (по всем культурам) против 148 181 *га* по плану. Во всех секторах посевная площадь увеличилась на 14% по сравнению с прошлым годом и составляет 349 тыс. *га;* однако план на 10/VI был выполнен только на 98%.

Урожай колхозных полей в прошлом году был выше урожая индивидуальных полей: по ярице от 0,8 центн. до 1,8 центн. на *га* и по пшенице от 0,7 до 1,7 центн. на *га*.

Производительность труда в колхозах сильно поднялась на основе сдельщины и соцсоревнования. Так в коммуне им. Сталина Селенгинского аймака по пахоте она увеличилась в 1,5 раза против прошлого года; то же и в сельхозартели «Эрдем». Но соцсоревнованием охвачены не все колхозы, а примерно 75%; на сдельщину многие колхозы перешли пока еще только формально. Что же касается распределения доходов от урожая прошлого года, то из 608 колхозов только 293 распределили урожай по трудодням, а остальные — по едоцкому принципу.

В 1931 г. организация труда значительно наладилась; есть образцовые в этом отношении колхозы, например коммуна им. Сталина, которой находившиеся на производственной практике 36 курсантов Бурпедтехникума оказали громадную помощь в организации и постановке учета труда и в культурно-бытовой работе. Здесь не в пример другим колхозам детально разработана сдельщина и в области животноводства: имеется диференцированный подход по пастьбе, по сезонам и по роду скота,

особая установка для племенных породистых животных. Правда, по охоте, рыбной ловле и сыроварению в этой коммуне не было определенной нормы выработки, но учет здесь был лучше налажен, чем в других обследованных колхозах. В коммуне хорошо поставлено культурно-бытовое обслуживание, имеются ясли на 45 детей, амбулатория, родильный дом, изба-читальня, выпускается стенная газета. С июня налаживается многотиражка на стеклографе, есть красные уголки в филиалах, радиоприемник, выписываются газеты и журналы. Проводились курсы брынзоваров, бригадиров, счетоводов и работников организации труда и учета.

Многие колхозы Бурятии содействуют улучшению культурно-бытовых условий населения и перестраивают облик скотовода-кочевника. По сведениям Бурколхозсоюза, в колхозах республики имеются 252 детплощадки, 29 детсадов, 92 детяслей. Всего детучреждениями охвачено 14 715 детей. Колхозники обслуживаются 164 кинопередвижками и 15 радиоустановками. В колхозах работает 62 «двадцатипятитысячника». Через различные курсы подготовлено 2 492 чел. к весенней посевной кампании и 2 826 чел. — к уборочной. Работают 2 МТС и 5 машинно-сенокосных станций.

НЕДОСТАТКИ КОЛХОЗНОЙ РАБОТЫ

Наряду с указанными достижениями колхозная работа Бурятии имеет целый ряд недостатков и прорывов, происшедших из-за недостаточного внимания к основной форме колхозов или артели, а также из-за недостаточного учета особенностей сельского хозяйства Бурятии.

Основным недостатком в руководстве колхозами является то, что еще до сих пор не создан надлежащий перелом в развитии и организационно-хозяйственном укреплении сельскохозяйственной артели (этой основной формы колхозного строительства на данный период), в особенности в смысле оказания хозяйственной и финансовой помощи. Отсюда наличие всякого рода искривлений, проявлений административного нажима при создании коммун. Так например из отчета Бурколхозсоюза выявилось, что представитель Закаменского аймака в Шорозарогинском сомонном совете, заявил: «Нам следует организовать коммуну, в противном случае нам припаяют правый уклон. Кто не вступит в коммуну, будет зачислен в списки кулаков, «зажиточных».

Такая «коммуномания» с охватом 29% коллективизированных хозяйств в коммунах Бурятии привела к тому, что в Селенгинском аймаке по кредитному плану 1931 г. на каждого едока артели приходится кредиту 3 р. 92 к., тогда как на каждого едока коммуны—11 р. 36 к., а если принять во внимание предыдущие кредиты, полученные коммуной, то эта цифра еще увеличится. Например за коммуной им. Сталина числится кредита на 22/VI 86 491 р. 38 к., что на едока составляет 84 р. 50 к.; за коммуной «Большевик» — 41 350 р. 52 к., что на едока составляет 119 р. 69 к. На долю 111 артелей чисто производственного кредита в 1931 г. приходится только 15 090 руб., тогда как 20 коммун получают 47 705 руб.

Большая закредитованность коммун создает нередко среди членов коммуны иждивенческое настроение, нежелание мобилизовать собственные средства. Так например в коммуне «Большевик» после получения приблизительно 2 500 р. кредита на товарно-свиноводческую ферму некоторые «активные» члены высказывались за приглашение со стороны даже возчиков лесоматериалов и плотников.

В то же время пренебрежительное отношение к нуждам сельхозартелей лишает их материальной опоры, замедляет темп мобилизации собственных средств. В одной из обследованных инструктором Колхозцентра артели колхозники даже представления не имеют о 5% отчислении от валового дохода при его распределении, и сами руководители артелей не знают об этом. Между тем раз'яснение о 5% отчислении усилило бы мобилизацию средств колхозов.

Другим основным недостатком является слабая как в количественном, так и в качественном отношениях работа по развитию животноводства в колхозах.

Следствием плохой постановки этой работы явилось то, что несмотря на наличие во всех обследованных колхозах производственных планов и сравнительно точных и подробно заполненных граф по полеводству в этих же

колхозах, за исключением коммуны им. «Сталина», нет даже ориентировочных данных по контрольным заданиям прироста скота, отсутствует определенная норма кормов в стойловый период, а там, где нормы введены, у каждого колхоза они совершенно различны. Не везде регулируется случка даже породистого скота. О недостатке внимания к животноводству говорит и то обстоятельство, что вопрос о возможном двукратном снятии шерсти с овец за год до сих пор не разрешен в восточных аймаках, хотя больше всего в этом заинтересованы именно они.

Развитие животноводства не может происходить без подготовки кормовой базы, в частности силосных кормов, без организации машинно-сенокосных станций и создания сено-фуражных баз. Нынче организовано 5 машинно-сенокосных станций, но укомплектование их машинами слишком затянулось, и это грозит срывом выполнения плана по уборке сена. Что касается плана силосования в 51 тыс. тонн, то он тоже может быть сорван из-за неполучения семян силосных культур.

Отдельные выступления на с'езде колхозов (июнь 1931 г.) характеризуют оппортунистическое отношение к силосованию как к уже «пропущенным» и «мало-эффективным» для Бурятии мероприятиям. В результате того, что вопросы животноводства не занимали первенствующего места, обобществление скота идет весьма медленно и не всегда получается надлежащий процент приплода. По отчету на с'езде колхозов выявилось, что из 2 646 152 гол. наличного скота в Бурятии в колхозах находится 557 781 гол., или 21,1%; даже лошадей в колхозах обобществлено только 29,2%.

Не поставлен вопрос об отделении породистого и улучшенного скота от местного низкосортного, не всегда ведется даже учет скота.

Сокращение поголовья скота в Бурятии на 30—35%, а по некоторым сомонам — до 40% — в основном об'ясняется неналаженностью животноводческой работы и неумением по-большевистски конкретно руководить колхозами.

Отсюда же проистекает и то, что аппараты колхозсоюзов, начиная с республиканского и кончая аймачными, не укомплектованы полностью. В особенности остро чувствуется недостаток инструкторов, а также технических работников в райколхозсоюзах. Вследствие этого директивы центральных организаций, если они не напечатаны в газетах, часто не доходят до колхозов.

В аппарате областного союза имеет место большая текучесть, в аймаках мало подготовленных кадров, — в результате существующие колхозы предоставлены самим себе, работают недостаточно планово, расхлябанно.

Колхозники руководствуются напечатанными в газетах указаниями центра и принуждены, минуя свои аймачные центры, обращаться к республиканским организациям и непосредственно к Колхозцентру.

Огромным упущением в работе колхозов является то, что и перешедшие на сдельщину 1 156 колхозов (всего 1 456 колхозов) по некоторым видам работы не сумели целиком ввести сдельщину. Учитывают труд некоторые колхозы старым способом, ставя палочки, что приводит к поденщине.

Есть артели, где расценки трудодней снижены из-за понижения норм выработки, а также отсутствует дифференциация между паром и целинными землями по пахоте, а в животноводстве — в зависимости от времени года и породы скота».

В то же время нет унификации норм выработки в смежных колхозах, что тоже свидетельствует о недостаточном руководстве со стороны районных колхозсоюзов.

Не во всех колхозах ликвидирована обезличка в работе с лошадьми и в доении коров.

Колхозники разбиты на бригады, но не всегда отдельные колхозники знают свои трудодни, потому что запись не обязательно производится в их присутствии, нет выработанных норм для отдельных видов работы (как в «Красном Нельхае») и запись ведется общая по всей бригаде.

Грубым извращением является то, что в крупных коммунах («Красный Нельхай», «Улан Готол» и «Красный Восток») бригады разбивались по территориальному признаку, имели свои отдельные планы, свой хозрасчет. В конце отчетного года это может привести к разнобою в зарплате.

Соцсоревнование и ударничество, эти рычаги внедрения сдельщины и укрепления труддисциплины, развиты еще не во всех колхозах, а там, где они имеют место, проверка выполнения не проводилась.

Учет труда в колхозах, при отсутствии трудовых книжек, в лучшем случае ведется в самодельных тетрадях, а в худшем — вовсе не ведется, указывается только — кто, в какие дни работал. При такой постановке без сомнения не может быть правильного учета даже количества труда, не говоря уже о качестве. Трудовые книжки Бурколхозсоюза дошли до колхозов только после посевной кампании.

Данные из области мобилизации средств и капиталонакопления говорят о «преступно слабом и безобразно невнимательном отношении к вопросу» (отчет Бурколхозсоюза). Так по целевым взносам вместо 100 800 руб. по плану фактически собрано 17 тыс. руб., или 16,8%.

По Селенгинскому аймаку сбор вступительных и паевых взносов к 25/V выполнен только на 14%, т. е. вместо 10 450 руб. собрано 1 473 руб. 10 коп. Между тем закредитованность старых колхозов немалая, что видно хотя бы по количеству просроченных ссуд, каковые на 1 января 1931 г. равнялись 98 720 руб. и на 1/VI достигли 145 500 руб. (увеличение на 47,2%).

В результате такого халатного отношения к мобилизации средств финансовое состояние колхозов тяжелое: своих средств в наличии не имеется, и почти все затраты на возведение новых построек общественного значения, на оборудование производственных предприятий делаются за счет кредитов, а из своих ресурсов берется только рабочая сила и в редких случаях — лесоматериалы.

Весьма слабо внедряется плановое начало во все производство колхозов. По сведениям с мест аймачные производственные планы на 10/VI составлены только в 729 из 1 462 колхозов (54,2%).

Все обследованные колхозы имеют производственные планы, но ни один из этих планов не закончен. Составлены планы подчас весьма неряшливо, без учета реальности, без ориентировочных итоговых данных за операционный год. Многие колхозы не увязывают свои производственные планы с прошлогодними результатами распределения доходов, а отсюда проистекает и отсутствие ориентировки на свои ресурсы при развертывании культурно-бытовых учреждений, яслей, детплощадок и т. д. и по распределению премиальных и др.

Особенно плохо обстоит с производственным планом по животноводству.

Кустарным и отхожим промыслам не уделяется достаточного внимания. Между тем охота, рыбная ловля, сбор ягод, орехов и т. д. могли бы дать значительное увеличение дохода, также как уборка сена на территории совхозов, Союзмяса, Овцетреста, извоз, обслуживание почты, починка шоссе и мостов. Эти работы производятся, но они не отражены в производственных планах, не учитываются в балансе рабочей силы, что нередко отражаются на их успешности.

Нет зачастую рабочих планов и программ. Одна из ошибок при составлении планов — это неправильный метод составления. Работники со стороны (учителя, агрономы, практиканты) составляют эти планы без участия актива; колхозники не в курсе своих производственных планов.

Качество производственных планов еще снижается из-за запутанности цифровых данных в отчетности за прошлый год. Вследствие этой запутанности нельзя определить фактические результаты годовой деятельности колхозов, а на практике это привело к тому, что средства различных фондов, в частности премиальные, имеются только на бумаге и фактически не могут быть реализованы. Отсюда недоверие колхозников к оплате ударников, оппортунистическое отношение к повышению производительности труда.

В особенности плохо обстоит дело с учетом скота — приплод записывается через недели и месяцы. Даже в коммуне им. Сталина приплод овец с 1/I по 1/V 1931 г. записан всего один раз. Подобная затяжка с занесением приплода скота в инвентарную книгу может дать много нежелательных последствий в виде сокрытия убоя или продажи молодняка на сторону.

Самопроверка имела значительный успех. Однако еще имеются колхозы, в которых самопроверка не проводилась. По материалам Селенгинского райкол-

хозсоюза, в некоторых колхозах самопроверка проходит формально.

По сведениям Бурколхозсоюза в результате самопроверки исключено из колхозов 329 кулаков, кроме того из подкулачников (за срыв хозяйственной работы) — 104 середняка, 33 бедняка, 5 батраков и 42 прочих, всего 611 чел. Не обошлось и без перегибов: имелись случаи исключения середняков, бедняков под видом кулака и т. д. Эти перегибы исправлены следующим образом: аймачные комиссии рассмотрели 222 жалобы, восстановлено 114 чел. Центральная комиссия рассмотрела 63 жалобы и восстановила 46 чел.

Эти сведения однако далеко не полны, так как многие райколхозсоюзы (как Селенгинский) еще не проверили всех протоколов собраний, и папка с протоколами лежит, ожидая приведения в систематический вид для выводов и дальнейших решений.

Из-за того, что многие колхозы самопроверки не сделали, они не гарантированы от того, что в них скрывается кулачество и другие антисоветские элементы. По сведениям Бурколхозсоюза в некоторых колхозах (Агинского, Аларского, Еравненского и Закаменского аймаков), куда проникли кулаки и ламы, происходило громадное уничтожение скота и сокрытие семфондов, имевшее целью сорвать посев в колхозе.

Подобного рода явления недостаточно анализируются, недостаточно освещаются в целях воспитания колхозных масс.

Социалистическое воспитание молодежи и женщин и внедрение трудовой дисциплины оставляют желать многого. Так в коммуне «Большевик» даже члены ВЛКСМ поддались разлагательскому влиянию внутренних вредителей и более месяца разоряли пасеку, причинив 1 000 с лишним рублей убытка коммуне. Коммуна «Большевик» — одна из самых старых коммун, она должна была бы показывать пример, но в ней за последнее время из-за оппортунистического руководства работа пошла на убыль, и состав членов начал сокращаться: в 1929 г. в ней было 117 хозяйств, теперь 101 хозяйство, причем только за последние 6 месяцев выбыло 8 хозяйств, а прибыло всего одно. Основные причины отсева: пьянство и склока между членами коммуны и стремление сохранить социально-имущественную разницу, существовавшую до вступления в коммуну (после изменения пункта устава на общем собрании от 5/III 1931 г. относительно перевода паевого капитала в неделимый без права возврата при выходе, некоторые вышли из коммуны).

В коммуне «Большевик» числятся мертвые души, а также имеются семьи, главы коих, находясь на службе в других учреждениях, обеспечивают членов своих семей для бездейственного существования в коммуне, наряду с перегруженными коммунарами, бывшими батраками. Это создает условия для склоки и создает стимулы для нарушения трудовой дисциплины.

Несмотря на недостатки в работе коммун и даже на наличие лжекоммун и об'единений, не имеющих производственной базы, местные партийные, советские и колхозные организации не выполняют своих решений о переводе коммун на устав сельхозартелей. Так в Селенгинском аймаке постановлением райкома 4 коммуны подлежали переводу на устав сельхозартелей, но это решение места не выполнили, а райком проверкой не занимался.

Обмен опытом через организацию экскурсий и слеты ударников пока проводится только на бумаге. Не полностью проведена и переброска лучших колхозников в слабые колхозы в счет двадцатитысячников (всего по Бурятии надлежало перебросить 200 чел., пока переброшено 183).

Всего на курсовые мероприятия ассигновано 145 750 руб. Большинство курсов трехмесячные. Через курсы пропущено более 5 тыс. чел., но потребность в кадрах для 1 456 колхозов они не могли удовлетворить. В особенности нехватает счетоводов, организаторов и учетчиков труда. Вопрос с кадрами инструкторов обстоит еще хуже; между тем на местах на эту сторону работы не обращено серьезного внимания: инструкторов колхозсоюзов снимают и переводят без согласия правлений, нередко назначают мало подготовленных и политически малограмотных людей, особого учета инструкторов не ведется. Не помогает в этом отношении и крайколхозсоюз Восточной Сибири.

Плохо с руководящей колхозной литературой, в особенности с книгами на бурятском языке. Кроме газеты «Унэн», «Примерного устава артели» и «Содо-

клада т. Юркина на VI с'езде советов» в обследованных колхозах, руководящей колхозной литературы на бурятском языке не было.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЯХ

Иногда в подходе к важнейшим принципиальным вопросам нет ясности и четкости. Так Селенгинское оргбюро райколхозсоюза приготовило проект, а первый с'езд колхозов принял резолюцию, в которой имеются политически невыдержанные места, звучат нотки местного национализма и оппортунизма, усыпляющие бдительность партийной организации.

Приведем хотя бы следующую формулировку: «Анализируя рост коллективизации в отдельных русской части сомонов (подчеркнуто мною — *Н. В.)* с'езд признает, что работа там поставлена на самотек; оппортунистическое отношение как со стороны колхозов, так и других организаций протекает во всю. В этих сомонах колхозы еще не играют роли хозяйственно-политических мероприятий. Отсутствие инициативы, хозяйственная расхлябанность, недостаточная связь с массами; лозунг «Каждый колхозник — агитпроп за коллективизацию» не нашел достаточного преломления в отдельных местах аймака, и наоборот в отдельных колхозах это поставлено даже отрицательно. Все это вместе взятое дает оппортунистический показатель роста колхозов (Н. Селенгинск, Б. Хосун, Убукун, Нарым)».

Получается, что в остальных сомонах (бурятских) дело обстоит благополучно, что за них нечего беспокоиться. Между тем, к этому времени в аймаке было еще только 41% коллективизации, и работа никак не могла считаться завершенной не только по качеству, но и по количеству.

Говоря об идеологической стороне работы по коллективизации Селенгинского аймака, нельзя пройти мимо брошюры П. Капырина «Селенгинская бурятская коммуна им. Сталина» (изд. Книгосоюз, 1930 г.).

Эта книга, написанная в тоне экзотического сказания, имеет целый ряд идеологических извращений, смазывает роль и руководство аймачных организаций, в частности партячейки коммуны Ленина № 2.

В книжке Капырина имеются такие перлы: «Так, хамбо-лама, высшее духовное лицо бурятского ламаизма, полностью одобрил все действия советской власти и особенно ее национальную политику.

— Буддизм и социализм, — заявил он,—одно и то же. Мы, ламаиты, всегда стремились к уничтожению частной собственности, корни которой глубоко лежат в капиталистическом строе современного мира.

— Маркс и Ленин,—продолжал он,—поняли всю гнилость этого строя и увидели, что корень зла лежит в понятиях, которыми любит оперировать современный человек. Эти понятия — «я и «мое». Мы, ламаиты, поэтому всячески приветствуем мероприятия советской власти, направленные к искоренению этих понятий из человеческого разума и водворению нового социального порядка, о торжестве которого мечтал еще наш руководитель Сидхартха Гаутама (Будда).

Об организации коммуны Капырин повествует так: «Приехал раз из Верхне-Удинска, столицы Бурято-Монгольской АССР, старый бурят и рассказал, как 20 бурятских семей об'единились для совместного ведения своего скотоводческого хозяйства. Заинтересовались буряты рассказом старика»...

Выходит — ни партячейка сомона, ни ближайшие колхозы, ни сельсовет пальцем о палец не ударили, чтобы создать колхоз-коммуну, а организовалась она по рассказу старика-бурята, напоминающего путешественника из Тибета.

Борьба с влиянием ламства и православного духовенства, а также сектантства в колхозах не поставлена. Есть партийцы вроде председателя коммуны «Большевик», т. Шеметова, который считает борьбу с ними и кулачеством не делом колхозников (об этом говорит его выступление на заседании бюро райкома ВКП(б) от 30/VI).

Необходимо особо остановиться на комчванстве, проявляемом некоторыми работниками, вроде секретаря Селенгинского райкома ВКП(б), т. Атрикова, который указания об имеющих место извращениях в формулировке Селенгинского оргбюро райколхозсоюза требовал вычеркнуть из выводов, возмущаясь фиксацией недостатков по колхозному строительству.

Видно, т. Атрикову нет дела до указаний т. Сталина: «Надо прекратить бумажное «руководство» и переключиться на действительную, деловую, большевистскую работу».

Под руководством этого же т. Атрикова Селенгинский райком ВКП(б) «автономно» перенес празднование 10-летия Бур. республики с 10-11 июля на 23 июля с тем, чтобы «совместить» революционный советский праздник с буддийским праздником Цама, имея, будто бы, в виду «отвлечь внимание масс от религиозного празднования». Фактически это привело бы наоборот к усилению буддийского праздника, популяризируя его советским. Только решение Бур. обкома ВКП(б) от 15 июля предупредило такую ошибку и предложило перенести празднование на 1 августа.

Необходимо таких руководителей по меньшей мере снимать с ответственных должностей, тем самым воспитывая отсталые массы показом того, как партия и советская власть требуют от руководителей и активистов сочетания работы по коллективизации с борьбой против кулачества, его агентурой — ламами и попами, а также со всякого рода уклонами.

Необходимо об'явить жестокую борьбу извращениям, твердо проводить генеральную линию партии и ленинскую национальную политику, беспощадно борясь с уклонами от нее как в сторону великодержавного шовинизма, являющегося главной опасностью на данном этапе, так и местного национализма и примиренчеством к нему, вроде имевших место в Селенгинском аймаке проявлений.

Необходимо принять все меры к тому, чтобы на основе коллективизации были окончательно изжиты элементы национального неравенства и широко развивались национальные по форме, социалистические по содержанию культуры и интернациональное воспитание масс; нужно ликвидировать остатки религиозных влияний лам и попов. Надо учесть и такую «мелочь»: в Гусиноозерском дацане до сих пор еще продолжают кормить мирян, в том числе и служащих аймачных учреждений с ламских столов, за которыми ведется «мирная» беседа. Эта беседа по существу — антисоветская агитация, показ того, как-де ламы «добры» и как они делятся с другими своей едой, хотя эта еда является результатом дароприношений населения, возможно и колхозников.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БУРЯТИИ

Как изжить указанные недостатки и ошибки, как организационно и хозяйственно укрепить колхозы?

Постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 30 июля и ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. являются боевой программой работы для парторганизаций в деревне и для колхозных организаций сверху донизу, в особенности для организаций Бурятии как животноводческого района.

Социалистический сектор в Бурятии в лице совхозов и колхозов уже завоевал преобладающую роль в зерновой отрасли сельского хозяйства, но далеко еще не завоевал себе надлежащего места в развертывании социалистического животноводства.

Совершенно очевидно, что успехи в количественном охвате хозяйств колхозами (54% коллективизации) и все имеющиеся недочеты и ошибки выдвигают на первый план задачу организационно хозяйственного укрепления и качественного развития новых социалистических форм сельскохозяйственного производства. В этом сейчас центр тяжести всей работы по завершению социалистической реконструкции сельского хозяйства Бурятии.

Перед организациями всей Бурятии, в частности перед Бурколхозсоюзом, стоит задача принять все меры для осуществления этих задач с тем, чтобы к концу 1932 г. добиться оседания не менее 8 тыс. хозяйств кочевых и полукочевых скотоводов в восточных аймаках, на основе проводимой земельной реформы.

Приэтом нужно взять твердый курс на развитие, организацию и укрепление сельхозартелей как основной формы колхозного строительства на данный период и добиваться перевода на устав артели тозов, а также и тех коммун, которые не имеют высокой организационно-технической и хозяйственно-

производственной базы. Необходимо бороться против погони за раздутыми процентами коллективизации, потому что иногда получается, что места, не уяснив себе полностью коренных сдвигов в сельском хозяйстве района, продолжают как бы по инерции работать в одном направлении, добиваясь обязательно 100% коллективизации, и сплошь и рядом оставляют в стороне задачу организации колхозного производства.

Вполне понятно, что этим в первую очередь старается воспользоваться кулак, направляя свои главные усилия на дезорганизацию, на развал колхозов. Поскольку решающая роль в сельскохозяйственном производстве принадлежит сейчас социалистическому сектору, кулак, которому не удалось разрушить колхоз извне, которому не удалось помешать вхождению в колхозы основной массы бедняцко-середняцких хозяйств, употребляет теперь последние отчаянные усилия, чтобы разложить колхозы изнутри.

Необходимо бороться с пережитками гигантомании, проводить специализацию колхозов, изживая практику построения филиалов по территориальному признаку. Ни в коем случае нельзя допускать полной самостоятельности и хозрасчетов в этих филиалах, оставив построение их только по производственному признаку как бригад по специальным отраслям хозяйства.

Бурколхозсоюзу совместно с кредитующими организациями необходимо перестроиться в сторону максимального обслуживания сельхозартелей, наметив среди них опорные пункты по насаждению культурного животноводства на основе широкой организации товарных ферм и созданию кормовой базы, а также возведения утепленных помещений, организации перерабатывающих предприятий и полного обобществления товарного скота.

Необходимо добиться выполнения планов строительства товарных ферм по аймакам и отдельным колхозам, полного укомплектования их до надлежащих контрольных цифр, проводя разгруппировку скота по видам и возрасту, не забывая о выполнении плана мясозаготовок.

Всемерно борясь за увеличение поголовья стада, следует уделить особое внимание повышению товарности и качества скота.

В своем постановлении о животноводстве в Казакстане (от 8 августа) ЦК ВЛКСМ указывает на необходимость добиться в текущем году максимального снижения падежа путем правильной организации зимовки, лучшего ухода за скотом, кормления его по нормам, проведения вет. и зооминимума и лучшего проведения нагульной операции; взять под особое наблюдение уход и выращивание молодняка, организуя ударные бригады, группы по образцовому ведению животноводства и ухода за скотом, премируя лучших ударников и ведя решительную борьбу с варварским отношением к скоту. Эти указания целиком относятся и к животноводству Бурято-Монголии.

По всем колхозам Бурятии к концу 1931 г. поголовье стада на товарных фермах должно быть доведено: по МТФ минимум до 10 тыс. коров с товарным выходом 1 400 центнеров молока и с приданием фермам мясо-молочного характера; по овцеводческим фермам — поставить 35 тыс. овец на метизацию, с соответствующим распределением по ОТФ 1 160 мериносовых баранов, поставив задачей метизировать не менее 10% поголовья овец в колхозных стадах к концу 1932 г. Нужно организовать не менее 5 коневодческих рассадников-питомников в колхозах с поголовьем в 150 маток, 250 голов молодняка и 10 жеребцов. Помимо этого необходимо обратить внимание на кролиководство, птицеводство и пчеловодство, предусмотрев необходимое оборудование для них.

При наличии утепленных помещений в восточных аймаках нужно применять 2-кратную стрижку грубошерстных овец.

В целях стимулирования развития животноводства необходимо создавать в колхозах при распределении доходов особые фонды премирования за превышение норм приплода, увеличение стада, улучшение пород и понижение отходов.

Необходимо в будущем году предусмотреть развертывание не менее 12 машинно-сенокосных станций в животноводческих аймаках. Потребкооперации необходимо усилить ввоз кожевенной обуви и шерстяных товаров в Бурятию, преимущественно в районы оседания.

Соответственно развертыванию обобществленного животноводства, специальные отраслевые центры должны увеличить производственное кредитование колхозной системы Бурятии, а местные организации — принять меры к мобилизации собственных средств, добиваясь вложения колхозных средств от 50 до 60%, в частности по строительству утепленных помещений для скота. Нужно использовать свои внутренние ресурсы — кулацкие надворные постройки, а также имевшиеся в индивидуальном пользовании заборы, стойбища, изгороди и т. п., свозя их на место постройки обобществленных скотных дворов по примеру некоторых сельхозартелей, как «Эрдем» в Селенгинском аймаке.

Необходимо усилить кустарные и отхожие промыслы, предусмотрев выделение рабочих сил наравне с направлением в промышленность на основные промыслы Бурятии (охота, рыбная ловля, сбор кедровых орехов и дубильных веществ, а также извоз). Рыбохоткооперация должна принять меры к механизации рыбной ловли на озере Байкал, реке Селенге и Гусином озере.

Одним словом руководящим организациям необходимо добиться, чтобы колхозная масса овладела своим производством, а ключом к этому является всемерное развитие производственной активности колхозной массы и хозяйственной инициативы колхозов.

Развитие хозяйственной самодеятельности колхозов должно неотступно сопровождаться упорной и настойчивой борьбой за лучшую организацию труда, за введение сдельщины, за постановку учета в колхозах, за правильное распределение доходов и т. д. Колхозники, проводя эту борьбу, должны выявлять кулаков, пробравшихся в колхозы, и очищать колхозы от них, решительно ликвидируя попытки со стороны кулаков влиять на отдельные прослойки колхозников.

Борьбу против кулачества и оппортунистов всех мастей, ламства и попов, против религиозного фанатизма среди отдельных колхозников и единоличников необходимо сделать повседневной борьбой колхозов, на основе развертывания среди колхозников массовой и культурно-просветительной работы.

Особо следить за чистотой и четкостью формулировок по принципиальным установкам в колхозном строительстве, не сползать с генеральной линии партии и, неуклонно выполняя директивы ЦК ВКП(б), энергичнее вести борьбу против всякого рода извращений и уклонов, как правого, наиболее опасного на данный период, так и «левых» заскоков, а также великорусского шовинизма и местного национализма.

В этом деле должно сыграть большую роль издание колхозной и популярно-научной литературы на бурятском языке. Чрезвычайно большое значение имеет подготовка кадров как посредством проведения курсов старших гуртоправов, скотников, доярок, чабанов, свинарей, овчарей, ветеринарных фельдшеров и т. д., так и через выдвижение лучших ударников-производственников в органы управления, на посты бригадиров и т. д. Необходимо обеспечить колхозы инструкторами (1 инструктор на 30 колхозов), чтобы, прикрепив их к определенным колхозам, сочетать практическое руководство колхозами с проверкой выполнения хозяйственно-политических заданий.

Мумин-Ходжаев и Л. Готфрид

Основные мероприятия для поднятия экономики Советского Памира

Превратить восточные советские республики в образец разрешения национального вопроса, в образец социалистического советского, культурного и хозяйственного строительства — такова наша задача, на которую неоднократно указывал т. Сталин.

Партия уже добилась гигантских результатов в Узбекистане, в Туркмении, в Киргизии и в 7-й союзной республике — Таджикистане. Бурный темп коллективизации ускоряет здесь темпы ликвидации фактического неравенства между передовыми и отсталыми районами Союза.

Наш Союз почти граничит (через узкую двенадцативерстную полоску афганского «языка») с сердцем колониального Востока — Британской Индией, и эта точка лежит именно на Советском Памире, в так называемой Горнобадахшанской автономной области.

Значительных успехов достигли парторганизации Таджикистана и в борьбе за расширение народного образования, медицинской помощи, перестройку хозяйства на Западном и Восточном Памире. Однако приходится констатировать, что в Горнобадахшанской автономной области мы даже еще не приступили к разрешению задачи, указанной т. Сталиным. Еще не начата даже разработка основных мер для социалистической реконструкции хозяйства области. В первую очередь мы должны наконец ликвидировать позорное наследие царской колонизаторской политики — хронический голод в большинстве районов Западного Памира, нищенский уровень существования дехканства на всем Западном Памире. Этого можно добиться через поднятие валовой продукции сельского хозяйства, а также через развитие всех кустарных промыслов, которые могут содействовать увеличению доходности бедняцко-середняцкого дехканского хозяйства.

Путь разрешения проблемы Памира и все первоочередные мероприятия, необходимые для его осуществления, уже были разработаны правительственной комиссией ЦИКа ТаджССР (под председательством т. Насратуллы Максума), изучавшей вопрос на месте. Но к сожалению практического осуществления выводы этой комиссии почти не нашли и это заставляет нас выступить с данной статьей.

Ключом к разрешению памирской проблемы является превращение дороги ст. Хорог в автомобильную магистраль и улучшение вьючных троп Хорог-Калай-Хумб-Гарм-Сталинабад. Основные затраты должны пойти по этой линии. Но надо резко восстать против существующей среди некоторых хозяйственников тенденции ограничить дорожным строительством разрешение всей памирской проблемы, отложив на два-три года (до завершения дорожного строительства), разработку и разрешение основных кардинальных мероприятий по переделке экономики края. Думающие так уподобляются «экономному» хозяйственнику, затратившему огромные деньги на покупку грузовика, но экономящего на шинах и поэтому не могущего как следует использовать машину. Мы сигнализируем эту опасность и считаем необходимым в данной статье напомнить о некоторых мероприятиях, к практической разработке которых нужно приступить сейчас же[1].

Западный Памир

Мы естественно разделяем предложения по Западному и Восточному Памиру, так как эти области имеют резко отличающиеся условия. Что же нужно сделать по Западному Памиру (волости: Рушанская, Шугнанская, Ишкашимская, Ваханская, Бартангская)? Прежде всего необходимо иметь в виду наличие систематической голодовки населения этих

[1] Все цифровые данные взяты из книги, обобщающей работу комиссии т. Н. Максума, „Красный флаг на крыше мира", Тадж. Гиз, 1930 г., Сталинабад—Ташкент.

волостей, где доход на едока в день колеблется в среднем от 4 до 6 коп.

В под'еме сельского хозяйства Западного Памира решающее значение имеет ликвидация земельного кризиса (по волостям на едока приходится земли: Рушан — 0,1 *га*, Вахан — 0,117 *га*, Ишкашим — 0,19 *га*, Бартанг — 0.01 *га*, причем и эти земли тоже используются не целиком в связи с трудностями орошения, недостатком инвентаря и прочими моментами, тормозящими освоение).

Необходимо форсированным темпом выявить, расчистить от камней, оросить и освоить максимальное количество новых земель и закрепить уже освоенные земли.

В настоящее время освоено земли, по не точным сведениям хозплана АГБО 3 934 *га*. Эта земельная площадь дает продукцию, которая удовлетворяет меньше 60% потребностей населения в продовольствии, а между тем есть возможность оросить дополнительно до 3 000 *га*. Соответствующие органы Таджикистана должны немедленно послать в АГБО полномочную комиссию со включением специалистов — агрономов и водников, чтобы она на месте помогла областному исполкому разработать необходимые мероприятия и приступить к оперативному их выполнению. На это дело нужно предрешить ассигнование до 1 000 000 рублей плюс снабжение материалами и техперсоналом.

Немедленно нужно разработать весь комплекс мероприятий, обеспечивающих повышение урожайности, интенсификацию сельского хозяйства Западного Памира (использование местных удобрений, агромероприятий, улучшение обработки садов, разработка вопросов севооборота, культивирование огородных культур и др.). Комиссия специалистов должна четко ответить на вопрос, что надо в ближайшее время сделать для поднятия сельского хозяйства Автономной горнобадахшанской области.

Наркомзем Союза должен предусмотреть необходимые дополнительные ассигнования на эти мероприятия, размеры которых выяснятся по окончании работы комиссии. СредАзЭКОСО нужно предложить обеспечить указанные работы всеми необходимыми материалами и инструментами уже к осени этого года.

Развитие шелководства — важнейшее мероприятие для повышения жизненного уровня населения Памира — упирается в недостаток хлеба. Обеспечение населения хлебом даст возможность использовать тутовник для выкормки шелкопряда. А организация переработки коконов на месте силами кустарей создаст перспективы некоторого экспорта кустарных шелковых изделий в Афганистан и Синдзян в обмен на хлеб. В ряде же волостей (Икашим, Вахан), где тутовые деревья не дают ягод и поэтому не используются населением как средство питания, имеется возможность приступить к развитию шелководства немедленно. Нужно считать необходимым введение поощрительных повышенных цен при заготовках коконов на местах.

Не менее важными нужно считать вопросы скотоводства. Необходимо провести натуральное кредитование крестьянства вьючным скотом (лошади, верблюды, ишаки), чтобы основная масса средств, затрачиваемых на перевозку товаров, оставалась у населения Памира, увеличивая доходность и материальный уровень памирского кишлака. Необходимо также широко организовать зоотехнические ветеринарные пункты в главнейших волостях.

Укажем также на другие мероприятия, разрешающие проблему аграрного перенаселения и способствующие под'ему экономики области. Это прежде всего — немедленная организация разведывательных работ и обобщение материалов научных экспедиций, обследовавших Памир в последние годы с целью выявить перспективы добычи цветных металлов, золота, селитры, драгоценных камней (копи Кугиляль, ляпис-лазурь, горный хрусталь и т. д.). Нужно начать уже в этом году кустарные разработки тех месторождений, которые более или менее разведаны.

Одним из серьезных вопросов является всемерное развитие кустарных промыслов. Для этого нужно немедленно организовать центр кустарной кооперации в Хороге, ассигновать ему средства на развертывание кожевенного, чулочного, суконного, коврового, валяного, обувного, деревообделочного и т. д. промыслов, предусмотрев завоз в ближайшие два месяца необходимых материалов для этих производств и инструкто-

ров. Надо предрешить, чтобы из заготовляемого памирскими организациями сырья (кожа, шерсть, шелк) в первую очередь полностью обеспечивались потребности местного кустарного промысла. Организовать первичную переработку сырья в кооперативных мастерских и снабжать кустарей полуфабрикатами.

Основным направлением развития кустарных промыслов надо считать обеспечение в первую очередь потребности в хлебе всего населения Памира через экспорт кустарных изделий в пограничные государства в обмен на хлеб, а также через вывоз кустарных изделий в долины Таджикистана.

Мы утверждаем, что это вполне серьезное и очень эффективное мероприятие. Так например чулочное производство (длинные памирские чулки славятся во всеи Средней Азии) по данным Пивоварова сосредоточено в Рушане — в самом голодном и перенаселенном уголке Памира. В Рушане чулочным делом занято 95,4% всех хозяйств и в Шугнане — 25%. Годовая продукция составляет более 10 тысяч пар, из коих, ориентировочно, 60% чулок, 30% носков и 10% перчаток. Средняя цена пары полуторааршинных чулок — 80 — 90 коп., носков — 30—45 коп. и перчаток — 10—25 коп. Если организовать как следует производство, можно в десятки раз увеличить эту продукцию, которая найдет самый широкий сбыт и в Таджикистане, и в Фергане, и за границей (Афганистан, Синдзян).

Сейчас имеется множество слабо развитых индивидуальных кустарных промыслов — например паласы из козьей шерсти (Рушан), деревянные изделия, посуда, ложки, лопаты, калоши, сплетенные из соломы и прутьев. Каждый кустарь работает на себя и знакомых. Сбыт и производство не организованы.

Примитивное гончарное производство, существующее здесь, тоже очень важный промысел.

Выделанные для местной мягкой обуви кожи найдут сбыт по всей Средней Азии, а равно и шкуры козлов.

Важно усилить выработку местного сельскохозяйственного инвентаря в Рушане.

Охота, совершенно забытая сейчас рыбная ловля, наконец горные промыслы, старательство по золоту, драгоценным камням и т. д. и т. п. — все это реальные, возможные, осуществимые вещи, а не фантазия.

Нужно предложить Геолкому срочно начать разведку угольных и соляных месторождений на Памире в целях создания базы для кустарного железоделательного промысла в Рушане, Ванче и др. и освобождения Западного Памира от соляного импорта из Афганистана.

Только в том случае, если все эти мероприятия не разрешат проблемы поднятия экономики области, аграрного перенаселения и ликвидации голодовок, можно счесть необходимой организацию переселения части хозяйств Западного Памира в горные районы Таджикистана, где имеются свободные земли, в климатическом отношении мало отличающиеся от Западного Памира.

Мы считаем ошибочным переселение памирцев в южные долинные части ТаджССР (Курган—Тюбе), так как климат не позволяет этого.

Все это конечно требует принятия радикальных мер для разрешения дорожного вопроса на основных магистралях Ош — Хорог, Хорог-Калай-Хумб-Гарм-Сталинабад. Первая из этих дорог должна в ближайшее время быть превращена в автомобильную, вторая — в вьючную. То же нужно проделать и на подсобных магистралях — в первую очередь это касается постройки вьючных троп Калай-Вамар-Бартанг.

Необходимо помочь Добролету установить регулярную авио-связь Сталинабада с Хорогом, и уже в этом году разведать авиолинию Хорог — Восточный Памир. Нужно ассигновать валюту на покупку из валютного контингента ТаджССР необходимого для этой линии числа самолетов, пригодных для высокогорных перелетов.

Восточный Памир

Мероприятия, которые необходимо принять по Восточному Памиру, должны носить несколько иной характер (кроме дорожного строительства конечно).

Реальными мероприятиями, через которые можно значительно улучшить жизненный уровень большей части скотоводческих хозяйств Восточного Памира, являются: хорошая организация сбыто-снабженческой работы Госторга и кооперации; проведение заготовок кор-

мов на случай джута (падеж скота); наконец организация уже в этом году специального животноводческого совхоза на Восточном Памире, используя для формирования первоначального стада «патчь» (процентное отчисление за выпас скота, взимаемое с кашагарских скотоводов). Руководящие органы Таджикистана должны поставить во главе совхоза энергичного проверенного работника. Этот совхоз должен явиться опытным центром по зоотехническим мероприятиям и организации первичной переработки продуктов животноводства на Восточном Памире. Надо конечно выделить такие пастбища совхозу, чтобы не создался антагонизм на этой основе между совхозом и кочевниками.

Мы также думаем, что следует включить в сумму мероприятий по Восточному Памиру форсирование некоторых кустарных промыслов (ковроделание, изготовление кошм, юрт, курджумов и т. д.).

Поднятие экономики Восточного Памира упирается в улучшение руководства, в кадры командируемых туда людей—в завоз хлеба, в необходимость преодоления влияния байско-кулацкой верхушки, родов и племен. Это можно сделать в первую очередь образцовую постановку работы в совхозе.

Мы считаем нецелесообразным в текущем году посылать на Памир большое число технических работников; надо послать на Памир группу руководящих партийных и советских работников и необходимое число специалистов (врачи, агрономы, зоотехники, ветеринары, водники, инструктора кустпрома и т. д.). Остальные кадры можно и нужно готовить на месте. Нужно предложить памирскому обкому обеспечить широкое выдвижение батрачества, бедноты, а также получивших образование в советских вузах и школах местных памирских работников во все аппараты области и волостей.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С. Диманштейн

Задачи культурно-массовой работы среди национальностей

(К итогам всесоюзного смотра)

Всесоюзный слет завершил ту большую работу, которая была проделана смотром, начатым в ноябре прошлого года по инициативе Наркомпроса РСФСР, ВЦСПС под руководством Совета национальностей ЦИК Союза ССР, при котором был создан Центральный штаб смотра.

На местах при исполкомах центральных соворганов также организовались смотровые штабы. При поддержке и участии трудящихся масс они провели большую работу, итоги которой были подведены на всесоюзном слете.

Сравнительно недавно состоявшийся расширенный пленум штаба подвел предварительные итоги смотра культмассовой работы среди национальностей и постановил продолжить на местах смотр сверх установленного срока. Расширенный пленум принял ряд практических предложений по ликвидации прорывов, в смотре указал на отдельные недочеты в организации и проведении смотра на местах и в центре. Опыт показал, что продление срока смотра вполне себя оправдало, ибо за последнее время республики и области, не успевшие своевременно включиться в смотр, подогнали темпы смотра, а те, которые начали смотр своевременно, шире сумели его развернуть и закрепили имеющиеся достижения.

Значение всесоюзного слета, этого итогового пленума смотровых штабов, состоит в том, что он не только зафиксировал существующее положение с культмассовой работой среди национальностей, но что чрезвычайно важно, разработал мероприятия для дальнейшего развития и укрепления культполитпросветработы среди национальностей. Это особенно важно, так как смотр воочию показал, что нац. культмассовая работа требует к себе особого внимания, во многих местах она далеко еще не находится на той высоте, которую требует развернутое социалистическое наступление. Фактически слет явился своего рода всесоюзным совещанием по культмассовой работе среди национальностей, на котором работники союзных и автономных республик и центральных нацменрайонов Союза делились своим опытом.

До сих пор большим пробелом в политпросветработе является то, что она в основном ведется без учета национальных особенностей. Культмассовая работа до сих пор еще недостаточно приспособлена к специфическим условиям и потребностям различных национальных районов. Довольно часто имеет место простое копирование со стороны мест работы центра, механическое перенесение форм работы промышленных районов и методов городской работы в восточный кишлак, кочевой аул. Нет еще достаточного типизирования культмассовой работы среди национальностей. Недостаточно выявлены специфические моменты как в постановке интернационального воспитания масс трудящихся, так и в отношении перевода культработы на родной язык, снабжения нац. литературой и газетами, в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и т. д. Эти специфические моменты имеют большое значение в национальной работе.

В связи с обострившейся классовой борьбой, в связи с развернутым наступлением пролетарской революции на остатки капиталистических элементов в нашей стране, особенно с ликвидацией кулака как класса на базе сплошной кол-

лективизации и в нацреспубликах, мы видим обострение борьбы на национальном фронте, вплоть до усиления проявлений великодержавного и местного националистического уклонов и в то же время мы имеем большой рост интернационализма среди рабочих и колхозных масс. Об этом говорят факты из области шефства промышленных центров над нацреспубликами, об этом говорит растущее братство народов СССР.

Открытие всесоюзного слета совпало с днем конституции, с тем днем, когда обычно подытоживаются наши достижения в области практического проведения ленинской национальной политики. День конституции еще раз подчеркнул, какие большие успехи имеет наша революция, наша партия, ленинская национальная политика, как глубоко она проникла в массы за 14 лет существования советской власти, как интернациональные принципы нашей конституции проводятся нами в жизнь.

Но этого общего понимания недостаточно. Мы еще не научились как следует использовать все то, что нам дала революция, что накопилось в потенции для того, чтобы поставить на должную высоту интернациональное воспитание масс трудящихся. Мы находимся на том этапе революции, когда завершается строительство фундамента социализма. На данном этапе национальный вопрос и вопросы интернационального воспитания ставятся практически в совершенно новой обстановке, по-новому.

Что мы имели в национальном отношении до революции и даже на первом этапе существования советов? В деревне, среди крестьянства, процветала национальная замкнутость, национальная рознь; хозяйство отдельных национальностей было обособлено; они друг друга не знали, говорили на разных языках, были мало связаны друг с другом. Здесь сказывалась классовая борьба, сказывалась великодержавность, влияние религии, влияние капиталистического строя, который всегда поддерживает и разжигает национальную рознь.

Теперь очень многое изменилось. В национальных республиках мы имеем гигантский рост коллективизации. В некоторых из них коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств доходит до 50—60% и выше. Например по Крыму и по республике немцев Поволжья коллективизировано более чем 80%. Огромное количество колхозов построено по интернациональному типу; там нет единоличных, отдельных хозяйств, нет экономической обособленности и вместе с тем нет и национального деления в прежних формах. Когда ежедневно в большом творческом деле, побеждая совместно все трудности, встречаются люди разных национальностей, рука об руку строящие социализм, в условиях диктатуры пролетариата, под руководством партии — тогда исчезает национальная рознь между трудящимися. Этот интернационализм, который зиждется на конкретной работе, имеет сейчас в тысячу раз большие силы, чем раньше, когда мы его преподносили более декларативно и отвлеченно. Мы свою ленинскую теорию интернационализма закрепили практикой. Громадные победы в строительстве социализма вдохновляют к борьбе весь мировой пролетариат, наши успехи в национальной политике привлекают особое внимание сотен миллионов угнетенных империализмом народов колониального Востока.

Наши победы огромны — это бесспорно. Но борьба не окончена, классовый враг ожесточенно сопротивляется. Существует еще и национальная рознь. Мы имеем немало случаев в совхозах и колхозах, когда на национальной почве возникают различные трения, имеются даже факты распада некоторых колхозов и крупных прорывов в совхозах на этой почве. Кое-где еще не умеют ставить интернациональную работу, а частенько о ней совсем забывают. Столкновения между различными национальными группами в колхозах чаще всего происходят на бытовой и религиозной почве (из-за различий в пище, религиозных праздников и т. д.). Само собой понятно, что межнациональных трений больше всего среди отсталых, малокультурных, политически мало развитых масс населения — там, где плохо работают наши культурно-массовые учреждения, где слабо поставлена работа ячейки партии, комсомола, профсоюзов, где сильны еще служители культа, поддерживающие эти распри,—муллы, ксендзы, пасторы,—наши классовые враги — кулаки, баи, родовые вожди и пр., которые заинтересованы в подрыве доверия трудящихся одной нации к другой, в развале колхозов и совхозов. Мы име-

ем случаи, когда на почве национальной розни дело доходило до побоищ. Понятно такие случаи являются исключением, они не характерны для нашего времени. Но их наличие со всей убедительностью подчеркивает то, о чем говорил XVI с'езд нашей партии. В резолюции XVI с'езда записано, что в связи с обострением классовой борьбы, в связи с тем, что у нас на базе сплошной коллективизации проводится ликвидация кулака как класса, наши классовые враги стараются использовать в своей борьбе против нас национализм и старую великодержавную идеологию, которая была в прошлом привита очень широко. Мы ее изживаем, но она еще сохранилась во многих местах как отрыжка прошлого и используется довольно широко и местным национализмом, так как великодержавничество льет воду на его мельницу. Во время смотра мы выявили немало случаев пропаганды великодержавнических идей в ряде учреждений политпросветсети, мы выявили наличие в национальных библиотеках националистической литературы, случаи, когда русским ученикам в школах прививалось враждебное отношение к узбекам и т. п.

Но нужно открыто сказать, что смотр на местах, особенно в первый его период, несмотря на неоднократные указания Центрального штаба, мало обратил внимания на идеологическое содержание культмассовой работы среди национальностей. В ряде мест не сумели подойти к этой работе с острой пролетарской самокритикой, не применили марксистско-ленинского анализа, ограничившись простым фотографированием материального состояним учреждений и записью их работы.

Смотр выявил проявления правого уклона в работе культмассовых учреждений национальносетй, а также, насколько велась борьба с правым уклоном, с влиянием кулачества в наших учреждениях. Бригадиры Центрального штаба обнаружили также отдельные проявления правого уклона на практике. Но их выявлено сравнительно мало, гораздо меньше, чем это есть в действительности, потому что правый уклон довольно часто выступает не прямо, не в открытом виде, так как открытые проявления легче разбить. Смотр мог бы дать больше в этом отношении, так как в него было вовлечено значительное количество рабочего и колхозного населения, а также передовые учителя, агрономы, партийный и комсомольский активы, женделегатки и др. работники, связанные с местной жизнью, с повседневным строительством на местах. Они должны были более широко выявить все искажения в проведении генеральной линии нашей партии. И если смотру удалось выявить сравнительно мало фактов этих искажений, значит слабо удалось организовать массы на борьбу с правым уклоном, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, а также со всякими «левыми» загибами. Это целиком вина штабов смотра на местах и в центре.

Расширенный пленум Центрального штаба обсуждал вопрос об идеологическом содержании работы, поставив его во главу угла всей дальнейшей работы смотра. Пленум зафиксировал, что на этом участке массы мобилизованы слабо, что этот участок — самый главный— на местах оставался в стороне от внимания масс. Несмотря на указания пленума, этот участок так и остался неудовлетворительным. Именно эти факты, указывающие на заостренную борьбу наших классовых врагов на идеологическом фронте, а местами и на их успех, задерживают рост нашей работы, они подрывают наше социалистическое строительство. VI с'езд советов поставил перед нами задачу в течение 10 лет догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Мы должны в своей созидательной работе взять невиданные в истории темпы, мы должны с корнем вырывать все то, что нас удерживает в отсталости и окостенелости, что задерживает наш ход вперед. Особенно это относится к национальным районам. Мы должны с корнем вырвать влияние наших классовых врагов — кулачества, духовенства, байства, националистических, великодержавнических сил.

Мы все знаем речь т. Сталина на с'езде работников промышленности, в которой он указывал на общие недостатки работы промышленности. Эти недостатки в значительной степени имеют место и на культурном фронте, в работе наших культполитпросветучреждений.

В культмассовой работе на местах нет четкости и целеустремленности, сущест-

вует обезличка, а в связи с этим известная безответственность, имеет место невероятная текучесть работников. В каждом докладе, в каждом сообщении с мест попадаются сведения, что такой-то избач работает всего 2-3 месяца и имеет 10 совместительств, что в такой-то избе-читальне за 10—12 месяцев сменилось 5-6 заведующих. Тут создаются полная безответственность и обезличка.

Стало нехорошим правилом каждого появившегося на политпросветработе мало-мальски толкового работника, знающего дело, немедленно переводить на другую, более «ответственную» работу. Иногда он и сам уходит, не видя помощи, не имея руководства, условий для работы. Получается, что чем слабее работник, тем дольше он сидит на политпросветработе.

Обезличка в политпросветработе ослабляет наши позиции на идеологическом фронте, она затрудняет нашу борьбу с классовым врагом, задерживает социалистическую стройку. С оплатой культпросветработников тоже далеко не ладно.

Необходимо принять определенное решение о борьбе с текучестью кадров политпросветработников и разработать ряд мероприятий, которые помогли бы удержать на работе избача и других политпросветработников.

Надо иметь в виду, что отчасти в связи с низким уровнем кадров, наши избы-читальни, наши культурно-просветительные учреждения не умеют еще развернуть работу в массах, многие из них до сих пор еще не повернулись лицом к производству, к колхозам; они плетутся в хвосте, забывают национальный момент, не умея подняться на ту высоту, на которой их работа должна стоять в настоящий период социалистической стройки.

Возьмем колхозное и совхозное строительство. В основном наши крупнейшие совхозы-гиганты организованы в национальных республиках (Украина, Казакстан, Узбекистан др.), так как там имеются громадные пространства свободных земель, которые до сих пор не использовались. Кто должен в этих совхозах работать. Конечно в них должно работать коренное население. Но к сожалению мы не имеем в этих местах достаточно квалифицированных рабочих из коренного населения, которые могли бы работать со сложными машинами — комбайнами и др. Такая же картина наблюдается и в колхозах. Для того, чтобы помочь совхозам и колхозам в их работе, в их машинизации, культурно-просветительные учреждения нацреспублик должны развернуть работу среди масс трудящихся по технической подготовке кадров из коренных национальностей. В центре работы этих учреждений должна стоять борьба за овладение техникой широкими массами колхозников и рабочими совхозов.

Так должно быть, но так ли это на самом деле? К сожалению еще далеко не все культполитпросветучреждения повернулись лицом к производству, включились в борьбу за промфинплан и технику, за кадры, за агрограмоту, за хлопковую независимость Союза. Повернуться лицом к производству (в промышленности и сельском хозяйстве), организовать свою работу в тесной увязке с основными хозяйственно политическими кампаниями, в помощь им— вот сегодняшняя задача наших политпросветучреждений. Надо в корне пресечь тенденцию части политпросветучреждений заниматься голым культурничеством, работать вхолостую вне практической борьбы за социализм, вне борьбы за генеральную линию партии, без учета национальных моментов.

XVI с'езд партии поставил перед нами задачу ускорить ликвидацию элементов экономического и культурного неравенства среди национальностей. Задача эта должна быть нами выполнена в кратчайший срок, так как мы должны боевыми темпами догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Вся культурно-массовая работа — и в части производственно-технической пропаганды, и в части культурно-бытовой работы — должна быть проникнута интернациональным содержанием, заботой о специальном обслуживании отсталых национальностей, о помощи им в скорейшем изживании их отсталости.

У нас строится много индустриальных гигантов с десятками тысяч рабочих. Рабочие для этих заводов вербуются не только на месте стройки, но по всему

Союзу. Вследствие этого на наших гигантах имеется громадное количество рабочих разных национальностей. Если мы не сумеем должным образом поставить работу среди рабочих нацмен на этих предприятиях, если мы не сумеем учесть все особенности этой работы, мы можем очутиться перед фактом прорывов, недовыполнения производственных планов, не сумеем развить соцсоревнование, ударничество и другие социалистические формы труда.

■

Согласно постановлению расширенного пленума Центрального штаба смотра были посланы бригады в Донбасс, Кузбасс, Риддер, Магнитогорск (угольно-металлургические базы и новостройки). При обследовании Магнитогорска обнаружилась чрезвычайная слабость культработы среди нацмен. На новостройках приходится преодолевать материальные трудности, на голом месте строить целые города для расселения большого количества рабочих. Необходимо тщательно предусмотреть там обслуживание культурно-бытовых нужд рабочих. Однако сплошь и рядом на новостройках национальному моменту уделяется недостаточное внимание.

В Донбассе работает огромное количество рабочих разных национальностей, а их культурное обслуживание ведется только на украинском, русском и татарском (не в достаточной мере) языках. Рабочие других национальностей, которых там очень много, почти что не обслуживаются на родном языке. Это обстоятельство сыграло известную роль в прорывах донбассовской промышленности. За последнее время там стали уделять более серьезное внимание работе среди иностранных рабочих. Слабо обстоит дело с обслуживанием десятков тысяч нацмен рабочих на гигантах Ленинграда, Москвы и в других местах.

Украина во многих отраслях нацменовской работы являлась и является образцовой. Но если взять отчет Украины о проведенном смотре, то там мы найдем целый ряд фактов, свидетельствующих о ненормальной постановке политпросветработы среди нацмен. Работники Украины констатируют, что в ряде библиотек нет книг на родном языке, а имеющиеся очень устарели. Часто наблюдается формальное отношение к работе среди нацмен. В отчете Украины говорится, что в большом клубе им. III Интернационала в Харькове нацменработа поставлена неудовлетворительно, положение армянского клуба в Харькове тоже неудовлетворительно, в Затонском районе политпросветработа среди нацмен ведется не на родном языке.

Есть факты, далеко выходящие за пределы «неудовлетворительности», имеющие чрезвычайно вредный политический отголосок. Налет бригады обнаружил, что в немецкой избе-читальне работа не велась, потому что руководитель уходил молиться в молитвенный дом; есть такие избы-читальни, в которых развешаны для просушки кожи собак и кошек, а культурной работы нет. В одном из украинских материалов сообщается, что заведующий домом культуры занимается хулиганством, преследует женщин и девушек. В докладе смотрового штаба Украины был отмечен и такой факт, что местный работник отказался распространять еврейские книжки, так как это «повлияет на распространение украинских книжек». Недавно в Немирове, где имеется 6 тыс. еврейского населения, решили реорганизовать еврейский клуб. «Реорганизация» заключалась в том, что забрали в разные учреждения наиболее ценные вещи из клуба, и еврейская масса осталась вовсе без дома культуры.

Конечно приведенные факты не типичны для Украины; на Украине в культурно-бытовом обслуживании нацмен имеются большие достижения. Но факты остаются фактами. Они доказывают, что ненормальное отношение к нацменработе сохраняется, и с ним надо бороться упорно и энергично. А боремся мы пока еще плохо. Приведем хотя бы такой факт. В Донбассе на шахте «Петровка» десятник избил работника-татарина и однако по отношению к великодержавнику не были приняты соответствующие меры. Там же в руднике был случай, когда хулиган-антисемит избил еврея-извозчика. На шахте «Проходка» избили работницу-татарку; на шахте № 19 был избит рабочий-татарин. Шахтком же на эти явления не реагировал. Понятно, что такого рода явления мы должны широко разгласить в рабочих массах, организовать вокруг них воспитание этих масс, доказать всю

гнусность и вредность этих фактов, несовместимость их с нашей национальной политикой, со всем соцстроительством.

Наши культполитпросветучреждения должны принять все меры к организации культурно-массовой работы на родном языке с учетом национальных, культурных и бытовых особенностей отдельных национальностей. Всю воспитательную работу среди нацмен необходимо сконцентрировать вокруг вопросов производства, организуя производственно-технические кружки для рабочих, создавая производственные бригады ударников, содействуя развертыванию социалистического соревнования среди рабочих. Нужно создавать национальные бригады там, где рабочие плохо знают русский язык, а там, где язык не может служить большой помехой, надо втягивать их в интернациональные бригады, но понятно в добровольном порядке. Совместная работа лучше всего прививает дух интернационализма, сплачивает рабочих, воспитывает и закаляет их. Все это вместе взятое — производственная и культурная работа — содействует также проведению генеральной линии партии, поможет изжить то скверное наследие, которое мы получили в результате долгой колониальной политики царского режима.

Надо помнить, что прорыв на этом участке бьет по индустриализации страны, по социалистической перестройке сельского хозяйства, задерживает рост национальных республик и областей, а значит и всего Союза, не дает возможности строить культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

Смотр показал, что ряд культполитпросветучреждений стоял в этом отношении не на должной высоте. Мы считаем, что большая вина здесь ложится на руководящие органы. До сих пор мы не можем считать удовлетворительным руководство национальной культработой, особенно там, где нацмены распылены, не представляют компактных групп. Особенно много жалоб с мест слышится на профсоюзное руководство. Профсоюзы видимо очень мало интересуются национальной работой. И надо сказать, что проведенный смотр только в некоторых местах расшевелил профсоюзы, поднял их интерес к нац. работе, большинство же профорганизаций осталось в стороне от смотра и от обслуживания национальностей.

Необходимо изжить те отрыжки оппортунизма в этом вопросе, которые остались от старого оппортунистического руководства профсоюзов.

Нужно во весь рост поставить вопрос об усилении руководства работой нацполитпросветучреждений со стороны специальных органов, ведущих работу среди национальностей. Нацкомиссии при ЦИКах, отделы национальностей, комиссии по нацменьшинствам, нацбюро при отделах народного образования и т. д. не могут не быть ответственными за работу клубов, уголков, юрт, домов соцкультуры и т. д. Однако эти органы еще не учитывают, что политпросветработа, являющаяся одним из самых слабых участков работы среди национальностей, должна быть срочно подтянута. Они продолжают частенько плыть по течению, проявляют несомненное оппортунистическое отношение к культурно-массовой работе среди национальностей.

Смотр во многих местах создал известный перелом. Работники на местах задумались над вопросами культмассовой работы среди национальностей, стали замечать многое из того, что ускользало прежде от их внимания. Смотр помог им узнать положение дела, обнажил все те противоречия, которые имеются на этом участке работы, выявил разрыв между ростом активности масс и их культурным обслуживанием.

Нужно закрепить тот сдвиг, который получился в итоге смотра, в части мобилизации внимания широких масс к вопросам культмассовой работы среди национальностей. Нужно учесть в дальнейшей работе опыт применения новых форм руководства культурным строительством среди национальностей и широкой помощи им. С этой точки зрения очень интересен опыт Нижневолжского края, организовавшего культштурм отсталой в экономическом и культурном отношении Калмыкии. Там удалось вовлечь в штурм несколько тысяч человек.

Смотр дал многое. Но нельзя останавливаться на достигнутом, надо помнить, что перед нами стоят еще громадные задачи. Так мы должны добиться, чтобы ликвидация неграмотности была завершена в установленные сроки. В наши годы ни одному рабочему, ни одному

колхознику нельзя быть неграмотным. Безграмотному недоступна техника, повышенная квалификация, ему недоступна машина, он не умеет вести учет в колхозе. Несмотря на то, что мы имеем громадные достижения по ликвидации неграмотности, неграмотность во многих нацрайонах все еще велика. Некоторые республики все еще имеют до 50—60%, а иные даже до 80% неграмотных. И это при новых условиях, когда мы вводим в производство сложнейшие машины, аппараты, без которых немыслимо справиться с огромными посевами и урожаем хлебов, покосами, техническими культурами с громадными пространствами земли, которую необходимо победить машиной. Мы имеем факты в нацреспубликах, когда машины стоят без употребления, потому что нет технически грамотных людей для управления ими. Ликвидация азбучной неграмотности, борьба за овладение техникой, квалификацией — вот задача наших изб-читален, клубов, уголков и юрт нашего актива.

Что выявил смотр по этой линии? Ведь мы имеем в большинстве национальных республик, особенно на Востоке, такое положение, когда неграмотному нечего делать в клубе. Клуб не перестроил своей работы, не приспособился к работе с безграмотными, забыл об этом важнейшем участке. Между прочим надо указать (материалы с мест говорят об этом), что и сами избачи зачастую являются неграмотными, а малограмотных руководителей-избачей сколько угодно. На участок кадров культработников надо обратить самое большое внимание.

Нужно, чтобы избы-читальни занялись обслуживанием малограмотных и безграмотных националов. Сейчас это приобретает особое значение, ибо стоящие перед нами задачи введения учета труда, внедрения сдельщины упираются целиком в вопрос грамотности. Нам пока не нужна сложная итальянская бухгалтерия, но нужно, чтобы колхозник имел самое минимальное представление хотя бы о двух действиях арифметики — сложении и вычитании. Необходимо как можно быстрее ликвидировать неграмотность, это будет способствовать ликвидации обезлички в хозяйстве, введению сдельщины. Без этого мы не сдвинемся с места. Ведь перед нами стоит задача к концу пятилетки в основном закончить коллективизацию и в нацрайонах, а мы знаем, что лучшей агитацией за коллективизацию являются успехи коллективов, убедительнее всего, когда массы видят, какие преимущества дает коллектив. Поэтому мы сейчас особенно заинтересованы в том, чтобы максимально двинуть вперед ликбезработу изб-читален, красных юрт, красных чайхан и тем помочь укрепить существующие колхозы и двигаться дальше.

Несколько слов о печати и о печатном слове вообще в культмассовой работе. Смотр доказал, что печать недоучитывает значение работы среди национальностей, особенно тех, которые представляют меньшинство в данном крае и районе. Не все следуют примеру «Правды». Каждому знакомы те отделы, которые дает «Правда» по национальному вопросу. Другие газеты редко делают это. Они начинают бить тревогу только тогда, когда «стрясется» что-либо из ряда вон выходящее: прорыв по нацлинии — антисемитизм, шовинизм и пр. Тогда они начинают «разоблачать». Это тоже нужно, но надо вести систематическую работу во всех районах, где имеется смешанное население, надо предупреждать события. Большевистской ленинской печати надо сохранить постоянную бдительность к культобслуживанию национальностей, надо постоянно этим делом руководить. Это нужно делать не только областным и районным газетам; об этом не должны забывать и стенгазеты, и многотиражки, которых очень много и в нацрайонах. В многотиражке, выходящей в районе с значительным количеством национальностей, необходимо иметь специальный уголок национальностей. Было бы целесообразно в многотиражке давать материал на родном языке: это вполне можно сделать и в стенгазетах. Печать в нашей стране имеет громадную силу — это могучее, острое орудие в руках пролетариата. Она является также действенным орудием и по проведению национальной политики нашей партии.

Сами националы должны помочь нашей центральной печати и печати на местах в освещении этих вопросов. Однако нац. работники не шлют в газеты корреспонденций, не делаются рабселькорами, не поднимают наиболее наболевших вопросов в печати. Наша пе-

чать — это печать массовая, она отражает всю нашу работу, и надо сделать так, чтобы национальные клубы на местах, избы-читальни и т. д., чтобы вся сеть культполитпросветучреждений ориентировалась на печать, добиваясь большего отражения в печати интересов отдельных национальностей, интересов нацменьшинств, чтобы она уделяла больше внимания вопросам борьбы с антисемитизмом, за интернациональное воспитание масс, борьбе с религией (до сих пор поставленной слабо во многих местах, хотя антирелигиозная работа имеет очень важное значение в нынешний момент, в момент обостренной классовой борьбы). Надо умело поставить сейчас наряду с ликвидацией кулачества ликвидацию остатков религиозных верований, ликвидацию деления людей по религиозному признаку. Все это надо делать на основе хорошей работы, на основе умелого подхода, без административных загибов.

Мы знаем, что национальная работа— это конгломерат из целого ряда звеньев работы, что в каждом отдельном звене имеется тот или иной национальный момент, национальный штрих, с присущими ему особенностями. И в каждый данный момент надо уметь учесть эти национальные особенности и сделать практические выводы.

К числу наших особенно слабых мест следует отнести недостаток литературы на родном языке. Литературы по национальному вопросу, популярной массовой литературы на национальных языках у нас невероятно мало; нехватает учебников, нет технической литературы, нет антирелигиозной литературы или имеются устарелые книги, и то редко у кого. Слабо работают издательства, выпускающие национальную книгу. До сих пор книга не вошла еще в жизнь и быт наших отсталых народов. Это один из остатков гнета, неравенства, который у нас имеется. Люди не были приучены к печати, знали книгу только как религиозную, люди не знали светской книги, не знали пользы книги. Мы должны постараться, чтобы книга вошла в толщу масс трудящихся, чтобы национальная массовая книга стала на деле проводником генеральной линии партии, чтобы книга была орудием борьбы со всякими уклонами, чтобы книга боролась с национализмом и шовинизмом, чтобы книга вошла в быт каждого национала-рабочего, колхозника, единоличника, выдвиженца и т. д. Ведь мы имеем немало рецидивов неграмотности из-за того, что у людей нет книги, на которой они могли бы закрепить ликвидацию своей неграмотности. У нас почти нет книг для малограмотных, а надо уметь их заинтересовать книгой, для этого есть все предпосылки.

■

Проведенный смотр нацкультмассовой работы дал положительные результаты, об этом уже говорилось. Смотровые штабы со своими бригадами многих разбудили от спячки, подтолкнули к действию. Многим они открыли глаза на настоящее положение культработы. Смотр поднял интерес к культурно-массовому обслуживанию национальностей, добился так сказать общественного реагирования на эти вопросы. Задача — ни в коем случае не предать забвению достигнутые успехи.

Надо организовать регулярную проверку выполнения тех решений, которые были приняты центром и местами в процессе смотра. Проверку надо организовать также через массовые формы. У нас все решается усилиями масс, их энтузиазмом, их творчеством. Только при об'единенном усилии всех трудящихся, всего пролетариата, под боевым руководством нашей партии мы добьемся полной ликвидации национального неравенства в нашем Союзе и на культурном фронте. Для того, чтобы в возможно короткий срок мы догнали и перегнали в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, нам нужно как можно скорее покончить с элементами неравенства среди отдельных национальностей.

Сейчас, когда мы имеем колоссальный сдвиг в массах, когда мы имеем глубокое доверие масс к партии, полную поддержку диктатуры пролетариата и всех наших мероприятий со стороны всех национальностей, когда крестьяне массами пошли в колхозы, когда в нацреспубликах идет громадный рост партии, комсомола, громадный рост общественности, — мы должны и можем в кратчайшие сроки ликвидировать наше бескультурье, нашу отсталость, межнациональное неравенство, выполняя заветы Ильича и директивы нашей партии.

Умар Алиев

„По-новому работать, по-новому руководить"

(к итогам V пленума ВЦК НА)

«Если бы не этот проклятый арабский алфавит, в котором то и дело целые шестерки букв имеют совершенно одинаковый вид и в котором нет гласных, то я бы взялся изучить всю грамоту в течение 48 часов».

(Фридрих Энгельс)

«Латинизация — это великая революция на Востоке».

(Ленин)

В июне с. г. в столице Средней Азии, в гор. Ташкенте — плацдарме революционных битв на Востоке, подытожил свою почти пятилетнюю работу Всесоюзный центральный комитет нового (латинизированного) алфавита при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР — центральный штаб по практическому проведению этой «великой культурной революции среди народов Советского востока», о котором говорил Ильич.

Итоги достигнутых успехов за 5 лет на фронте латинизации письменности народов СССР, преимущественно народов Советского востока, имевших ранее арабскую письменность, являются лучшей иллюстрацией невиданных в истории человечества культурных достижений в области национально-культурного строительства Союза.

V пленум своим постановлением об итогах работы по латинизации констатировал, что в период развернутого социалистического наступления по всему фронту и при ускоренных темпах социалистического строительства в стране проведение нового латинизированного алфавита среди многочисленных народностей Советского союза вполне оправдало себя, оказавшись в руках пролетариата мощным орудием скорейшего осуществления лозунгов XVI партс'езда о проведении всеобуча и сплошной ликвидации неграмотности как составных элементов социалистического наступления по всему фронту.

Быстрый рост коллективизации и индустриализации национальных республик и областей обусловил большие успехи в области введения всеобуча и сплошной ликвидации неграмотности на новом латинизированном алфавите, легко доступном широким трудящимся массам. Одним из крупных достижений является то, что благодаря латинизации письменности национальным республикам и областям Советского союза удалось добиться за это время более чем удвоенного количества грамотных: ликвидировало свою неграмотность на новом алфавите в настоящее время более 6 миллионов трудящегося населения.

Вся работа ВЦК НА и Научного совета в отчетном году заключалась в выполнении основных директив IV пленума и являлась прямым следствием практического преломления в жизнь единственно правильной ленинской национальной политики партии как в области форсирования темпов работы, так и в области проведения генеральной линии партии и решительной борьбы на два фронта с ползучими национальными уклонами, проявляемыми в деле практического разрешения проблемы национальной письменности и печати.

Гениальные предсказания великого вождя пролетарской революции — Ленина в оценке роли латинизации как великой революции на Востоке практически претворились в жизнь. Только благодаря Октябрьской революции многочисленные народы Советского союза, в частности народы Востока, имели возможность разрешить у себя вопросы языка и письменности и развить у себя национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Только благодаря Октябрьской революции странам Советского востока, бывшим колониям русского империализма, удалось освободиться не только от

царского гнета, но и от своих туземных феодалов, эксплоатировавших некультурность, отсталость и неграмотность трудящегося населения, где средневековая арабская письменность, распространившаяся среди этих народов вместе с распространением ислама, своей недоступностью веками служила орудием эксплоатации в руках мусульманского духовенства и буржуазии.

Характерно для иллюстрации недоступности арабского алфавита для широких трудящихся масс привести поставленные в эпиграфе слова Фридриха Энгельса: «Если бы не этот проклятый арабский алфавит, в котором то и дело целые шестерки букв имеют совершенно одинаковый вид и в котором нет гласных, то я бы взялся изучить всю грамоту в течение 48 часов».

По существу ислам и арабская грамота были для народов Востока тем же, чем для народов Запада папство и латынь в средние века, с тем однако существенным отличием, что, хотя латынь в средние века уже превращалась в мертвый язык, но ее формы были близки и родственны новым национальным языкам Западной Европы.

Арабская же письменность и по своей недоступной форме и по фонетическому содержанию была чужда языкам народов Востока. Проповедники ислама — муллы, шейхи и мюриды — постоянно внушали мусульманскому населению как догму неприкосновенность корана и неприкосновенность языка, на котором он был написан, и поэтому арабский язык и арабская грамота в глазах широких масс, на которых распространялось влияние ислама, превратились в своего рода фетиш, окруженный суеверием уважением и страхом.

И поэтому не случайно официальный орган английского министерства колоний, еженедельник «Ближний Восток», в связи с латинизацией писал: «С переходом с арабского на латинский алфавит понижается значение корана, ниспосланного с неба Магометом».

Задавая тон наиболее реакционным элементам и мусульманскому духовенству восточных стран, играя на самых консервативных, закоснелых сторонах религиозного сознания мусульман — на их фанатизме и невежестве, орган английского министерства далее пишет: «Нас крайне удивляет, как это наши муллы не высказываются против этого последнего святотатства еретиков и турок». Здесь только остается привести слова Ильича, где он говорил, что «если враги нас ругают, то значит, мы правы».

Подытоживая пятилетнюю работу по латинизации письменности народов Советского востока, нельзя не констатировать того отрадного явления, что новый алфавит, как алфавит Октябрьской революции, окончательно победил не только старый реакционный арабский алфавит, но побеждает и другие, такие же сложные, как арабский алфавит, письменности, как-то: монгольская, китайская и др.

Вряд ли какая-либо другая социальная реформа среди народов Востока вызвала столько ожесточенных классовых битв вокруг себя, как новый алфавит. Вся прошлая пятилетняя история победоносного шествия и распространения нового алфавита среди многочисленных народов Советского союза является одним из характерных моментов в истории классовых битв пролетарской революции на Советском востоке.

«Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забитых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие. Социалистическая революция не уменьшила, а увеличила количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых народностей, ранее неизвестных или малоизвестных» (Сталин).

V пленум, отмечая переход на новый алфавит многочисленных народов Советского союза—56 с лишним народностей, констатировал факт, что революционное значение нового алфавита выходит далеко за пределы Советского союза.

Достаточно в этом отношении указать на латинизацию письменности дружественных нам зарубежных восточных стран — Турции, Монголии, Тувинской республики и на уже начатую проводиться латинизацию в советских районах Китая с 50 с лишним миллионами населения.

Европейские «культурные» колонизаторы Востока в Индии, в Аравии и во

всех колониальных странах преследуют распространение нового алфавита как большевистскую заразу. Это доказывает громадное революционное значение нового алфавита.

На V пленуме кроме отчетных докладов Всесоюзного центрального комитета нового алфавита и его Научного совета был поставлен ряд докладов об итогах и достижениях латинизации письменности ряда республик и областей Советского союза, в частности Узбекистана, Казакстана, Татарии, Таджикистана и др.

По докладу ЦК НА Узбекистана пленум констатировал, что в этой стране, которая еще в начале нашего века являлась одним из очагов панисламизма, где невозможно было даже и думать о какой-либо малейшей реформе «священной» старой арабской письменности, только после Октябрьской революции, при власти советов, под руководством коммунистической партии пролетариату и бедняцко-середняцкой массам удалось овладеть новым могучим орудием культурной революции в лице латинизированного алфавита.

Тов. Икрамов, секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) компартии Узбекистана, говорил, что «новый алфавит является необходимым условием для быстрого усвоения культуры ранее угнетенными народами Советского востока», дает им возможность «догнать передовые национальности Советского союза далеко ушедшей вперед центральной России и тем самым является могучим орудием для победоносного строительства социализма». Далее он говорил, что грамотность была раньше монопольным орудием баев, мулл и прочих эксплоататорских элементов. В связи с переводом письменности на новый алфавит это могучее орудие—письменность, отнимается у них, как уже отняты фабрики, заводы и земли.

Приведя ряд характерных фактов по Узбекистану и Туркмении, т. Икрамов указал, что все контрреволюционные элементы и их приспешники, озлобленные победоносным социалистическим строительством страны, ведут ожесточенную классовую борьбу не только против хлопка, против коллективизации, но и против нового алфавита. Он указал на один характерный случай, происшедший недавно в Ассаке (Узбекистан), когда кулаки пытались убить кишлачного учителя за то, что он преподает на новом алфавите, пытались поджечь школу за то, что там преподается новый алфавит. Он говорил, что до тех пор, пока мы не уничтожим остатков арабизма, мы не сможем освободиться от теократического учения ислама и исламского фатализма, ибо вся система арабской культуры держала трудящиеся массы в цепях, чтобы сделать их послушными рабами чужеземного и местного капитализма.

Вот эти указания т. Икрамова свидетельствуют о том, что новый алфавит победоносно завершает дело культурной революции на самых отсталых окранах великой Советской страны.

Из доклада Узбекского комитета видно, что в результате овладения новым алфавитом грамотность в Узбекистане возросла с 164 тысяч человек грамотных на арабском алфавите в 1926 г. до 2 миллионов человек грамотных на НА в 1931 г.

Седьмая союзная республика — Таджикистан тоже имеет целый ряд крупных успехов в области перехода с арабского алфавита на новый. Все школы первой ступени, средние учебные заведения и различные курсы ведут занятия исключительно на новом алфавите. Все центральные газеты и журналы на 60% перешли на новый алфавит, а периодические и непериодические издания учебников и массовой литературы перешли на 80%.

Наряду с латинизацией таджикской письменности в Таджикистане введен в жизнь и новый латинизированный шугнанский алфавит, на котором уже издан ряд учебников.

Разумеется, в силу специфических условий Таджикистана (географическое расположение и др.) по сравнению с другими среднеазиатскими республиками темп латинизации там сравнительно медленнее, хотя завершение ее в Таджикистане в ближайшие годы в основном обеспечено.

В первое время латинизации Татария была центром всех сил, боровшихся против нового алфавита. Здесь вела свою работу контрреволюционная султан-галиевщина — национально-шовинистическая часть татарской интеллигенции, старавшаяся создать у себя нацио-

нально замкнутую татарскую культуру и подчинить своей гегемонии ряд других тюрко-татарских народов Советского союза. Султан-галиевщина и ее прихвостни прилагали всяческие усилия к тому, чтобы затормозить дело латинизации в Татарстане.

Татарский пролетариат и беднейшее крестьянство под руководством партии и советской власти разбили наголову все эти контрреволюционные и оппортунистические вылазки, и в результате, несмотря на поздний приступ к делу латинизации в Татарии, последняя выдвинулась теперь в первые ряды на фронте латинизации в одну шеренгу с другими передовыми национальными республиками и областями.

Вот в основном картина достижений в тех республиках и областях, доклады которых заслушивались на V пленуме ВЦК НА.

■

V пленум ВЦК НА еще знаменателен и тем, что с этого пленума начинается новый этап в истории латинизации. Вся дальнейшая работа как по масштабу работы, охвату новых и новых народностей, так и по содержанию и темпам латинизации должна итти по-новому, нога в ногу, в полном соответствии с темпами социалистического строительства страны, как составная часть осуществления лозунга социалистического наступления по всему фронту.

Слова вождя партии т. Сталина — «по-новому работать, по-новому руководить» — становятся с этого пленума боевым лозунгом на всех участках фронта латинизации письменности народов СССР.

Для иллюстрации этого этапа достаточно привести слова т. Таджиева, секретаря Совета национальностей ЦИК СССР, сказанные им при открытии V пленума:

«В этом году исполнилось пять лет со дня организации руководящего штаба латинизации, и мы сегодня с большим удовлетворением можем констатировать, что имеем громаднейшие достижения, имеем блестящие победы в этой области, завоеванные нами под руководством нашей коммунистической партии и советской власти.

Если два-три года тому назад мы еще дискутировали с противниками латинизации о преимуществах нового алфавита, если два-три года тому назад мы доказывали выгодность применения, введения нового алфавита, то сегодня это положение уже стало ясным всем трудящимся нашего Союза. Это доказано уже жизнью. Тот факт, что к V нашему пленуму на новый алфавит перешло уже 56 народностей нашего Союза, что теперь новый алфавит стал алфавитом не только тюрко-татарских народностей, но и алфавитом других народностей, что мы сегодня на новом алфавите уже ликвидировали неграмотность многих миллионов населения нашего Союза, что сегодня значительно выросло печатное слово и т. д., — все это доказывает, что движение за новый алфавит достигло громадных успехов, приняв массовый характер. Отныне начинается новый этап латинизации».

V пленум, подытоживая всю проделанную работу ВЦК НА, указал, что на новом этапе латинизации необходимо работать по-новому и в связи с этим дал следующую директиву ВЦК НА:

«В период социалистического наступления по всему фронту — период, являющийся в то же время периодом ожесточенной классовой борьбы, — усилить борьбу за правильное проведение генеральной линии партии в работе по латинизации алфавита, за осуществление ленинской национальной политики, против уклонов — великодержавного шовинизма как главной опасности на данном этапе, и местного национализма; форсировать темпы латинизации как одного из важнейших орудий культурной революции среди народов угрофинской группы и народов Севера, переходящих на новый алфавит, и обратить особенное внимание на дальнейшее распространение нового алфавита среди народов Дальнего Востока (китайцев, корейцев и др.).

ВЦК НА должен приложить все свои усилия к массовому охвату новых и новых народностей новым алфавитом».

Пленум поставил перед Научным советом ВЦК НА задачу скорейшей перестройки всей своей дальнейшей научной работы в смысле коллективной проработки всех вопросов и строжайшего соблюдения партийности в науке, в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) по докладу Коммунистической академии. Далее V пленум поставил перед ВЦК

НА и его Научным советом ряд очередных практических задач, которые должны лечь в основу перспективного плана ВЦК НА до конца пятилетки и его годового календарного плана. Пленум особо отметил необходимость скорейшего подведения соответствующей материальной и полиграфической базы под дальнейшее развитие нового алфавита, ибо быстрый рост культурных запросов национальных республик и областей и быстрый рост дальнейшего распространения нового алфавита требуют особых материальных затрат и дальнейшего обеспечения соответствующей полиграфической базы.

Важнейшая директива партии и правительства о коренизации делопроизводства в национальных республиках и областях упирается в отсутствие достаточной технической базы на новом алфавите. Достаточно хотя бы указать на такой факт как отсутствие достаточного количества пишущих машинок на новом алфавите. Казанский завод пишущих машинок имени Агамалы-Оглы не успевает снабжать даже ближайшие к Казани тюрко-татарские республики и области, не говоря уже об обеспечении республик Средней Азии и народов Кавказа, Крыма и Севера. Отсюда необходимость добиться скорейшего выпуска продукции вновь создаваемой в Ленинграде фабрики пишущих машинок имени Макса Гельца и включения в производственный план этой фабрики достаточного количества машинок на новом алфавите для национальных республик и областей, перешедших на новый алфавит. Такое же положение наблюдается в отношении печатных и наборных машин. Многие республики и области еще до сего времени не имеют линотипов, монотипов на новом алфавите. Все это вместе взятое разумеется не может не отразиться вредно на деле дальнейшего убыстренного темпа развития латинизации. Вопросы применения нового алфавита на телеграфе и в стенографии еще до сего времени не нашли своего должного разрешения.

Наркомпочтель до сих пор не рассмотрел представленного ему разработанного Научным советом проекта применения нового алфавита на телеграфе, и в ряде республик и областей до сего времени применение нового алфавита на телеграфе производится кустарным порядком. Особое значение имеет развитие дела стенографии на новом алфавите на многочисленных языках народов, перешедших на новый алфавит. В некоторых республиках сделаны кое-какие практические шаги в этом отношении, но пленум особо отметил необходимость согласования и обобщения всего этого опыта мест и дальнейшего его распространения и развития во всех республиках и областях, путем открытия специальных курсов по стенографии и машинописи, а также издания соответствующих учебных пособий.

ВЦК НА, имея все необходимые средства и силы для открытия таковых курсов всесоюзного значения, не мог осуществить это в Москве в силу отсутствия жилплощади.

Пленум указал на необходимость дальнейшего продолжения дела унификации дополнительных букв в различных республиках и областях; в особенности же указал на необходимость добиться скорейшей унификации азербайджанского алфавита.

На этом пленуме, значительно более чем на прежних пленумах широко была развернута самокритика, критика деловая, и все указания мест о недочетах в работе президиума ВЦК НА и его Научного совета несомненно будут изжиты в дальнейшей работе.

Вся работа органов нового алфавита повсеместно должна широко применять социалистические формы труда — соцсоревнование, ударничество как между республиканскими комитетами, так и между членами ВЦК НА и местными комитетами НА.

Пленум, отмечая некоторые достижения в сторону большей политической выдержанности периодического органа ВЦК НА, журнала «Культура и письменность Востока», указал на необходимость дальнейшей специализации журнала, придания ему более популярного массового характера и выпуска не реже одного раза в три месяца.

Перед редколлегией ВЦК НА поставлен вопрос о проработке плана составления отдельными республиками и областями истории движения за новый алфавит и классовой борьбы на фронте латинизации.

Наконец V пленум признал необходимым выпустить специальный сборник памяти покойного председателя ВЦК

НА т. Агамали-Оглы — ветерана движения за новый алфавит и поручил Президиуму принять ряд мероприятий по увековечению его памяти.

Пленум единогласно избрал председателем ВЦК НА т. Мусабекова — председателя ЦИК Азербайджана, Закцик'а и одного из председателей Союзного ЦИК'а и заместителями тт. Таджиева А. и Кульбешерова Б. и поручил Президиуму ВЦК НА поставить перед Президиумом Совета национальностей ЦИКС'а вопрос о скорейшем рассмотрении и уточнении как положения ВЦК НА, так и состава членов ВЦК НА и его Научного совета.

Боевая задача ВЦК НА и его местных органов — скорейшая реализация всех решений V пленума и проведение в жизнь призыва т. Сталина — «по-новому работать, по-новому руководить» повсеместно в системе работы органов НА.

Х. Хазанский, И. Газелериди

Культмассовая работа среди национальных меньшинств на новостройках

Строящиеся в национальных районах нашего Союза, на его нац. окраинах гиганты — это часть сотен гигантов социалистической индустрии, звеньев, завершающих построение фундамента социалистической экономики в стране Советов.

Национальная политика партии в действии воодушевляет народности всего Союза плечом к плечу бороться и, побеждая, строить социализм.

Десятки тысяч новых рабочих националов из далеких колхозов, кишлаков приходят на помощь решающим участкам нашего промышленного строительства — на решающие стройки социалистической индустрии, показывая образцы социалистического труда, героической борьбы за стройфинплан.

Нечего и говорить, какую огромную роль в повышении производительности труда, повышении темпов выполнения стройфинплана играет культмассовая работа. Надо помнить также, что культполитвоспитание нацмен рабочих помогает ликвидировать отсталость нац. окраин, куда эти рабочие переносят свои достижения, опыт и знания, полученные при работе на новостройках.

Культмассовой и политикопросветительной работе на новостройках партия придает огромное значение. Специальное совещание, созванное ВЦСПС и Наркомпросом рассматривало вопросы культполитработы на строительстве гигантов социалистической промышленности.

Каковы достижения ленинской национальной политики, каковы достижения культвоспитательной работы на отдельных новостройках?

«На Автострое национальные меньшинства работают с огромным энтузиазмом. До 500 человек об'единены в бригады-коммуны. Бригада-коммуна из 45 чувашей имени «третьего решающего» постановила отработать каждому по 20 часов на ликвидацию прорыва в гавани, несмотря на то, что на стройке они отказались от выходных дней (газета «Нижегородская коммуна» от 21/VI 1931 г.). Это только сотни из десятков тысяч рабочих националов, занятых на ответственнейшем участке третьего решающего года пятилетки, на участке борьбы за своевременный пуск 518 гигантов социалистической индустрии. Образцы героизма, ударничества, роста политической активности, проявляемые нацмен рабочими на новостройках, являются большевистским ответом на правильную национальную политику ленинской партии.

Уральский отдел народного образования сообщает: «Благодаря правильной национальной политике партии мы имеем на новостройках огромный политический рост активности, развертывание социалистического соревнования и ударничества среди нацмен рабочих. Изо дня в день увеличивается закрепление националов в работе».

На Магнитострое работают 200 националов (из них 140 татар и башкир). На производстве они показывают образцы трудового энтузиазма. Они в большинстве выполняют и перевыполняют свои производственные задания. Ударная бригада нацменов безбожников систематически перевыполняет свои производственные задания. Не хуже работает недавно организованная женская бригада нацменок.

На Нижстрое все рабочие-националы охвачены ударными бригадами. На Судострое «в ударные бригады вовлечены все нацмены и участвуют в соцсоревновании».

Из УралОНО пишут: «Вопрос нацменработы на новостройках Урала особенно злободневен, имея в виду, что районами вербовки рабочей силы являются в большинстве национальные районы (Башкирия и др.)».

Нет почти ни одной новостройки, где бы не было националов рабочих.

Однако нужно сказать, что несмотря на колоссальные достижения в культполитработе среди нацмен рабочих на новостройках она далеко еще не поставлена на должную высоту. Одной из важнейших причин этого положения является отношение к политпросветработе местных организаций.

Каково же отношение организаций к культмассовой работе среди нацмен на новостройках, как они борются с проявлениями великодержавного шовинизма, местного национализма, как поставлено интернациональное воспитание?

Со всей определенностью нужно сказать, что многие организации зачастую забывают о значении этой работы и массовую культполитпросветработу среди националов не ставят в центре своего внимания.

Выездная бригада «Правды» сообщает: «На Челябинском тракторстрое бездеятельность профсоюзного руководства соединяется с классовой слепотой. Шовинисты-агенты классового врага — братья Калишевы и Потапов — избили на кирпичном заводе двух националов-ударников, а профсоюз в течение 6 дней считал это обыкновенной дракой и «разглядел» в этом случае классовую подоплеку только тогда, когда бригада «Правды» совместно с парткомитетом и рабочей общественностью развернула политическую кампанию; тогда в ответ на выступление агентов классового врага начался рост партии и ударничества» («Правда» от 9/VII).

«Наряду с огромным под'емом творческой активности националов мы имеем не мало фактов проявления великодержавного шовинизма и местного национализма», пишут из УралОНО.

Забывать о систематической большевистской массовой культполитпросветработе среди националов с учетом национальных особенностей—это значит лить воду на мельницу классового врага. Те, кто недооценивают этого важнейшего политического боевого участка работы, помогают классовому врагу, ибо отсутствие чуткого подхода к националам, отсутствие воспитательной работы с ними классовый враг использует в своих интересах.

«В начале июня на Автострой прибыло 45 татар. Вместо того, чтобы сначала побеседовать с ними об Автострое, о его значении, об условиях работы и жизни на Автострое, их сразу стали переписывать для выявления грамотных. Татары всполошились, стали спрашивать, для чего это, и, не зная сути дела, скрывали свои фамилии. На утро они исчезли из барака. Оказалось, что после переписи в барак заявились какие-то темные личности, повели с ними разговор о том, что на Автостроe плохо, что работать здесь трудно. И в результате кулацкой агитации все 45 татар со стройки ушли не ожидая, когда раскачаются и придут к ним автостроевские организации» («Нижегородская коммуна» от 21/VI 1931 г.).

Поставлена ли культмассовая работа среди нацмен на новостройках на боевые темпы? Подчинена ли она задачам производственной подготовки и социалистического воспитания националов рабочих?

Большинство материалов с новостроек все еще говорит о недооценке, граничащей с оппортунизмом, творческого трудового под'ема нацмен рабочих. Слишком часто колоссальная тяга к знаниям, к повышению своей квалификации, культурному росту не встречает должной помощи со стороны организаций, ведущих массовую культполитработу.

Основным в культработе среди национальностей на новостройках является фронт ликвидации неграмотности и малограмотности. Ликбезработа обеспечивает продвижение национала-рабочего

в борьбе за овладение техникой, за повышение квалификации.

«Техника в реконструктивный период решает все» (Сталин). Это положение должно быть усвоено и по-большевистски реализовано в культработе среди национальностей. Имеющиеся на новостройках начинания в смысле подготовки бригадиров-националов для национальных производственных бригад, обеспечение этих бригад технически вооруженными и политически подкованными руководителями — должны получить самое широкое применение.

На курсах по изучению автодела на Автострое учатся 202 национала. На ряде новостроек проводятся аналогичные мероприятия.

Нужно широко развернуть сеть курсов, кружков, повышающих технические знания националов.

Нужно подумать об организации на новостройках с большим количеством националов-рабочих национального комбината рабочего образования.

Как же обстоит дело с ликвидацией неграмотности среди нацмен?

На Магнитострое на 16/VI учтено 1 801 чел. неграмотных и малограмотных татар и башкир; учебой охвачено всего 132 чел.

На Уралмашстрое «темп работы по ликбезу среди нацмен отстает от общих темпов ликвидации неграмотности из-за отсутствия нацменлитературы и малочисленности нацмен культармейцев».

На Нижегородстрое учет неграмотных и малограмотных нацмен не ведется. Известно лишь, что ликбезом охвачено 130 татар, создано 4 ликбезгруппы, имеется 2 платных ликвидатора, 50% охваченных ликбезом учатся на новом алфавите, 50% — на русском.

На Бумстрое неграмотных татар 64 чел.; малограмотных — 42 чел.; охвачено ликбезом 36 чел.; посещаемость ликбезшкол — 50%. Неграмотных татарок—40, малограмотных—6. Ни одна женщина татарка ликбезом не охвачена.

Общий вывод, который необходимо сделать в отношении ликбезработы среди нацмен, — это недооценка этой работы организациями, ведущими культработу. Отсутствуют нацменкадры, нацменлитература, помещения. Вместо мобилизации всех сил и средств на преодоление узких мест ликбезработы налицо ставка на самотек. Факты говорят о том, что ликвидации неграмотности и малограмотности уделяется слишком мало внимания. Но из сказанного неправильно было бы сделать вывод, что на всех новостройках ликбез представляет забытый, прорывный участок. Имеются образцы хорошо поставленной работы. Так из Магнитогорска пишут, что ликбезработа среди нацмен, которую ведет т. Канеев, может служить образцом.

На Тагилстрое есть нацменшкола, где русский руководитель уже заменен преподавателем-татарином, который ведет политчас и техчас. В целях стимулирования посещаемости школы преподаватель делает соответствующие отметки на книжках — удостоверениях учащихся ликпункта, по которым лучшие ученики получают вне очереди дефицитные товары.

Местные особые комиссии по ликбезу совместно с профсоюзами и хозорганизациями должны проверить состояние учета неграмотных националов рабочих на новостройках.

ОНО, культсоветам необходимо организовать систематическую политико-воспитательную работу среди националов, отводя достаточное место в работе школ вопросам политехнизма и техническим навыкам с таким расчетом, чтобы школа ликбеза способствовала повышению производственной квалификации рабочих, обеспечивала бы продвижение нацмен рабочих по производственной линии.

ОНО должны немедленно приступить к подготовке и переподготовке культармейцев для работы по ликбезу, обеспечив полный охват неграмотных и малограмотных и полную ликвидацию неграмотности на родном языке к 14-й годовщине Октябрьской революции.

ОНО должны добиться, чтобы во всех школах неграмотных и малограмотных, как правило, был введен техчас, привлекая к этому инженерно-технический персонал, бригадиров и опытных, квалифицированных рабочих.

Парторганизации должны обеспечить ликбезшколы выдержанными руководителями для проведения политчаса, которые регулярно освещали бы хозяйственно-политические задачи, национальную политику партии, связывая всю работу школы с выполнением производственных планов и заданий каждого отдельного рабочего.

ОНО необходимо организовать систематическое методологическое руководство по повышению культурно-политического уровня национальных кадров культармии.

Важнейшим звеном культработы на новостройках является работа красных уголков, массовая культработа в бараках.

Здесь дело обстоит архинеблагополучно. Национальных красных уголков зачастую нет, нет национальной литературы и газет, нет кадров массовиков. А в то же время на «Красном Сормове», где занято 1 200 рабочих, большинство из которых татары и чуваши, фонд на культнужды в 8 тыс. руб. остался неиспользованным.

На Автострое хозорганизации отказались дать помещение для национального красного уголка, из-за чего сорвались занятия техкружка. На Бумстрое национальные красные уголки не оборудованы.

На новостройках Урала в красных уголках, в бараках культурно-массовая работа среди нацмен проходит бесплановo, самотеком. И таких фактов сотни.

Однако есть хорошие образцы работы. На Магнитострое, в бараке нацмен бригад Атанасова, Фролова, перевыполняющих свои производственные планы, чистота, имеется большое количество плакатов, газет, есть библиотечка, причем все это куплено на средства самих бригадников. Книгами и т. д. обслуживаются и другие рабочие бараки.

На Автострое имеются бараки нацмен, взявшие на культбуксир рядом находящиеся бараки, поставившие себе целью охватить культработой всех националов в бараках, создать показательные нацменбараки.

Нужно в каждый барак, общежитие, где живут националы, выделить культорганизатора среди нацмен. При клубах нужно создать культбригады по работе среди нацмен рабочих.

При красных уголках, при клубах нужно организовать уголки нацмен, которые вели бы раз'яснительную работу о национальной политике нашей партии и соввласти, а также о колониальной политике капиталистических стран, социалистическом и культурном строительстве в национальных областях и республиках, устраивали бы антирелигиозные выставки.

ОНО должны прикрепить для работы в нацуголках лучших педагогов и учащихся; при демонстрировании кинофильм нужно практиковать перевод надписей и пояснения на родном языке для отдельных национальностей, развертывая вокруг картин массовую воспитательную работу.

Важность усиления работы среди нацмен, важность развертывания интернациональной работы на новостройках усиливается еще тем, что на новостройках (Автострой, Магнитострой и др.) в довольно большом количестве работают иностранные рабочие специалисты.

Сведения с мест говорят однако о том, что эта работа далеко еще не развернута. «В Ленинск уже начали прибывать иностранные рабочие, будет их 700 семей, всего по Зап. Сибири будет около 1 481 семей. Но для охвата их культурно-массовой и политикопросветительной работой нужны учебники, книги, учителя, знающие иностранные языки, — их тут нет. Приготовить в местных условиях все это, да еще в кратчайший срок, нельзя. Тут без помощи центра в организации подготовки кадров для работы с иностранными рабочими и их семьями не обойдемся».

На Бумстрое интернациональное воспитание развернуто недостаточно и вообще раз'яснительная работа ведется слабо. На Автострое работа более налажена, но недостаточна переписка с зарубежными товарищами. Вообще мы не имеем еще почти никакого опыта культработы среди иностранных рабочих на новостройках. Пробел в культработе среди иностранных рабочих нужно изжить.

На Автострое слабо обслуживаются дети американских рабочих. Из школы большая часть этих ребят ушла, так как школа им не уделяла никакого внимания. «Сидят ребята целый день в школе, а учительница даже не подойдет, не посмотрит, как они с заданиями справились». Русскому языку ребят не обучают, хотя это общее желание всех родителей американских рабочих (протокол собрания американского пионеротряда с представителями родителей).

На Автострое есть большое количество рабочих марийцев, чувашей и т. д. Работы с их детьми также никакой не ведется. Зав. школой даже не знает, сколько детей националов учится в школе.

Нужно в корне изменить отношение отделов наробразования и профсоюзов к учебе детей нацмен и иностранных рабочих. Нужно немедленно обеспечить их школой, провести учет детей 8—10 лет и переростков и на основе этого учета произвести весенний набор детей в школы, а переростков в специальные группы, одновременно вовлекая в школы неохваченных зимой и прибывающих на строительство детей.

При наличии 25 детей и 20 переростков одной национальности нужно в школах организовать специальные параллельные группы с обучением на родном языке.

При наличии 60 детей одной национальности нужно создать отдельную национальную школу.

Нужно немедленно принять все необходимые меры для улучшения материальных условий нацменшкол и групп.

Систематически проводить массовую раз'яснительную работу по вопросам всеобуча среди рабочих националов и их семей.

При национальной школе нужно создать рабочие комнаты, уголки. Школы должны быть в кратчайший срок прикреплены к производству.

■

Немаловажное значение в борьбе за своевременный пуск «518» играет привлечение женщин к активному строительству социализма, вовлечение их в промышленность.

Национальные особенности, обремененность детьми затрудняют привлечение женщины националки в производство, в социалистическое строительство. Отсюда приобретает серьезное значение дошкольная работа.

Однако несмотря на всю важность этой работы мы имеем очень мало положительных ее образцов.

Нужно в целях привлечения трудящихся женщин-националок в производство, а также в целях предоставления женщинам националкам возможности аккуратного посещения ликпунктов, собраний, лекций, бесед, вечеров, чтобы ОНО совместно с проф., кооперативными и другими организациями организовало детские комнаты при клубах, ликпунктах, привлекая к этой работе пионерорганизации. Создать дошкольный стационар и охватить на 100% примитивами и площадками детей националов.

Лицом к важнейшей в условиях новостроек массовой культполитработе среди националов должны повернуться пролетарские центры, культурные центры, крупные производственные учебные заведения.

Студенты Башкирского педвуза подготовили на Магнитострое 100 культармейцев нацмен через краткосрочные курсы.

Бригады, ездившие на новостройки, заявляют: «Просьба нас, бригадиров, к Наркомпросу и Совету национальностей, чтобы помогли посылкой нац. литературы».

На Коксострое работает много националов, а литературы на нац. языках совершенно нет. В татарском уголке, который был на правом берегу реки Томи, имелось 1 800 книг, из которых 1 300, приобретенных еще в 1920/21 г., были из'яты. В Центральной библиотеке при дворце труда отсутствует национальная литература.

Национальные учебные заведения, культпросветучреждения пролетарских центров, трудящиеся городов должны немедленно организовать помощь культработе среди националов, работающих на новостройках.

На Магнитострое в бараках националы предоставлены сами себе. Беседы и лекции проводятся редко. 6 культармейцев, мобилизованных на эту работу, добросовестно выполняют свои обязанности, но этим культармейцам никто не помогает.

Все мероприятия по культмассовой работе на новостройках среди националов упираются в отсутствие и неподготовленность нац. культкадров. Преодолеть это узкое место — вот решающая задача культработы среди нацмен.

Кадры — это вопрос, который решает налаживание нацменработы. Подготовкой нацменкадров на новостройках занимаются, хотя еще и в недостаточных размерах.

На Автострое отсутствуют национальные кадры культработников. Из-за отсутствия преподавателей националов нередки случаи, когда нацмены обучаются на русском языке.

На заседании Центрального штаба ликбеза говорилось, что «особенно часты отказы в обеспечении руководителей

для школ нацмен (Нефтегаз, Автострой, ряд строек Москвы). Несерьезное отношение к подбору кадров платных ликвидаторов (Бобрики, Ярославль, Резиновый комбинат и др.); крайне слаба методпомощь культармейцам нацмен».

Но на ряде новостроек есть уже поворот лицом к подготовке культкадров нацмен. По их достижениям должны равняться новостройки Союза. В созданном на Магнитострое культармейском университете имеется отделение ликвидаторов нацмен на 45 человек. На Уралмашстрое при культармейском университете также работает нацменотделение. На Автострое через краткосрочные профкурсы пропущено 7 нацмен. На краевые профкурсы командировано 8 нацмен.

Подготовка культкадров из нацмен играет колоссальную роль. На разрешение этой проблемы должны быть направлены усилия организаций новостроек.

Культработа среди нацмен только тогда может быть успешна, если она будет проводиться руками самих рабочих националов, если она будет массовой.

Организация мощной культармии из националов, повышение культурного и политического уровня рабочих масс — вот решающая задача на нац.-культурном фронте, на новостройках сегодняшнего дня.

И эту задачу нужно немедленно разрешить. Этого требуют интересы своевременного пуска «518».

«518» не могут успешно строиться без максимального сплочения трудящихся всех национальностей. Поэтому борьба с оппортунизмом в культмассовой работе среди нацмен, решительный отпор великодержавному уклону, проявлениям национализма, борьба за национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру — это основная обязанность партийных и других организаций новостроек.

Д. Чугаев

Культурное строительство среди национальностей Северного Кавказа

В Адыгейской, Североосетинской, Кабардино-балкарской, Карачаевской и Черкесской автономных областях, в обстановке ожесточенной классовой борьбы, происходит огромное культурное строительство. В 1920 г. среди горского населения было только 8% грамотных. К 1929 г. количество грамотных увеличилось до 20%. А за последние полгода произошел коренной перелом. В начале 1931 г. Адыгейская, Кабардино-балкарская и Сев.-осетинская автономные области достигли в основном поголовной грамотности. В Черкесии количество грамотных дошло до 55%, в Карачае — до 65%.

Эти темпы достигнуты в результате решительного поворота всей советской общественности в сторону борьбы за грамотность, в результате боевого практического руководства этой работой парторганизаций национальных областей Северного Кавказа. Из комсомольцев, членов профсоюзов и главным образом из учащихся повышенных учебных заведений, знающих родной язык, организовались культурные бригады и направлялись в аулы.

Работу этих бригад можно иллюстрировать примером работы культармейцев Адыгеи — 600 учащихся учебного городка научили грамоте 12 585 неграмотных и 19 тыс. малограмотных. Под руководством этих культармейцев население само организовывало ликпункты. Кроме обучения грамоте в ликпунктах проводился политчас, читались газеты, проводились занятия по военизации; арифметику изучали на материалах производственных планов колхозов. Вовлекали единоличников в колхозы. Почти все слушатели ликпунктов вступили в колхозы, благодаря чему аулы, имевшие 40—50% коллективизации, превратились в сплошные колхозы.

Таким образом парторганизации Адыгеи, Сев. Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачая и Черкесии путем массовых мероприятий, через мобилизацию широких масс трудящихся добились огром-

ных достижений. В то же время Чечня и Ингушетия из-за недооценки ими значения борьбы за грамотность и ориентации на самотек не справились с задачами ликбеза и всеобуча.

Чечней план ликбеза выполнен только на 49%, Ингушетией — на 34%; план всеобуча ими выполнен только на 43%. Организации Чечни и Ингушетии слабо боролись с реакционно-бытовыми предрассудками по отношению к женщине. В Ингушетии вовлечено в ликбез только 6%, а в Чечне — 14% женщин.

В Северной Осетии, Адыгее, Черкесии и Кабардино-Балкарии всеобщее начальное обучение введено в 1930 г. В остальных областях всеобуч вводится с осени 1931 г. За последние 3 года в национальных областях Северного Кавказа выстроено 175 школ и приспособлено под школы 178 кулацких домов. А в 1931 г. предполагается выстроить 352 новых комплекта и 26 интернатов.

Общее количество учащихся в нацобластях за последний год увеличилось на 65%, а по всему Северокавказскому краю за то же время только на 30%. Расход на народное образование в 1931 г. в нацобластях достиг 18 р. 79 к. на душу населения. Это по сравнению с 1927/28 г. даст увеличение более чем в 4 раза, тогда как по краю расходы за это же время увеличились в 2½ раза. Это показывает, какими правильными путями большевистское руководство Северного Кавказа проводит в жизнь ленинскую национальную политику, боевыми темпами реализуя решение XVI с'езда партии о скорейшей ликвидации элементов национального неравенства в культурном и экономическом отношениях.

Несмотря на эти огромнейшие успехи, все же национальное культурное строительство отстает от темпов хозяйственного роста. В этой работе наряду с большими достижениями имеется ряд крупнейших недочетов, которые мы и хотим взять под обстрел для того, чтобы изжить их и еще более быстрыми темпами двинуть вперед дело культурной революции и ликвидировать тот разрыв, который имеется между культурным и хозяйственным ростом.

Совершенно недостаточны темпы коренизации школ. Преподавание в средних, высших учебных заведениях и начальных школах, за исключением первых двух групп в школах I ступени, ведется на русском языке.

Политехнизации национальной школы фактически еще нет. Отсутствуют какие-либо разработанные практические и методические указания, учитывающие своеобразие национальных областей. Основные вопросы политехнизации не усвоены значительной частью просвещенцев.

В нынешнем году отсев детей из школ в Чечне, Ингушетии и Кабарде доходил до 40%. Отсев идет главным образом за счет детей бедноты, из-за необеспеченности их обувью и одеждой. Фонды бедноты для всеобуча собраны только на 25%. Обеспечено одеждой только 35% нуждающихся. В ряде областей отсутствовал классовый принцип снабжения и вместо бедноты снабжались дети кулаков.

Количество учителей увеличилось с 1 647 до 3 347 чел. Удельный вес коренного населения среди учительства возрос с 36 до 60% за счет комсомольцев, бедняков и середняков. Партийно-комсомольская прослойка среди учительства возросла до 18—24%. Но засоренность учительства социально-чуждыми элементами все же очень велика (10—12%). В некоторых областях, как например в Ингушетии, процент социально-чуждых среди учителей доходит до 42.

По квалификации состав аульного учительства чрезвычайно неподготовленный. Значительная часть начала учительствовать после окончания школ малограмотных. Работа по повышению квалификации не налажена.

В связи с расширением сети и коренизацией школ I ступени к осени 1931 г. потребуется 1 477 новых учителей из коренных народностей. Работающие в настоящее время курсы подготовляют только 800 чел.

Для подготовки педкадров в каждой области имеется по одному педтехникуму, но количество выпускников из них снизилось. В 1930/31 г. выпущено 122 чел. вместо 222; в 1933 г. предполагается выпустить 250 чел., что даст увеличение в сравнении с 1929 г. только на 12,5%.

В школах повышенного типа, средних и высших учебных заведениях национальный состав учащихся продолжает оставаться совершенно неудовлетвори-

тельным. Так например в Горском сельхозинституте горцев только 12%, в Ингушском индустриальном техникуме — 30%, в горских рабфаках — 50%, причем два рабфака — ГПИ и ГСХИ, насчитывающие до 1 000 учащихся, еще до сих пор не выпустили ни одного чеченца.

Во всех средних и высших учебных заведениях занятия ведутся на русском языке. Программы и учебные планы не приспособляются к уровню слушателей и к национальным особенностям областей. В ряде учебных заведений не созданы необходимые материально-бытовые условия.

В результате громадный отсев. За эту зиму из рабфака Горского педагогического института отсеялся весь прошлогодний состав. Из рабфака ГСХИ отсеялось 26%, из Кооптехникума — 36% и т. д. В выпускных группах техникумов и рабфаков горцы остаются единицами. За десятилетнее существование ГПИ за исключением нескольких осетин и ингушей не выпустил ни одного горца. Контингент слушателей из националов систематически снижается.

В 1931 г. остается 381 чел. вместо 520 студентов в 1927/28 г. Требование правления об увеличении приема до 60 чел. было категорически отвергнуто Крайсовпартпросом и размер приема определен в 30 чел. Директорат ГПИ выдвигает план работы, согласно которому контингент студентов можно увеличить до 1 000 чел.

Таким образом положение с подготовкой национальных кадров угрожающее.

Партийные и советские организации недостаточно вовлекают горцев в средние и высшие учебные заведения. Никаких мер для борьбы с отсевом не принимается. Отсев даже не обсуждался в партийных и советских организациях.

Все нацобласти создали письменность на родных языках. Выпускается 8 газет на родном языке. Количество выпускаемой литературной продукции увеличилось в сравнении с 1928 г. в 7 раз (с 538 печатных листов до 3 556).

В 1930/31 г. учебниками на родном языке коренизированные группы школ I ступени были обеспечены. Но значительная часть их требует немедленного пересмотра, так как написаны они в 1928/29 г. и совершенно не освещают современного этапа социалистического строительства.

Из'ята из обращения литература с явно враждебной идеологией. К числу такой литературы относится учебник для 4-го года обучения на адыгейском языке, где о кулаке не было сказано ни одного слова. В Северной Осетии в хрестоматию по политграмоте совершенно не включен материал о ликвидации кулака как класса, о диктатуре пролетариата, о партии и т. п.

В Чечне была издана книжка «Итти ли в колхоз?», в которой говорится о преимуществах индивидуального хозяйства над колхозным и совхозным. Совхозы и колхозы называются подневольными, пишут, что землеустройство уравняет крестьян в земельных наделах и т. д.

Слабы и национальные газеты. Систематической борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом эти газеты не ведут, помещая только случайные заметки и статьи по этим вопросам. Борьба с правой опасностью, как главной в данное время, и «левым» уклоном, а также с примиренчеством к ним в национальных газетах ведутся чрезвычайно слабо. Так например чеченская газета «Серло» с 3/XI по 18 XI 1930 г. ничего не написала о право-«левацком» блоке Сырцова-Ломинадзе. Ногайская страничка черкесской газеты в юбилейном Октябрьском номере писала о правых, что «некоторые не веровали в возможность выполнения пятилетки в четыре года, но, увидев успешное строительство, согласились и примирились», и т. д.

Основной причиной низких качественных показателей является то обстоятельство, что нет контроля над издаваемой литературой. Партруководство недостаточно на этом участке работы, не приняты меры к созданию общественности вокруг национальной книги.

Политический уровень большинства работников издательского дела, авторских кадров, переводчиков весьма низок.

Вместе с тем в рядах литературных работников до сих пор имеются явно идеологически чуждые люди. Например творчество одного эффенди целиком заполняет издательский план черкесского издательства. Слабо поставлено выдви-

жение в аппараты, издательств селькоров-общественников из батраков, колхозников.

Таким образом, несмотря на количественный рост выпускаемой литературной продукции, качество ее далеко неудовлетворительно.

Надо считать абсолютно ненормальным то положение, что национальная книга долгое время залеживается на складах издательств или кооперативных организаций и поздно или совершенно не попадает к читателю в аул.

За последние годы в каждой национальной области возникли новые и перестроились из старых научно-исследовательских организаций, обществ и кружков научно-исследовательские институты краеведения. Но вопросами социалистической реконструкции народного хозяйства национальных областей они не занимаются. Среди работников институтов велика прослойка выходцев из чуждой среды. Прослойка коммунистов очень мала, а в некоторых институтах коммунистов нет совершенно.

С 1925/26 г. горские издательства начали переходить на латинский шрифт. Латинизированным шрифтом издано 3 500 печатных листов на 8 различных языках. За последние четыре месяца в крае была проведена кампания по унификации горских алфавитов на латинской основе. Имеется ряд выступлений партийцев и научных работников против латинизации алфавита и его унификации, мотивируемые тем, что «практического значения латинизация алфавита не имеет». Профессор Алборов в книжке «История осетинских письмен» утверждает, что осетины от латинизации алфавита «ничего не получили, кроме тормоза в развитии национальной культуры».

Хотя этому великодержавному отношению к латинизации со стороны парторгнизации был дан отпор, но отрицательное отношение некоторых горских коммунистов все же сохранилось. Например председатель колхоза Хакурнистабль («Адыгеец») заявил, что «по-латинскому заниматься не имеет смысла. Ведь все равно перейдешь через Лабу, все забудешь». Партиец Шиахов требовал от руководителя ликбеза, чтобы его дочь не обучали на латинском шрифте, а научили русской грамоте.

Значительная часть коммунистов и партактива совершенно не читает литературы и газет на родном языке. Например из 183 партийцев ингушей, находящихся в г. Владикавказе, ингушскую газету не получают 113 чел. Большинство ответственных партработников-националов переписку ведут на русском языке, латинизированной письменности на родном языке не знают. Постановление крайкома об обязательном обучении письменности на родном языке партактива в течение 1930 г. не выполнено. К выполнению этой политической задачи ряд парторганизаций даже еще не приступил.

Следовательно значительная часть партактива, не зная письменности на родном языке, не может следить за качеством издаваемой национальной литературы, что и осложняет создание идеологически выдержанной книги.

Во всех национальных областях слабо поставлена политико-воспитательная работа в аулах. Избы-читальни работают плохо, в ряде изб нет даже газет. В Чечне половина изб-читален закрыта на замок — нет избачей. Слаба антирелигиозная пропаганда в нацобластях. В Ингушетии и Осетии она целиком возложена на союз безбожников. Парторганизации слабо руководят этой работой.

Необходимо в ближайшее время изжить имеющиеся прорывы в культурном строительстве нацобластей Северного Кавказа. Для этого необходимо провести ряд мероприятий: пересмотреть пятилетку культурных кадров в сторону решительного увеличения контингентов учащихся, особенно Горского пединститута и техникумов, улучшить национальный и социальный состав учащихся. Нужно принять срочные меры для прекращения текучести и закрепления учащихся вузов, техникумов, средней и высшей школы на учебе. Установить определенную плановость в деле посылки на учебу с тем, чтобы подготовить кадры для всех отраслей социалистического строительства. Укрепить вузы, научные институты и национальные издательства партийными руководителями и научными силами, отсеяв чуждые и враждебные элементы. При горских Педвузе и Сельхозинституте нужно создать аспирантуру. Перестроить работу научно-исследовательских институтов в сторону подчинения работы их задачами социалисти-

ческой реконструкции народного хозяйства национальных областей, включить их в систему Комакадемии. Организовать подготовку и переподготовку авторских кадров. Наладить коллективную работу авторов. Выдвинуть на работу в издательства передовых селькоров из рабочих, батраков и колхозников.

Ускорить унификацию горских алфавитов, мобилизовав внимание всей партийной массы вокруг этого вопроса. Провести решительную борьбу с выступлениями, направленными против латинизации и унификации алфавитов. Обучить всех партийцев, в первую очередь партактив, письменности на родном языке.

Полностью обеспечить всеобуч учительскими кадрами, школьными помещениями и идеологически выдержанными учебниками. Форсировать издание литературы и газет малограмотных. Организовать повседневное руководство политехнизацией в национальных школах. Решительно взяться за коренизацию учебных заведений.

Укрепить политико-воспитательную работу в ауле. Принять меры к продвижению в совхозы, колхозы, МТС и горные аулы кино, радио и литературы на родном языке. Превратить совхозы и колхозы в культурные центры деревни. Решительно взяться за организацию антирелигиозной пропаганды, увязывая ее с задачами социалистического строительства.

М. Михайлов

ВНО и ликбез в Туркмении

Туркмения, являвшаяся одной из наиболее отсталых в культурном отношении республик, в последние годы развернула усиленное культурное строительство. К планированию на культурном фронте приступили в 1928 г., когда была составлена первая пятилетка по народному образованию. По этой пятилетке введение всеобщего начального обучения проектировалось в 1939/40 уч. году, а окончательная ликвидация неграмотности отодвигалась на еще более далекий срок.

Темпы общего развития народного хозяйства республики, успехи коллективизации потребовали колоссального количества кадров для народного хозяйства и дали возможность усилить вложения в культурное строительство. В 1930 г. было решено приступить к проведению всеобуча в городах и поселениях городского типа для детей обоего пола в возрасте 8—11 лет; в районах сплошной коллективизации (Дейнау, Саят и Рораб) для детей в возрасте 8—10 лет и в пяти наиболее передовых районах — Ашхабад, Геок-Тепе, Бахарден, Теджен и Каакха — для детей 8-летнего возраста. В остальной части республики развертывание сети было запроектировано с расчетом ввести всеобуч в 1932 г. для всей земледельческой полосы и подготовить его введение в ближайшие два года для скотоводческих районов. Одновременно проектировалось вовлечь в школу переростков всех детей в возрасте 11—15 лет, ранее учившихся в городах, и 50% переростков в районах сплошной коллективизации.

Этот план введения всеобуча предусматривал развертывание 1 850 школьных комплектов на 64 000 детей, т. е. школьными местами должно было быть обеспечено 66% детей в возрасте 8—11 лет. По городам должно было быть охвачено 15 800 детей и по аулам — 48 200.

Школами переростков предполагалось охватить по республике 10 000 детей, из них в городах — 2 000 и в аульных местностях — 8 000.

Общий план всеобуча на 1932 год был следующий:

	Детей 8—11 лет	Учащиеся школы 1 ступ.	Учащиеся школы переросг.
Всего по ТуркССР . .	97 700	64 000	10 000
В т. ч.: 1) города и поселения городск. типа .	—	15 800	2 0
2) аулы	—	48 200	8 000
В т. ч.: 3 р-на сплошной коллективизации .	—	8 800	4 600
передовые районы	—	10 800	3 400

Этот план, составленный на основании данных Госпланом детских контингентов, оказавшихся неточными, в порядке его реализации подвергся уточнению на основании проведенной переписи детей школьного возраста.

На 1 марта 1931 г. план всеобуча был выполнен следующим образом:

	Задание		Выполнено		% выполнен.	
	школьн. компл.	уч-ся компл.	школьн.	уч-ся	школьн.	уч-ся
По ТуркССР	1 948	70 228	2 008	70 475	103,12	100,4
В том числе по гор. и пос. гор. типа .	490	18 836	490	18 778	100	99,7
По аульн. местн.	1 458	51 392	1 469	51 697	100,7	100,6
В том числе по район. сплош. коллективиз.	211	8 542	199	7 419	94,3	86,9

Получается, что в отношении комплектов план был выполнен на 103%, а по вовлечению детей — на 100,4%. Если дело с вовлечением в школу детей 8—11-летнего возраста обстояло достаточно благополучно, то в отношении переростков, в создании для них специальных групп, получился прорыв. Вместо 250 комплектов на 10 000 учащихся развернуто всего 30 групп на 1 000 учащихся, и то главным образом в городах. На местах отделы народного образования недооценивали всей важности этого мероприятия. Кроме того большое влияние здесь имело отсутствие специальных кадров учителей. В результате почти весь контингент переростков оказался в начальной школе первой ступени.

Вторым чрезвычайно важным прорывом в введении всеобуча явилось то обстоятельство, что план не был выполнен на наиболее важном участке, а именно в районах сплошной коллективизации, где развернули лишь 94,3% намеченных комплектов и вовлекли в школу только 86,9% детей, подлежащих охвату. В этих районах прорыв об'ясняется тем, что не была во-время организована общественность и не был создан актив для разрешения этой задачи. Органы всеобуча не получили существенной помощи ни со стороны местных организаций, ни со стороны НКПроса Туркмении.

Наблюдается также невыполнение плана всеобуча и в районах, населенных нацменами, выходцами из сопредельных стран (джемшиды, берберы, курды, белуджи и т. д.). Основной причиной этого является недостаток педкадров из соответствующих национальностей. Довольно значительную роль сыграло в этом отношении и то обстоятельство, что районные организации, столкнувшись с трудностями в этом деле (сопротивление введению всеобуча со стороны байской верхушки, мулл) предпочитали итти по линиям наименьшего сопротивления, отказываясь от работы по всеобучу вместо усиленной борьбы с его противниками.

Не выполнен план вовлечения в школу девочек из-за недоразвертывания специальных женских групп, вопреки категорическим решениям директивных органов и правительства. Из 70 475 учащихся в школе имеется только 30% девочек (20 730 чел.), что составляет лишь 84,5% плана; как и при вовлечении в школу учащихся из нацмен, главной причиной невыполнения плана здесь является отсутствие женских педагогических кадров. Педагогические кадры для всеобуча в ТуркССР являются вообще узким местом. Для обеспечения плана требовалось дополнительно 1 070 учителей. Чтобы покрыть эту потребность открыли трехмесячные курсы на 500 человек, выписали из Татреспублики и Башкирии 273 окончивших педтехникумы и школы II ступени, остальное количество учителей было получено из Педтехникума и долгосрочных курсов (232 чел.) и 64 чел. были взяты из культармейцев. Почти 65% учителей не имеют даже среднего образования и их общественно-политическая подготовка чрезвычайно низка. Имеется и засоренность социально-чуждым элементом: во время смотра всеобуча было снято с работы по этой причине 20 учителей.

Введение всеобуча повысило число учащихся из местных основных национальностей до 68%. Европейцев имеется в начальной школе 17% и нацмен — 20%. В отношении классового состава учащихся картина по данным смотра

рисуется такая: дети колхозников составляют 33%, дети батраков — 4%, дети дехкан-бедняков единоличников — 24%, рабочих — 13,6%, остальных категорий — 25,3%. Детей баев и нетрудового элемента в городах имеется 3,4%.

Наряду с учительскими кадрами не менее важным вопросом являлось обеспечение всеобуча школьными зданиями, инвентарем и учебниками. Всего, начиная с 1925 года, школьным строительством вместе с строительством 1930 г. должны были быть обеспечены школьными зданиями 30% аульных школ. Остальные школы предполагалось обеспечить за счет арендованных помещений, помещений, предоставляемых самим населением, и домов раскулаченных баев. По плану строительства 1931 года предполагалось построить 273 комплекта, но строительство было сорвано вследствие преступного отношения строящих организаций к этому делу и к началу 1931 г. было выполнено лишь 50% плана, а к началу учебного 1930/31 г. — лишь 5,8%. Руководители строящих организаций были привлечены к ответственности.

Ввиду отсутствия в Туркмении своих лесоматериалов, последние ввозятся из центральных районов СССР. План ввоза стройматериалов также не был выполнен и школы не были снабжены необходимым инвентарем. Это повело к тому, что в некоторых школах учащиеся должны были заниматься, сидя на полу. Не был выполнен и план снабжения школ учебниками. Туркменгосиздат выполнил свой план (выпуск 31 названия учебников с тиражом 365 000 экземпляров) лишь к ноябрю. Обязательство, принятое Огизом РСФСР, по ввозу учебников для европейских и нацменовских школ даже к январю 1931 г. было выполнено лишь на 60%.

Слабая материальная обеспеченность школ, слабость педагогических кадров и отсутствие систематического методического руководства со стороны НКПроса мешали политехнизации школы.

Работа подавляющего большинства школ проходит оторванно от текущих хозяйственно-политических задач. Лишь в период проведения смотра всеобуча имело место массовое прикрепление школ к колхозам. Чрезвычайно слабо поставлено коммунистическое воспитание детей, вследствие чего в школе нередки проявления классово-чуждых настроений, великодержавного шовинизма, туркменского национализма и антисемитизма. Известен случай, когда в школе появлялись контрреволюционные лозунги.

Несмотря на чрезвычайные трудности, сопровождающие введение всеобуча в Туркмении, и на чрезвычайно слабую работу школы на некоторых участках, все же необходимо подчеркнуть, что вопли правых оппортунистов о преждевременности введения всеобуча в Турк. ССР опровергнуты жизнью.

Начальной школе в ТуркССР однако еще не уделяется достаточного внимания и она не окружена в достаточной мере заботами общественных и профессиональных организаций. Многие наркоматы и общественные организации, включая и ЛКСМТ, и профсоюзы, не занимаются систематически вопросами всеобуча, причем шеф всеобуча — комсомол — не провел даже мобилизации комсомольцев на педагогическую работу, выделив лишь 60 чел. К вопросам всеобуча должно быть приковано внимание всех общественных и правительственных учреждений и организаций, и они должны заниматься этим вопросом повседневно, а не ограничиваться лишь подписыванием договоров. Необходимо улучшить и материальное положение учительства, так как в ряде районов постановление правительства о приравнении аульного учительства в вопросах снабжения к рабочим не выполнялось.

Мобилизация внимания всех организаций на ликвидацию прорывов в выполнении плана всеобуча, на выполнение решений партии и правительства даст возможность создать в Туркмении подлинно-политехническую школу, классово направленную.

■

С ликбезом дело обстоит хуже, чем с всеобучем. Всего по республике на 1 марта в школы ликбеза и малограмотных было втянуто лишь 64% — 90 607 чел. вместо предположенных по плану 150 тыс. Этот прорыв не был ликвидирован и в месячник смотра всеобуча и ликбеза, хотя некоторые районы и подтянулись и почти выполнили план, но в целом по республике повышение получилось лишь на 7% (с 57 до 64%). Число учащихся женщин было доведено

с 18 до 22%. Здесь мы сталкиваемся с той же недооценкой со стороны местных организаций, как и во всеобуче.

Ряд партийных, профессиональных и советских организаций (Серале, Тахта-Базар, Кизил-Арват) к ликбезу применили принцип очередности: «сначала хлопок — затем ликбез». Поэтому в ряде районов посещаемость школ ликбеза из-за начавшихся хошарных работ, отсутствия керосина чрезвычайно пала, снизившись до 8-9 чел. на группу. В Серахском районе многие школы ликбеза не работали из-за отсутствия керосина по полтора месяца.

Перед всеми организациями ТуркССР стоит задача закрепить работу школ ликбеза на летний период, развернуть массовый культпоход. Необходима беспощадная борьба с правооппортунистической недооценкой ликбеза. План его проведения, т. е. ликвидация неграмотности и малограмотности 150 тыс. населения, должен быть в текущем году выполнен.

Мобилизация сил и внимания на дело всеобуча и ликбеза позволит в ближайшие год-два превратить Туркмению из отсталой страны в страну сплошной грамотности.

З А Р У Б Е Ж О М

Ю. Сохацкий

Социал-фашистский авангард оккупации и национального угнетения

ППС и оккупация Украины и Зап. Белоруссии

В области укрепления позиций польской буржуазии на Украине и в Западной Белоруссии, прокладывания пути политике колонизации и полонизации этих земель ППС — один из столпов польской оккупации — выполняет ответственные задачи. Еще до возникновения буржуазного польского государства ППС была ярой представительницей империалистических тенденций польской буржуазии; она воскрешала исторические традиции Польши «от моря до моря». Эти захватнические стремления ППС по отношению к Белоруссии и Украине проявились с особенной силой в период войны 1914—1918 гг. Ориентируясь на победу центральных государств, «обвиваясь как плющ вокруг трона Габсбургов» (слова Дашинского), ППС торопливо соглашалась на включение автономного польского государства в государственный союз австро-венгерской монархии [1] и торжественно отказывалась от всяких претензий по отношению к польским землям бывшей Пруссии. Но одновременно вожди ППС требовали расширения «автономного польского государства» далеко на восток, на белорусские и украинские земли.

«Ни один трезвый политик,—писал один из вождей ППС, Витольд Иоко Наркевич в изданной в 1916 г. брошюре «Дейтцланд унд Полен» («Германия и Польша»), — серьезно не ждет со стороны Германии или Австрии отказа от своих владений в пользу целиком независимой Польши, во всяком случае никто этого требовать не будет. Но зато русское государство еще имеет земли, правда лишь частично населенные поляками, которые должны однако войти в состав польского государства. К этим землям в первую очередь принадлежит Литва».

Иодко признает, что «автономной» Польше «трудно будет переварить Литву», но зато находит, что она легко справится с белорусскими землями. Иодко аннексирует в пользу Польши бывш. губ. Минскую, в которой по его мнению поляки составляют 10,5%, Гродненскую (16,2%) и Виленскую (26,2%); согласно пепеэсовской интерпретации права на самоопределение, определяет он будущие границы Польши.

«В общих чертах границы польского государства должны быть следующие: западная и южная границы нынешнего Царства польского — реки — Припять, Днепр, Двина и Свента вплоть до Немана» (стр. 23).

Польша вплоть до Днепра и Двины — вот как понимали лозунг самоопределения во время империалистической войны польские социал-шарлатаны!

Захватническую точку зрения ППС по отношению к белорусским и украинским землям развивает Геккер, редактор краковского органа ППС «Напшуд», в статье от 20 октября 1916 г. Полемизируя с эндеками (национал-демократами), которые выдвигали концепцию об'единения польских земель путем завоевания царской Россией Галиции и Познани, Геккер пишет:

«Кто идет рука об руку с центральными державами, тот может искать добычи лишь на Востоке. А потому господа эндеки согласно своему принципу соглашаются на «этнографическую Польшу», т. е. отказываются от Литвы и Волыни и требуют Познани.

Мы же идем на Литву и Волынь, а Познань мы вычеркнули из програм-

[1] Морачевский. Польский вопрос в настоящей войне. Лозанна, 1916 г.

мы наших государственных стремлений!»

Этот взгляд высказывался всей пепеэсовской прессой.

«Огромные пространства, до Панских болот и лесов Белоруссии,—читаем в варшавском органе ППС «До Чину» («К действию»), август 1915 г., — вырваны у московского наездника. Вот территория, на которой свободный, никем не связанный польский народ должен создать собственную государственность».

Ставка ППС на победу центральных государств обанкротилась. Троны Габсбургов, Гогенцоллернов, опираясь на которые вожди ППС хотели искать на Востоке добычи, — рушились. ППС не отказалась однако от стремления завоевать белорусские и украинские земли, но только теперь она спряталась под крылья победоносной Антанты.

Лицемерно декламируя о праве на самоопределение угнетенных народов, ППС при содействии Антанты организовала в 1918—1919 гг. захват Восточной Галиции польскими войсками и разбойничий поход на Вильно.

Ведь у кормила правительства в конце 1918 г. и в начале 1919 г. находилось «народное правительство», после упадка которого начальником государства остался Пилсудский, к которому вожди ППС питали тогда полное доверие. Ведь это шовинисты из ППС входили в состав кадров «защитников Львова» и стремились привить массам самый дикий национализм. Ведь это тогдашний вождь ППС и премьер их правительства — Морачевский в брошюре «Граница между Польшей и Украиной» доказывал «права» Польши на западноукраинские земли!

«В памятные ноябрьские дни 1918 г.,— читаем в меморандуме украинской социал-демократической партии, адресованном с'езду социалистических партий Восточной Европы в марте 1920 г., — организованная депутатом Гауснером боевая дружина польских железнодорожников разгромила помещение секретариата союза украинских железнодорожников. Вследствие ее доноса и при активном ее участии были арестованы и заключены в концентрационные лагери руководители украинского железнодорожного союза. Вследствие доноса пепеэсовских железнодорожников был арестован вождь львовской группы украинских железнодорожников т. Михаил Файфер, который умер в тюрьме. При приеме на службу подвергшихся локауту украинских железнодорожников польская железнодорожная организация участвовала в секретных реабилитационных комиссиях и принимала все меры, чтобы воспрепятствовать украинцам поступить на службу».

О позорном отношении ППС к освободительной борьбе украинских масс в 1918—1919 гг. свидетельствует изданная в ноябре 1928 г. брошюра руководителя восточно-галицийской организации ППС сеймового депутата Артура Гауснера[1]. Характерно, что по случаю десятилетия независимости Польши, которое так шумно праздновалось буржуазией и ее «социалистическими прислужниками», ППС издала одну единственную брошюру Гауснера, целью которой являются защита и обоснование польской оккупации в Западной Украине. Занятая Гауснером позиция—это позиция всех польских националистических партий. Для них украинский народ — это «темная этнографическая крестьянская масса»; борьба за национальное освобождение украинских масс, которые в 1918 г. с оружием в руках выступили против польских наездников, — это «интрига коварной Австрии, которая, умирая, передала оружие в руки гайдамаков». По мнению Гауснера в ноябре 1918 года «власть в Восточной Галиции перешла к самым темным и диким элементам» (стр. 23).

«С презрением я смотрел на эту дикую толпу» — искренне признает этот «польский социалист», который во время империалистической войны находился на иждивении австро-венгерской монархии, лизал сапоги Франца-Иосифа, посылал ему телеграммы с выражением верноподданнических чувств.

Оккупацию Восточной Галиции польскими войсками, которые огнем и мечом разоряли украинские земли, г. Гауснер считает «благословением» для украинского народа.

«В диком исступлении, — пишет Гауснер, — украинские шовинисты позабыли, что без сильной демократической Польши и речи быть не

[1] «Ноябрь 1918 г.», «В десятую годовщину», Львов, 1928 г. Издание правления окружного союза железнодорожников П ли

может о свободной и независимой Украине. Не только в том смысле, что без Польши и помощи с ее стороны не смогут осуществиться освободительные стремления украинцев, но и потому, что украинский народ, при организации государства, должен был бы наткнуться на неустранимые преграды внутреннего характера».

Что же это за «внутренние трудности», которые являются причиной того, что «независимость» Украины может быть осуществлена лишь в границах польского государства? На этот вопрос Гауснер отвечает сравнением польского и украинского народов.

«Польское общество в социальном отношении расслоено; обладает сильным чувством государственности», но «этих высоких ценностей лишено крестьянское украинское общество без государственной традиции».

Видите ли, несчастьем украинцев является отсутствие достаточно численного класса буржуазии и помещиков, а поэтому эти «высокие ценности» они должны занимать у великодушно буржуазной Польши, которая, имея в виду лишь благо украинского народа, высылает свои колонизационные отряды вглубь украинских земель.

После завоевания Восточной Галиции и Вильно ППС принимала самое активное участие при организации дальнейших наездннческих походов на белорусские и украинские области.

В переговорах с Петлюрой, имевших место до похода польских войск на Киев, принимал участие вождь ППС Дашинский, мотивировавший на заседании сейма 25 апреля 1920 г. договор с Петлюрой, в силу которого он «отдавал» Польше Волынь взамен помощи в завоевании Украины до Днепра.

Радость по случаю договора с погромщиком Петлюрой и ожидаемого захвата Польшей новых украинских областей выражал также центральный орган ППС «Работник».

«Правительство наконец поняло необходимость союза с Петлюрой, что нашло свое конкретное выражение в польско-украинском соглашении и в манифестах главнокомандующего Пилсудского и атамана Петлюры. Эти манифесты мы приветствуем с радостью и удовлетворением, — писал «Работник» 5 мая 1920 г., за два дня до вступления в Киев польских белых войск.

В буржуазном хоре, приветствовавшем «победоносного вождя» (Пилсудского) по случаю взятия Киева, громче всех раздавались голоса вождей ППС, захлебывавшихся от радости, что наступило наконец время реализации «федералистической» программы.

Под мощными ударами рабоче-крестьянской Красной армии польские белые войска вынуждены были убраться из Украины и Белоруссии, и задержались лишь под стенами Варшавы. «Федералистические» порывы и планы польской буржуазии были сорваны усилиями рабочих и крестьян СССР при поддержке международного пролетариата. Но ППС не отказалась от «федералистических» планов. В течение 10 лет, прошедших со времени польско-советской войны, она проводила свою «федералистическую программу», оказывая поддержку колонизационной политике, польской буржуазии по отношению к Украине и Западной Белоруссии.

Пепеэсовские организации, а также социал-фашистский аппарат профсоюзов на оккупированных украинских и белорусских землях — вот устои польской государственности наравне с полицейским участком. Между ними царит самое тесное сотрудничество. Нельзя отличить, где кончается агент охранки и где начинается деятель ППС. Поэтому понятно, что вожди польской партии социал-шовинистов, заботясь о столпах своей организации на оккупированных землях, неоднократно жаловались на то, что о полиции недостаточно заботятся.

«Как можно говорить о безопасности жителей окраин, когда например на 6 уездов отпускается на разведочную службу всего лишь... 300 злотых в месяц» [1].

Согласно своей полицейской позиции по отношению к оккупированным землям, вожди ППС не только принимали активное участие при проведении колонизационной политики в Западной Украине и Западной Белоруссии (голосование за так называемый «Устав о языке» в 1925 г.), но и содействовали погромам украинского населения. Кровавый погром украинцев во Львове, организованный раз'яренными фашистскими бандами 1 ноября 1928 г., не только

[1] «Дзенник Людовы» № 241, октябрь, 1924 г. Статья «Тяжелая жизнь на окраинах».

не вызвал протеста на происходившем тогда XI с'езде ППС, а наоборот даже нашел оправдания у пепеэсовских вождей. На заседании административной комиссии сейма 14 декабря 1928 г. пепеэсовский депутат Прагер предложил принять к сведению заявление правительства о львовском погроме (позиция правительства выражалась в словах министра внутренних дел Складковского: «Полиция была виновата, потому что была слишком снисходительна»). На пепеэсовских собраниях выносились резолюции, осуждающие... «эксцессы украинцев».

Нет ничего удивительного, когда два года спустя, в то же время как в Западной Украине разгулялись пацификационные орды, подвергая пыткам и убивая украинских крестьян, вожди ППС проявили полное понимание фашистской «государственной необходимости».

«Пацификация Восточной Галиции в связи с саботажем УВО (Украинская военная организация), — писал Львовский орган ППС «Дзенник Людовы», — является безусловной необходимостью. Вмешательство властей обязательно, когда дело касается общественной безопасности и имущества граждан. Это диктуется как государственными, так и общественными интересами. Дальнейшее терпимое отношение к саботажу привело бы к абсурду, вызвало бы полное разложение взаимоотношений в нашей части страны. Признавая необходимость беспощадной реакции со стороны властей, следует констатировать, что применяемый ныне способ пацификации вызывает серьезные сомнения».

Высказываясь таким образом за полицейскую пацификацию революционного движения западноукраинских трудящихся масс, вожди ППС делают оговорку лишь относительно методов пацификации.

Выражая опасение, что методы пилсудчины нецелесообразны, вожди ППС предлагали более действительные способы борьбы с революционным движением: «Надо ликвидировать соботажников, а не доставлять им новой пищи» — делает заключение «Дзенник Людовы».

Для успешной борьбы с национально-освободительным движением украинских трудящихся масс, которое выразилось в поджогах помещичьих имений, вожди ППС в Западной Украине предлагали создать единый национальный фронт от ППС вплоть до национал-демократии. Львовский орган ППС «Дзенник Людовы» в связи с борьбой во время выборов между пилсудчиками и так называемой оппозицией писал, что, поскольку нет уже времени на создание расширенного блока (не только с партиями Центролева, но и с национал-демократией), охватывающего все государство, соглашение должно наступить хотя бы на некоторых участках. За создание такого блока, по мнению пепеэсовского органа, говорят не только общие брестские страдания пепеэсовцев — Барлицкого, Либермана, Прагера и одного из вождей национал-демократии Александра Дембского, но и растущее антиоккупационное движение в Западной Украине: «Вопрос об анархических отношениях в нашей части страны также не является второстепенным»[1].

Согласно двуличному характеру своей политики вожди ППС после того, как была залита кровью героическая борьба украинских крестьян, «протестовали» против пацификации. Но неоспоримые факты подтверждают, что в действительности ППС как до, так и во время пацификации была одним из вернейших столпов оккупационной политики польской буржуазии.

Двенадцать лет национальной политики ППС разоблачили действительное содержание «федералистической» фразеологии, защищающей методы колонизационного похода польского империализма на белорусские и украинские земли и подготовляющей почву для войны против Советского союза.

«Путь к независимой Украине ведет не через Восточную Галицию, а через русскую Украину», — писал пепеэсовский «Работник» 29 августа 1930 года.

Укрепляя польскую оккупацию в Западной Украине, ППС одновременно усердно работает в области идеологической подготовки нового разбойничьего похода польского фашизма на Киев и Минск.

«Обеспечение» Польши на Западе

Позиция ППС по отношению к угнетаемым польской буржуазией немецким

[1] «Дзенник Людовы» 22 сентября, 1930 г. Подчеркнуто редакцией «Дзенник Людовы».

и еврейским массам насквозь националистична.

Вожди ППС, наравне с другими фракциями польской буржуазии, защищают неприкосновенность версальского договора, который является «не миром, а условиями, продиктованными разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве». Во время совещаний о версальском договоре вожди ППС усердно старались присоединить к Польше Верхнюю Силезию, Данциг, Мазурию, Вармию, стремились даже к отторжению Восточной Пруссии от Германии и нейтрализации Кильского канала! Для осуществления этих целей ППС совместно с другими буржуазными партиями организовала банды боевиков, которые терроризовали трудящееся население в плебисцитных областях и составляли кадры верхнесилезских повстанцев.

«Исчерпав все мерные средства, — писал пепеэсовский «Напшуд» 14 июня 1919 г., — Польша должна другим путем защищать свои насущнейшие права и интересы. Верхняя Силезия должна быть польской, с согласия или без согласия Антанты».

В трех верхнесилезских восстаниях ППС принимала самое активное участие. От руки пепеэсовских боевых дружин погиб т. Бруно Бохенек, председатель фабзавкома Фальва, и целый ряд других рабочих, которые осмелились выступить против националистической травли и сохранили верность принципам международной солидарности пролетариата.

Вожди ППС остались навсегда в памяти верхнесилезских рабочих как давшие распоряжение, грозящее рабочим смертной казнью за забастовки.

После плебисцита, проведенного в Верхней Силезии в 1921 г. на основании решения и под контролем победоносных держав Антанты, верхнесилезские капиталисты приступили к фронтальной атаке. Начались массовые увольнения, готовилось покушение на зарплату. «Коммунистическая партия, — пишет т. Рваль в брошюре, изданной по случаю десятилетия верхнесилезского плебисцита, — несмотря на террор, боевые дружины и оккупационные войска, несмотря на плебисцитный угар и травлю националистов, приступила к организации решительного отпора пролетариата. Коммунисты мобилизовали массы для солидарной классовой борьбы. Первыми выступили под руководством коммунистов рабочие заводов Бисмарка, Фальвы и Байльдона, за ними шахты Касталенго и королевы Людвики в Забрже. Рабочие решительно требовали отмены принудительных праздников, прекращения наступления на условия труда и зарплату. Революционное классовое движение, в результате неутомимой борьбы коммунистической партии, начало ломать националистические преграды. Первые революционные вспышки произошли в конце апреля 1921 г. Капиталисты выбросили на улицу несколько сот рабочих Глейвицкой шахты. По инициативе и под руководством коммунистов оставшиеся рабочие ответили на это забастовкой солидарности. Одновременно коммунистическая партия призвала к организации конгресса фабзавкомов Верхней Силезии для борьбы в защиту глейвицких рабочих и против наступления капитала, вплоть до генеральной забастовки. Глейвицкая забастовка со стихийной силой начала перебрасываться и на другие шахты. Это обстоятельство использовали польские националисты, сговорившись с польским правительством и французскими оккупантами для того, чтобы вызвать давно подготовляемое третье восстание.

Вождь польской буржуазии в Верхней Силезии — Корфанты — и вожди польских профсоюзов со своей стороны также об'явили генеральную забастовку, но лишь как прикрытие для военного националистического восстания. Мнимую защиту уволенных глейвицких рабочих выставили они лишь как ширму для целей восстания, чтобы мобилизовать широкие рабочие массы. Но когда только что испеченная военная диктатура Корфанты и его ближайшего помощника графа Менжинского почувствовала свою силу, г. Корфанты и его приспешники затруднили отступление. Довольно бастовать против увольнений и против снижения зарплаты! Пуля в лоб за забастовку! «Приговор должен быть исполнен в течение двух часов с момента об'явления» — гласил палаческий «указ» польских повстанческих властей так называемого Исполнительного комитета, в котором заседали вожди польской социалистической партии, национальной рабочей партии и христианской демократии под председательством г. Корфанты.

Вот выдержки из одного из таких кровавых приказов этого комитета:

«Мы заявляем, что против всех тех, кто не допустит к работе своих сограждан, агитирует за продолжение забастовки, нарушает права свободы и собственности своих сограждан, будут применяться самые строгие военные наказания. А наказание — согласно военному положению — это расстрел».

Пепеэсовский центральный профсоюз, национал-рабочее об'единение профсоюзов, католические и клерикально-национальные и христианские союзы выпустили одновременно с этим палачёским приказом маленького верхнесилезского Муссолини следующее обращение к рабочим:

«В духе вышеприведенного приказа руководителя повстанческого движения и Исполнительного комитета призываем вас приступить немедленно к работе. Этого требуют от вас ваше благо, благо нашей страны и благо Польши.

Каждый, кто ослушается, будет исключен немедленно из организации и из рядов сознательного рабочего класса».

Итак вся эта свора мошенников, предавших верхнесилезских рабочих, показала свой контрреволюционный облик.

Господин Корфанты, национал-рабочая партия и польская социалистическая партия грозили смертью тем, кто осмелится нарушить «права свободы и собственности своих сограждан». О чьей свободе и собственности шла тут речь? О свободе и собственности капиталистических грабителей, о сохранении в руках промышленных магнатов шахт и заводов, о свободе грабежей, эксплоатации и угнетении трудящихся масс. Господа Корфанты и К° защищали немецких и польских капиталистов от возможности солидарного выступления польских и немецких рабочих. Ничтожные предатели из ППС и НРП открыто признали смертную казнь за забастовку «во имя блага рабочих, блага нашей страны и блага Польши».

Такую же националистическую политику проводила ППС по отношению к Тешинской Силезии.

«Войну с Чехией за Тешинскую Силезию, — писал «Работник» от 5 февраля 1919 г., — польский рабочий класс должен считать своей войной, потому что это война за уничтожение империалистических замыслов чешской буржуазии, за спасение польского рабочего класса Силезии от национального ига, а польского государства и его промышленности — от экономического рабства».

Стремясь создать прочную экономическую базу для польского империализма путем захвата всей Верхней и Тешинской Силезии, вожди ППС хотели одновременно хотя бы частично осуществить свою программу «от моря до моря» путем включения Данцига в состав польского государства. Отдавая себе прекрасно отчет в том, что Данциг является немецкой областью, польские социал-шовинисты ссылались на исторические традиции.

«Теперь онемеченный Данциг, — писал «Напшуд» 20 декабря 1918 г., — в случае плебисцита высказался бы большинством голосов за принадлежность к Пруссии».

По мнению пепеэсовских социал-империалистов теперешние стремления населения Данцига не имеют значения, потому что прежние поколения жителей Данцига якобы желали принадлежать Польше.

«Таким образом, — пишет «Напшуд», — надо отметить противоположность в чувствах теперешнего поколения и целого ряда прежних поколений. Почему же этому одному поколению следует предоставить право отменять стремления прежних поколений и говорить от имени поколений будущих? Неужели только потому, что оно живет в такое время, когда возникла мысль о самоопределении?

Поэтому нам кажется, что принцип самоопределения во многих сомнительных случаях не может быть признаваем безусловно как привилегия известного поколения, но должен быть коррегирован с точки зрения стремлений, проявлявшихся в данной спорной области в разные эпохи»[1].

Краткий смысл этого длинного заключения вполне ясен: империалистическая Польша для дальнейшей экспансии требует выхода к морю, а потому Данциг должен ей принадлежать. Для оправда-

[1] «Напшуд», 20 декабря, 1918 г.

ния этого империалистического грабежа «социалистам» из ППС хватит хитрости.

Аппетит появляется во время еды, империалисты же и их помощники из II Интернационала не могут, как видно, пожаловаться на отсутствие аппетита.

Вожди ППС не ограничились требованием Верхней и Тешинской Силезии и Данцига. Для «обеспечения Польши» они не позабыли и о Восточной Пруссии.

Вот что об этом писал один из теоретиков ППС, Вл. Гиплович, в статье под заглавием «Вопрос о Восточной Пруссии», помещенной в пепеэсовской «Трибуне».

«В Верхней Силезии совершенно напрасно об'явлен плебисцит, так как ни численное превосходство поляков, ни их национальная сознательность не подлежат сомнению.

Данциг с его территорией обращен в мелкое независимое государство, вместо того чтобы стать самоуправляющимся воеводством наравне с прочими польскими воеводствами, что вполне обеспечивало бы национальные права немцев. Кильский канал, этот единственный короткий и безопасный выход из Балтийского моря, оставлен в руках Германии; в Версальском договоре помещен лишь очень расплывчатый параграф, согласно которому свободный доступ в канал обеспечивается судам всех народов, и таким образом Польше там предоставляются такие же права, как Уругваю и Венецуэле.

Говоря о восточнопрусском вопросе как о третьей великой обиде, нам нанесенной, я не имею в виду говорить о способе проведения плебисцита в Мазурии или в Южной Вармии. Не в этом сущность дела, вопрос о присоединении Мазурии и Вармии к Польше — это в настоящее время вопрос второстепенный, так как главное зло заключается в том, что вся территория Восточной Пруссии входит в состав Германии.

Принцип определения государственных границ согласно с границами этнографическими только там может проводиться без всяких оговорок и поправок, где народы занимают сплошную географическую территорию... А Кролевецкая (Кенигсбергская) низменность с Мальборжом (Мариенбургом) и Данцигом образуют остров немецкого языка, врезывающегося в сплошную территорию польского и литовского языков. Жители этого острова постольку могут требовать сохранения своей национальной обособленности, поскольку это примиримо с существованием соседних государств. С этой точки зрения совершенно различны положения дельты Вислы с Данцигом и Мариенбургом и Кенигсбергской низменности. Дельта Вислы должна войти в состав Польши, как самоуправляющееся воеводство, так как существование Польши как самостоятельного государства, без обладания устьем единственной ее большой реки, совершенно немыслимо. Совершенно иначе должен быть разрешен вопрос относительно Кенигсбергской низменности. Ни для существования, ни для блага Польши не является необходимым вхождение ее в состав нашего государства. Но для безопасности и спокойного развития Польши безусловно необходимо, чтобы Кенигсбергская низменность не была провинцией об'единенной Германии. Пока Германия на запад от нашего Поморья будет владеть своей Померанией, а на восток от него — Кенигсбергской низменностью, Польша будет постоянно чувствовать нож у своего горла.

Такое положение дел дальше продолжаться не может. Если союзные державы действительно заинтересованы в установлении прочного мира, то необходимо исправить версальские промахи. Кильский канал необходимо отнять у Германии и передать его в ведение Международной комиссии, составленной из представителей всех прибалтийских государств—от Польши до Финляндии, от Дании до России. Вольный город Данциг с его территорией должен быть обращен в Данцигское воеводство; из Восточной же Пруссии должна быть образована независимая и нейтральная Кролевецкая республика».

Таким образом Польша, опирающаяся на Киев и Минск, «обеспеченная» с Запада включением всей Силезии и Данцига, «нейтрализацией», т. е. обращением Восточной Пруссии в польскую коло-

нию—вот национальная программа ППС в момент ликвидации войны и широкого революционного движения на Западе, когда самым ярким образом обнаружился действительный классовый облик отдельных партий.

Социал-погромщики

Национализм ведет вождей ППС к оправдыванию и содействию всяким насилиям по отношению к порабощенным и угнетенным нациям. Руки вождей ППС, обагренные кровью украинских «побратымцев», обильно политы и кровью еврейской бедноты, замученной во время погромов.

Еврейские погромы систематически оправдывались вождями ППС. Ответственность за погромы, по мнению вождей ППС, падает на самих евреев, которые в течение 500 лет не сделались поляками. А потому,—писал непепеэсовский «Напшуд»,—«народ и государство не могут питать к ним доверия, доверять им своих органических функций» [1].

После страшных погромов еврейского населения в Львове, Пинске, Кельцах, Владимире Волынском и других городах вождь ППС Дашинский произнес в сейме 20 июня 1919 г. речь, в которой явно защищал погромщиков.

«Было бы заблуждением думать, что у нас происходят погромы, а не эксцессы. Я не говорю о погромах: к счастью, Польша не опозорила еще себя погромом в истинном значении этого слова (голоса: «браво»). Наоборот, с полным сознанием того, что я говорю с этого высокого места при свете международного общественного мнения, которое всегда может проверить правдивость моих слов, я заявляю, что нельзя называть погромами тех печальных событий, которые произошли в обстановке боя.

Убитого в уличном бою нельзя назвать жертвою погрома (голоса: «совершенно правильно», шум среди депутатов-евреев, звонок председателя). Если кто-либо в уличном бою, при взятии города в столь исключительных условиях, в каких очутились Львов, Лида, Вильно, — в условиях страшных боев, случайно очутился бы между двумя вооруженными и кровавыми силами, то этого никак нельзя назвать погромом».

[1] «Напшуд» 25 октября, 1918 г.

По мнению Дашинского 960 убитых в Львове в ноябрьские дни евреев — это жертвы не погрома, а невинных эксцессов либо случайные жертвы, которые «очутились между двумя вооруженными силами».

Другой вождь ППС, депутат Тадеуш Регер, несколько иным образом оправдывает погромщиков. И он считает, что убийства безоружного еврейского населения — это не погромы. По мнению этого «социалиста» — это была лишь расправа, учиненная изголодавшимися солдатами над ростовщиками и спекулянтами.

«Голодные, истощенные продолжительной войной солдаты возвратились с фронта. Они были крайне раздражены против ростовщиков. Поэтому кое-где отмечены грабежи, в особенности в Галиции, которая, будучи населена значительным количеством евреев, поставляла из их среды главный кадр эксплоататоров для всей империи. Между тем сионисты изображают в глазах всего мира эти грабежи как преднамеренные еврейские погромы, а не как стихийное следствие продолжительной войны, ростовщичества и нужды. Они постоянно кричат «гевалт», оскорбляют польский народ, изображая его бандой убийц. Такую то благодарность получила Польша от евреев за то, что в царствование короля Казамира, когда во всей Европе их жгли на кострах, она приютила их и спасла от полного уничтожения» [1].

Эти выступления столпов польского «социализма» отнюдь не были преходящим эпизодом, националистическим безумием. Лучше всего об этом свидетельствует тот факт, что 10 лет спустя аргументы Дашинского и Регера повторяются в брошюре пепеэсовского депутата А. Гауснера. В своей брошюре о польско-украинской войне он старается оправдать еврейский погром в Львове, устроенный польскими войсками в ноябре 1918 г. Характерно, что именно этот момент брошюры Гауснера особенно рекламировался пепеэсовской печатью. «Роботник» приветствовал с «особым удовлетворением появление туда т. Артура Гауснера под заглавием «Ноябрь 1918 г.», так как он рассеивает печаль-

[1] Статья, помещ. в газете «Роботник Слнозкий» 23 ноября, 1918 г.

ное для поляков обвинение в так называемом львовском еврейском погроме»[1].

Львовский «Дзенник Людовы» специально подчеркнул, что: «автор приводит неоспоримые доказательства, что виновниками их (т. е. погромов) не были польские солдаты, что никакие другие утверждения еврейских националистов не устоят перед лицом этих неопровержимых аргументов»[2].

«Не польские солдаты, а бандиты и подонки общества были виновниками львовского погрома» — вот тезис Гауснера и пепеэсовской газеты «Дзенник Людовы».

«Именно эти преступные элементы,—читаем в «Дзеннике Людовом»,— вместе с преступниками, выпущенными украинцами из тюрем, устроили погром в еврейском районе в тот день, когда скудные силы поляков взяли город. А потому т. Гауснер считает обидным и несправедливым мнение еврейского общества, что поляки, что польское войско устраивало погромы, и обвиняет некоторых еврейских политиков в том, что они, зная состояние безопасности в Львове, распространяли по всему свету, что еврейские погромы были делом поляков»[3].

Чтобы заклеймить лицемерие и безграничный цинизм социал-фашистских шарлатанов, достаточно указать, что непосредственно после львовского погрома писал теперешний пепеэсовский сенатор Андрей Струг.

«Только сегодня я узнал из достоверного источника, что в Львове до сих пор похоронено 960 жертв погрома. Остальные находятся под развалинами сгоревших домов.

Я узнал много подробностей резни, о которой мне говорили шопотом, с возмущением, стыдом и ужасом.

И об этом я, живущий в столице страны, вращающийся среди людей, читающих польские газеты, узнал только сегодня!

Приводит в ужас число убитых людей и сожженных вместе с людьми домов.

Но возмутительнее, неправдоподобнее всего то, что польское общественное мнение ничего об этом не знает, Как будто по предварительному сговору молчат те, кто мог бы многое по этому поводу сказать. Приезжающие из Львова люди неохотно вспоминают о погроме. Галицийская пресса скрывает правду, варшавская печать молчит. И польское общественное мнение до сих пор не знает страшной правды... 960 трупов — вот аргумент, который оглушает мозг, как удар палки.

Это уничтожающий факт и не сумеют поколебать его тысячи оправдывающих обстоятельств. Бандиты? Палочники?.. что-то слишком много этих палочников! Уголовные, спущенные с цепи украинцами? Слишком долго позволили им буйствовать...».

Итак не палочники, не уголовные, не какие-то неуловимые «подонки общества», не «преступники», выпущенные украинцами из тюрьмы, — а польские солдаты, руководимые своими начальниками, — вот организаторы еврейского погрома.

«Еще до начала погромов, — писал «Работник» 14 декабря 1918 г., — ходили слухи о том, что они вспыхнут. Уже накануне эвакуации Львова войска, прибывшие из Перемышля, громили кабаки в польской части города, в котором уже предчувствовались грядущие события. Главное командование польских войск в Львове, имевшее полную возможность управлять событиями и поэтому несущее ответственность за них, знало прекрасно об этом настроении, и обязанностью его было предупредить события своевременным изданием соответствующих распоряжений. Между тем этого не было сделано: главное командование совершенно спокойно ожидало событий, которые вскоре и наступили. Но и после того как погром разразился, не было сделано никаких попыток к его прекращению. Лишь несколько десятков часов спустя был издан соответствующий приказ.

Такое поведение власти является по существу молчаливым разрешением погромов».

Так вынужден был писать «Работник» непосредственно после погромов, когда фактов страшных насилий не удалось скрыть, когда они стали известны всему миру. Теперь вожди ППС рассчитывают на слабую память, на то, что мертвецы не говорят, что могилы их давно заросли травой. Они фабрикуют легенду о

[1] «Работник» 1 декабря, 1928 г.
[2] «Дзенник Людовы» 19 ноября, 1928 г.
[3] «Дзенник Людовы» 21 ноября, 1928 г.

«палочниках», хотят смыть с погромщиков кровь невинно замученных жертв.

Попустительство погромам и погромщикам сделалось традицией ППС. И вот когда в июне 1929 г. банды корпоративной молодежи произвели в Львове нападения на еврейские культурные организации, ППС сейчас же выступила в защиту погромщиков одновременно со всей националистической печатью, распуская басни о «провоцировании еврейской молодежью участников католической процессии» («Напшуд»).

ППС, которая в 1918—1919 гг. принимала непосредственное участие в войне с украинцами, организовала верхнесилезское восстание и разжигала антисемитскую травлю, ППС, которая была причастна к еврейским погромам, — теперь говорит о едином фронте с социалистами национальных меньшинств, группирует под своим руководством социал-фашистов украинских, еврейских, немецких, белорусских. Противоречит ли одно другому, имеем ли мы дело с двумя взаимно исключающими себя позициями? Отнюдь нет.

Это — лишь приспособление социал-фашизма к изменившейся кон'юнктуре. Позиция ППС в 1918—1919 гг. была отражением позиции польской буржуазии, которая вела войну с украинцами в Восточной Галиции, организовывала походы на Киев и Минск, инсценировала под руководством Корфанты восстание в Силезии, устраивала еврейские погромы. Теперь польская буржуазия старается сгруппировать под своим руководством буржуазию других национальностей на почве борьбы с революционным движением в Польше и социалистическим строительством в Советском союзе, усиливая террор по отношению к национально-освободительному движению, прикрываясь мошеннической фразеологией о правах для нацменьшинств. Согласно этому ППС и исполняет свою роль в группировании «социалистов» нацменьшинств под знаменами «польской демократии».

В статье «Социал-шовинисты и интернационалисты», помещенной в «Правде» 12 мая 1917 г., т. Ленин писал:

«Социал-шовинисты, изменив социализму и перейдя на сторону «своих» капиталистов, естественно раскололись сообразно группировке капиталистов в войне. Также естественно, что это— раскол временный. Плеханов не хочет совещаться с Шейдеманом, но тот же Плеханов отстаивает изменивший социализму «Интернационал» социал-шовинистов. Другими словами: Плеханов за раскол с шейдеманами на то время, пока те капиталисты, агентами коих и Плеханов и Шейдеман являются, между собой расколоты.

Плеханов за единство с шейдеманами, когда «господа» (т. е. капиталисты обеих сторон) помирятся. Нельзя отрицать, что позиция Плеханова есть последовательность — последовательность измены социализму, последовательность служения капиталистам не за страх, а за совесть»[1].

Польские социал-шовинисты, предатели социализма, стоящие всецело на стороне «своих» капиталистов, во время империалистической войны проводили так же, как и шейдеманы и плехановы, политику крайней националистической травли, выступая открыто с программой аннексии украинских и белорусских земель. Теперь вожди ППС стараются укрепить под своим руководством блок социал-фашистов разных национальностей польского государства, выставляют проекты территориальной автономии для украинских земель, организации украинского и белорусского школьного дела, создают комиссии по делам национальностей и т. д.

Эти «радикальные» жесты все же не изменили сущности политики ППС как форпоста польского империализма, как передового отряда польской буржуазии в борьбе против национально-освободительного движения украинских и белорусских масс, а также против Советской Украины и Белоруссии, тяготение к которым среди широких масс населения оккупированных польским империализмом земель все усиливается по мере того, как растет социалистическое строительство в СССР и углубляется кризис в фашистской Польше.

Коммунистическая партия Польши разоблачая социал-фашистов, сплачивает единый фронт против фашизма за новый социалистический строй.

[1] Статья опубликована в «Правде» 12 мая 1931 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Шульман

Большевистскими темпами осуществить ленинскую национальную политику в карельских районах

«Колхозойн пуолех» (За колхозы). Карельская газета. Орган МОК ВКП (б) и Мособлисполкома (№№ 1—18)

В Московской области свыше 150 тыс. карел. Важность правильного проведения национальной политики по отношению к такому крупному нацменьшинству доказывать не приходится. МОК ВКП(б) и Мособлисполкомом дан ряд директив о работе среди карел. Четыре района (Голмачевский, Лихославский, Максатихинский, Рамешковский) с наиболее компактными массами карел выделены как карельские. В ряде других районов области выделены и выделяются карельские сельсоветы. В этих районах и сельсоветах должна быть проведена коренизация аппаратов, школ и других культурных учреждений массовой политической работы, т. е. перевод работы их на родной язык населения и укомплектование их представителями трудящихся карел, знающих язык и особенности быта карельского населения. Решение этих задач требует большой работы по подготовке и воспитанию кадров и осложняется тем, что карелы принадлежат к числу тех отсталых народов, которые до Октябрьской революции не имели своей письменности. Письменность карел возникла недавно; до этого работа советского аппарата и вся культ-массовая работа среди населения проводились на русском языке. В конце февраля 1931 г. начала выходить первая газета на карельском языке «За колхозы».

Перед газетой стоят сложные и трудные задачи борьбы за политический, хозяйственный и культурный под'ем трудящихся карел в условиях, когда массы народу только приступают к изучению письменности родного языка, когда литературный язык и терминология еще твердо не установлены. Газете буквально приходится учить читателя азбуке карельской письменности. Газета помещает весь материал с переводом на русский язык. Это является на первых порах целесообразным педагогическим средством, облегчающим усвоение и выработку литературно-политического языка. Газета может служить пособием для школ, особенно если учесть, что учебники на карельском языке пока еще только готовятся к печати (вышел лишь букварь).

Одной из важнейших задач, стоящих перед газетой, является раз'яснение ленинской национальной политики, борьба против великорусского и национал-шовинизма. Вопросам национальной политики «Колхозойн пуолех» посвящает достаточное место и внимание. Газета правильно подчеркивает связь между национальной политикой и общеполитическими и хозяйственными задачами партии и советской власти в деревне. Газета бьет по тем великорусским шовинистам, которые противопоставляют карелизацию севу и коллективизации («некогда заниматься карелизацией, сейчас мы заняты севом и коллективизацией»). Такое противопоставление конечно не выдерживает никакой критики. Опыт показал, что массовая работа на родном языке населения в карельских районах способствовала успеху сева и коллективизации. Газета приводит в № 8 такой факт, как усиление роста комсомола в Рамешковском районе за счет карельской молодежи благодаря переводу на карельский язык массовой политической работы. Этот пример показывает, что осуществление ленинской национальной политики способствует усилению влияния пролетариата и его организаций на широкие массы трудящихся карел, а тем самым успешной мобилизации масс на решение всех хозяйственно-политических задач.

Газета энергично борется за реализацию постановления Мособлисполкома о работе среди карел, разоблачает великорусских шовинистов, тормозящих выполнение этого постановления. Среди них оказался, между прочим, работник МОЗО Сидоров-Пашков, заявивший: «Нам, европейцам, трудно освоить работу среди карел». Этот «европеец», принимающий карел за «азиатов», оказался руководителем сектора по работе среди нацмен.

Газета несколько раз сигнализировала о безобразном отношении к директивам Мособлисполкома, аппаратов МОЗО облплана, МСНХ, Мосздравотдела и др., которым следовало по директиве Мособлисполкома учесть в своей работе интересы развития карельских районов, необходимость их подтягивания в хозяйственном и культурно-бытовом отношениях к уровню более передовых районов области. Она бьет по великорусскому шовинизму и районных организаций, помещает обзоры районных газет карельских районов, указывая, что газеты уделяют совершенно недостаточное внимание вопросам проведения национальной политики в своем районе. Разоблачая многочисленные факты великорусского шовинизма, газета не развернула борьбы против местного шовинизма. Этому последнему вопросу газета уделяет недостаточное внимание. О местном карельском

шовинизме упоминается вскользь в номерах 6 и 15, где рассказывается, что в Максатихинском районе имеются стремления заменить всех русских работников в советских организациях карелами, к стопроцентной карелизации даже там, где карелы составляют меньшинство, что в Рамешковском районе под влиянием кулацкой агитации крестьяне-карелы поговаривали о недопущении русских на карельскую мельницу. Должной политической оценки этих фактов газета не дает, подлинных классовых источников местного шовинизма не вскрывает, ограничиваясь констатированием фактов и декларацией о том, что «ни на минуту не должна ослабляться борьба и против местного национализма». Из лозунга партии о борьбе с великорусским шовинизмом как с главной опасностью вовсе не вытекает, что борьба с местным национализмом должна быть смазана. «За колхозы» как газета, обслуживающая карельское нацменьшинство на родном языке, не должна забывать, что борьба с местным шовинизмом является в первую очередь обязанностью карел-коммунистов и карельской газеты.

В № 1 газета пишет:

«Борясь против великодержавного шовинизма как главной опасности, нельзя ослаблять борьбу и с местным национализмом, пытающимся затушевать классовую борьбу, старающимся прикрыть национальностью классовые различия, а тем самым взять под защиту кулака».

Кулак в интересах укрепления своих позиций выступает в роли вдохновителя местного национализма, пользуется им для раз'единения трудящихся масс разных национальностей и подчинения своему влиянию крестьянства своей национальности под знаменем национального единства. Приведенная же выше цитата смазывает активную роль кулачества в разжигании местного национализма. Получается, что местный национализм сам по себе, а кулак сам по себе.

Кулак играет тут как бы пассивную роль. Газета не показывает на примерах, фактах и лицах связь кулачества с местным национализмом. Наоборот, судя по газете, можно даже сделать вывод, что кулаки являются сплошь поборниками великорусского шовинизма. Например в № 7 дается «шапка»: «Крепче ударить по кулацкой агитации и по конкретным шовинистам, срывающим карелизацию» и приводятся соответствующие факты. Конечно на первых порах, как показывают материал «Колхозойн пуолех» и опыт других национальных районов, республик и областей, кулаки выступают против нашей национальной политики, потому что она помогает росту политической сознательности бедняцко-середняцких масс и сплочению их вокруг партии для наступления на кулака. Однако впоследствии кулак меняет свою тактику и начинает активно выступать под флагом «защиты» национальной политики партии в роли проповедника шовинистических идей, добивается извращения нашей национальной политики партии для использования ее в своих интересах. Кулак в отношении национальной политики проделывает маневр, в известной мере аналогичный тому, который он применяет в отношении коллективизации: сперва решительно выступает против колхозов, а потом, когда колхозы, вопреки его агитации и разлагающей работе, все же растут и крепнут, старается примазаться к движению, пролезть в колхоз, чтобы разложить его изнутри.

Газета должна проявить побольше бдительности в борьбе с местным национализмом, побольше четкости в его классовом анализе.

Поверхность и отсутствие классового анализа мы видим в газете и в ее борьбе с великорусским шовинизмом. Для успеха борьбы с великорусским и карельским шовинизмом газете необходимо не только г о в о р и т ь о ленинской национальной политике и уклонах от нее, но и р а з' я с н я т ь массам сущность этой политики, в особенности по отношению к национальным меньшинствам, популяризировать решения XVI парт'езда, касающиеся национального вопроса, поднимать отдельные факты на принципиально-политическую высоту. Газета же этого не делает.

В газете разбросаны отдельные факты, показывающие политический, хозяйственный и культурный рост карел в результате проведения ленинской национальной политики. Но факты поданы как информация, без принципиального обобщения. Например в № 3 в заметке «Карелизация повысила активность» сообщается, что в Толмачевском районе благодаря постановке доклада райисполкома на карельском языке перевыборные собрания прошли при стопроцентной явке. В № 4 сообщается, что в Максатихинском районе в нынешнем учебном году «Престинская и Жижинская школы проводили работу на родном языке. Дети в несколько раз быстрее и легче усваивали материал». В № 18 газета подводит итоги первого года обучения на карельском языке, сообщая, что «материал на родном языке усваивается гораздо легче и быстрее, чем на русском». Там же указывается, что в одной школе русские учителя научили карельских ребят читать и писать по-карельски и после этого активность школьников повысилась. Вывод из этого материала газета делает в конце заметки такой:

«Великодержавным шовинистам, срывающим карелизацию школ, необходимо дать решительный отпор».

И точка. На этом примере газета показывает неумение полностью использовать материалы о достижениях в проведении национальной политики в карельских районах.

Вообще крупным пробелом газеты «Колхозойн пуолех» является то, что она мало пишет об успехах в проведении национальной политики в карельских районах, а те успехи, о которых она сообщает, она слабо использует для борьбы за дальнейшие победы в практическом осуществлении задач карелизации.

Вопросы выработки литературного языка, терминологии для народа, только что получившего письменность, имеют огромное значение. Газета не раз ставит эти вопросы, но ставит их весьма поверхностно и нечетко. Например в № 13 говорится, что «надо избегать употребления» карелизованных «русских слов, когда их можно заменять карельскими словами». Тут непонятно, о каких словах идет речь: об искусственно ли создаваемых словах, заимствуемых из русского языка при наличии соответствующих, вполне разнозначащих под-

линных карельских слов, или же о русских словах, уже вошедших в карельскую обиходную речь, ассимилированных и прочно усвоенных ею.

Надо учесть, что во всех национальных республиках и областях вокруг вопросов развития терминологии идет острая классовая борьба. Местные националисты под флагом заботы о пуризме (чистоте) языка стараются вытравить из него вошедшие в народную речь русские слова, придумывая для их замены искусственные слова или заимствуя термины из иностранных языков (только бы не из русского). Конечно местный шовинизм, проводящий такую линию в вопросах языка, меньше всего заботится о подлинной чистоте речи, а преследует политические цели, стремясь ориентировать массы не на Москву, а на заграничные страны, не на советскую, а на буржуазную культуру, сеять враждебное отношение ко всему русскому. Надо еще учесть, что все языки (и русский, конечно, в том числе) заимствуют слова из других языков, что «чистых» языков не существует в природе, что количество общих интернациональных элементов во всех языках с каждым годом растет, и понятно, что такие элементы должны войти и во вновь образующиеся литературные языки отсталых народов. В этом вопросе газете необходимо проявить большую бдительность и четкость. Она должна бороться на два фронта: и против тех, кто хочет насаждать руссицизм в тех случаях, когда для соответствующих понятий имеются подлинные карельские слова, и против тех, кто хочет изгнать из речи русские слова, прочно уже речью усвоенные, понятные для широких масс, придумывая для их замены новые слова, хотя и карельские по корням, но непонятные для масс. И в том, и в другом случае мы будем затруднять усвоение литературного языка широкими массами трудящихся карел.

Газета уделяет известное место освещению жизни карел в Карельской советской республике и заграничной жизни. Однако она не лишет ничего о положении нацменьшинств в капиталистических странах и положении трудящихся карел в Финляндии. Этот пробел в газете надо устранить.

Необходимо еще отметить небрежность в редактировании материалов. В № 9 в «шапке» напечатано: «Многомиллионные трудящиеся национальности». Выходит, что имеются трудящиеся национальности и нетрудящиеся, то-есть сплошь эксплоататорские. В номере за 9 апреля дается такая формулировка: «К маю месяцу нужно во что бы то ни стало закончить ликвидацию карельской неграмотности». За три недели! Правда, в следующем номере газета дает поправку.

Особого внимания заслуживает вопрос о действенности материала газеты. «Колхозойн пуолех» критикует работу ряда учреждений и организаций, но каков результат этой критики не известно. По крайней мере газета об этом не сообщает. Газете необходимо проявить больше энергии в борьбе за действенность своих материалов. Органы КК—РКИ должны в этом отношении оказать и бесспорно окажут газете всемерное содействие.

Газета имеет явно недостаточное количество селькоров и очень узкий круг актива. Надо надеяться, что предстоящий в скором времени перевод ее в Лихославль, поближе к карельскому населению, поможет редакции изжить этот недочет и теснее связаться с карельскими трудящимися массами.

С. Курбанбаев

Еще раз по вопросу о литературном карельском языке

ская республика занимает особое меди национальных республик СССР. ходится поблизости от такого круппролетарского центра как Ленинград и же время граничит с Финляндией. С поней у Карелии есть общее в культуре и ке, хотя карелы являются национальстью отдельной от финнов.

Отсутствие литературного языка наложило на Карелию особый отпечаток, усугублявшийся отсутствием самостоятельной карельской письменности и наличием многих наречий. В царское время, когда гнет царизма над Финляндией был особенно велик, в каждом финне видели подозрительного человека, царизму не удавалось руссифицировать финнов — усиленно руссифицировались и родственные финнам народности, например карелы, территория расселения которых была в огромной степени колонизована великороссами.

Руссификация карел велась усиленно, грубыми административными методами. Результатом этого явилась особая отсталость и неграмотность населения районов теперешней Карельской республики. Малому числу культурных работников и общественных деятелей удалось выдвинуться из самих карел; на помощь приходили представители более высоко развитой народности, имевшей больше самостоятельности — финны. Это имело место в отдельных политических течениях и в различных классовых лагерях.

После Октябрьской революции и после того как Финляндия отделилась от пролетарской России, финская буржуазия диктаторски расправилась с финским пролетариатом и его партией. Перед карелами встал вопрос о национальной автономии в пределах РСФСР, о развитии своей национальной культуры. По организации Карельской республики, ведя борьбу с руссификаторством и с местным шовинизмом, учитывая, что финский литературный язык наиболее близок карелам и в силу близости его к карельскому языку наиболее доступен населению Карелии, было решено применить в Карелии финский литературный язык.

С тех пор прошло много лет. Культурные успехи Карелии очень велики. Дети охвачены школой на финском языке почти на все 100%. Развивается издательское дело на основе того же финского языка. Издается много газет. Ведется большая политико-воспитательная работа. Поэтому сейчас неправильно было бы требовать отказа от финского языка и создания нового литературного карельского языка для населения Кар. АССР. Для этого недостаточно оснований и это свело бы в значительной степени на-нет те большие культурные достижения, которых Карелия уже добилась, применяя литературный финский язык. Если браться теперь за развитие какого-либо из основных наречий карельского языка в литературный язык для Кар. АССР, это будет связано с большими трудностями, чем внедрение финского литературного языка в тех районах Карелии, которым менее близок финский язык. Руководящие инстанции Карельской республики стоят на этой точке зрения.

Совершенно другая обстановка была у тверских карел, которые издавна находились вдали от влияния Финляндии (за несколько сот километров). Они подверглись сильнейшей руссификации. Однако, несмотря на это, значительному количеству тверских карел — 160 тысяч—удалось сохранить свой родной карельский язык. Когда встал вопрос о лучшем обслуживании карел Московской области как нацмен, совершенно естественно возникла необходимость обслуживать их на родном языке. Но так как и родной язык тверских карел имел несколько наречий, говоров, а финского языка тверские карелы не знали, то остановились на толмачевском карельском говоре как наиболее распространенном и на его основе вырабатывают литературный карельский язык, понятный широким массам тверских карел.

В настоящее время мы уже имеем на этом языке, который усиленно разрабатывается и совершенствуется, газета «За коллективизацию». Кроме того создаются районные газеты на карельском языке для тверских карел, издается литература, учебники, на карельский язык переводится преподавание в школах и вся культмассовая работа среди трудящегося карельского населения.

Понятно, еще много придется поработать, но правильное проведение нацполитики партии дает все гарантии того, что тверские карелы при поддержке пролетарской общественности Московской области сумеют развивать свой язык и свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

ПОПРАВКИ

По техническому недосмотру в № 7 «Рев. и нац.» имеются следующие опечатки:

Стр. 33, второй абзац, 4 строка над таблицей, след. читать: «составлял 16,5%»; в таблице в графе «в них хозяйств» след. читать: «22%».

Стр. 34, второй столбец, в табл. «колич. голов в тысячах» след. читать: «1916 г.» и «лошадей всего 206,1».

Стр. 35, первый столбец, в графе «валовая продукция за 1929 г.» след. читать: «колхозов 2 657»; во втором столбце, 8 строка снизу, следует читать: «288,2 тыс. руб.».

Стр. 36, первый столбец, стр. 25 снизу следует читать: «14 122,3 тыс. руб.»

В выводе «рост пролетариата» имеется много искажений. Его следует читать так:

«Колич. рабочих всего	1921/22	1928/29	1929/30
	526	1 819	2 224
В том числе удмуртов	св. нет	209	451
В % к пред. году всех рабоч.	—	100	123
В том числе удмуртов	—	—	216

Стр. 41, первая строка сверху, следует читать: «бросисполкомов».

В № 8 в статье тов. Трайнина имеются след. опечатки:

Название статьи следует читать: «Испанская революция и национально-колониальный вопрос». На стр. 88, столбец второй, первая строка снизу, след. читать: «режионалиста», стр. 89 — перепутаны сноски: 1) след. читать «режионалистской лиги», 3) и 4) сноски об'единяются, 5) читать так: «Ministino de Haciendo; Essayo de estadios Cadastrale» Madrid. 1926.

Стр. 90, 1 столбец, стр. 32 снизу, след. читать: «питающие национальное движение»; 2 столбец, сноску след. читать: «Paris, ed. Valois».

БЮРО РЕДАКЦИИ: С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин.

Сдано в производство 22/VIII, подписано к печати 15/X—1931 г. Техред. М. Кац.

Главлит В—7822 С.-Э. (п.) № 361 стат. формат Бв (176 х 250) Тираж 4.600 об'ем 7 п. л. 68.500 зн. в печ. л.

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Богданов — Большевистскими темпами выполнить директивы партии . . 1

Власов — Лицом к эпохе социализма . 4

На идеологическом фронте

Кобецкий — Крепче увязать борьбу против национализма с антирелигиозной пропагандой 15

Типеев и Н. Емадетдинов Против извращений ленинской национальн. политики в Башкирии . 20

Советское строительство

Руттер и М. Белянкин — Социалистическое строительство на Украине . 29

Гитлянский — Ленинская нацполитика в действии 35

Юшунев Некоторые вопросы сов. строительства в Татарии . 45

Хозяйственное строительство

Котляр — Нац. политика и бюджетный закон . 49

Цыбульев — Коллективизация и животноводство Бурятии . 58

Мумин-Ходжаев и Л. Готфрид — Основные мероприятия для поднятия экономики Советского Памира . . . 69

Культурное строительство

С. Диманштейн — Задачи культмассовой работы среди национальностей . . 73

Умар Алиев — «По-новому работать, по-новому руководить» . 81

Х. Хазанский и И. Газелериди — Культ. масс. работа среди национальн. меньшинств на новостройках . 86

Д. Чугаев — Культстроительство среди национальн. Сев. Кавказа 91

М. Михайлов — ВНО и ликбез в Туркмении . 95

За рубежом

Ю. Сохацкий — Соц.-фашистский авангард оккупации и угнетения . . 99

Критика и библиография

М. Шульман — Большевистскими темпами осуществить ленинскую нацполитику в Карельских районах . . 109

С. Курбанбаев — Еще раз по вопросу о литературном карельском языке . . 111

Цена 70 коп.

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
ИЗ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

КИКОС

Кино-пьеса в 6 частях

Сценарий: М. БАРХУДАРЯН
М. ДАРБИНЯН

Оператор А. СТАНКЭ

Художник С. ТАРЬЯН

Артисты: А. МАРТИРОСЯН, А. ХАЧАНЯН,
А. АШИМОВА, С. КОЧИРЯН,
Г. НЕРСЕСЯН, А. АВЕТИСЯН,
К. КЕГАМОВ и В. ИЛЬИН

ПРОИЗВОДСТВО АРМЕНКИНО
ОБЪЕДИНЕНИЕ СОЮЗКИНО

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

ИСТОРИК-МАРКСИСТ

ОРГАН О-ВА ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ КОМАКАДЕМИИ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

ЖУРНАЛ СТАВИТ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ разработку исторических проблем и вопросов исторического знания как в области конкретной истории и ее методологии, так и методики преподавания исторических дисциплин. Одновременно журнал подвергает критике буржуазно-историческую мысль во всех ее разновидностях и борется с искажением и вульгаризацией исторического метода Маркса и Ленина.

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ вопросы истории народов СССР, дает хронику работ историков, в частности освещает работы над специальными проблемами, напр. Великой французской революции.
В журнале уделяется достаточное место вопросам развития исторической науки за пределами СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН как на историков, занятых научной и педагогической работой, так и на широкие круги общественных работников, студентов вузов и комвузов.
Особое значение имеет журнал для агитпропкабинетов, методич. бюро и комиссий, ведущих руководящую работу при агитпропах по преподаванию истории классовой борьбы, истории партии в партшколах и др. учебных заведениях.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 10 мес. (5 №№) . . 10 руб.
„ 6 мес. (3 №№) . . 6 „

В ВИДУ ИСЧЕРПАНИЯ ТИРАЖА ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С № 2

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА Огиза, ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫМИ И НА ПОЧТЕ